

06.04.2023

Как нас учили бояться митингов

English version

Дата публикации: 07.04.2023

Данные актуальны на 10 февраля 2023 года

ВВЕДЕНИЕ

— Если я сегодня пойду на митинг и меня снова поймают, это будет отягчающим обстоятельством?

— Что мне светит, если меня задержат третий раз?

— Какое наказание мне грозит, если меня повторно арестуют?

— Скажите, если я выйду на митинг снова — это уголовка?

Такие вопросы чаще всего возникают во время масштабных протестных волн, когда акции следуют одна за другой без перерыва — как это было в 2022 году с антивоенными протестами. Полиция нередко запугивает

задержанных на акциях, угрожая уголовным делом в случае, если их задержат снова.

Возможность отправлять в колонию за регулярное участие в мирных акциях появилась в середине 2014 года. Тогда Уголовный кодекс дополнили статьей о неоднократных нарушениях на публичных мероприятиях, с максимальным наказанием в виде пяти лет лишения свободы. Новая статья 212.1 (известная также как «дадинская», по фамилии первого осужденного, Ильдара Дадина) расположилась следом за статьей 212 о массовых беспорядках.

Но что в действительности считается «преступлением» и когда человек оказывается в «группе риска»? Мы в деталях изучили все известные нам дела по статье 212.1 УК и в докладе описываем, когда возникает опасность уголовного преследования и почему возбудить дело сложнее, чем кажется. Мы также рассказываем, как появление статьи 212.1 УК повлекло за собой разрушительные последствия далеко за пределами сферы свободы собраний и почему эта статья должна быть отменена. Обстоятельства каждого конкретного дела подробно разобраны в [приложении](#) к докладу.

[Читать резюме доклада](#)

УЖЕСТОЧЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МИТИНГАХ 2014 ГОДА

Введение уголовной ответственности за мирные протесты стало очередным этапом ужесточения законодательства о митингах, продолжающегося на протяжении последнего десятилетия — с начала третьего президентского срока Владимира Путина и до настоящего времени.

Первые значительные ограничения свободы собраний — существенное увеличение сумм штрафов, появление обязательных работ в качестве возможного наказания, включение в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП) статьи, карающей за «организацию массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка» (статья 20.2.2 КоАП), учреждение списков мест, в которых проведение акций разрешено и запрещено, — относятся к 2012 году. Они стали ответом на серию массовых протестов против фальсификаций на выборах в Госдуму и инаугурации Владимира Путина на третий президентский срок, продолжавшихся с декабря 2011 года по май 2012-го.

Последние нововведения пришлись уже на 2022 год как реакция на выступления против войны в Украине. Наказание по новой статье 20.3.3 КоАП — «публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях» — усиливается, если они сопровождаются «призывами к проведению несанкционированных публичных мероприятий». Под конец года был принят **законопроект**, запрещающий проводить митинги рядом с органами власти и на некоторых других территориях.

Важным этапом ужесточения законодательства стал 2014 год, когда в Думу внесли **законопроект** с поправками одновременно в Кодекс об административных правонарушениях и в Уголовный кодекс. Авторами выступили депутаты-единороссы Александр Сидякин и Андрей Красов и депутат от фракции «Справедливой России» Игорь Зотов. В частности, среди видов наказания

за организацию несогласованного мероприятия появился административный арест, вводилось отдельное наказание (в том числе опять же арест) за участие в акции, создавшей помехи для движения транспорта или функционирования инфраструктуры (часть 6.1 статьи 20.2 КоАП).

Важнейшим новшеством стало введение наказания с учетом предыдущих правонарушений. В статье 20.2 КоАП появилась 8-я часть, наказывающая за «повторное» нарушение порядка проведения публичных мероприятий, то есть совершенное в течение года после исполнения решения за предыдущее (отбытия ареста, уплаты штрафа, исполнения работ). Таких «правонарушителей» предлагалось наказывать в несколько раз суровее, чем по другим частям той же статьи, — штрафом до 300 тысяч рублей, обязательными работами до 200 часов или арестом до 30 суток (максимальный срок для КоАП, до тех пор использовавшийся только за нарушение требований режима чрезвычайного положения или правового режима контртеррористической операции).

Помимо повторности, вводилось и понятие неоднократности. За «неоднократное нарушение» на акциях впервые было предложено карать уже в уголовном порядке. Новая статья УК, 212.1, по замыслу авторов, должна была применяться к людям, которые совершили очередное «нарушение» при том, что у них уже имеется более двух судебных постановлений по аналогичным «нарушениям» (то есть на основании дел по статье 20.2 КоАП) в течение полугода. Таких «злостных нарушителей» предлагалось наказывать либо штрафом на сумму от 600 тысяч до миллиона рублей, либо обязательными работами на срок до 480 часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на такой же срок.

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ ЗА МИТИНГИ КАК ОТВЕТ НА ПРОТЕСТЫ В КИЕВЕ

Одним из поводов для ужесточений законодательства стали **массовые протесты в Киеве** конца 2013 — начала 2014 годов. Они сопровождались столкновениями, приведшими к большим жертвам, и стали причиной смены власти в Украине. Российская пропаганда постоянно возвращается к событиям «Майдана» — название происходит от места средоточия протестов, площади Независимости (майдан Незалежності) в Киеве, — изображая их как массовые беспорядки и серию преступлений, приведших по указанию Запада к свержению законной украинской власти и установлению антироссийского режима. Для многих же представителей российской оппозиции «Майдан», напротив, стал примером удачного исхода уличных протестов.

В феврале 2014 года в Украине было сформировано новое правительство, а российский законопроект внесли в Думу в марте. Один из соавторов закона, депутат Александр Сидякин, **называл** свое детище «инъекцией от майдана». Во время **обсуждения** инициативы перед принятием в первом чтении 20 мая 2014 года он говорил: «Когда право на свободу проведения массового мероприятия становится абсолютным, это означает, что право меньшинства начинает доминировать над правом большинства, и реализация этого права может привести к таким событиям, которые мы наблюдали на Украине. Те, кто протестовал, жгли покрышки на улицах, нападали на полицию, выламывали булыжники из мостовой и кидали эти булыжники в сотрудников милиции, и они довели страну до того, что сейчас уже ни одно право, которое гарантировано украинцам конституцией, не соблюдается: и право на свободу собраний, и право на свободу слова, и право на проживание в безопасном государстве — все

это сейчас ничто, потому что меньшинство смогло навязать свою волю большинству, навязать свою волю государству, используя незаконные методы. И задача наша как парламентариев — противостоять подобного рода проявлениям. Именно поэтому целью предлагаемого законопроекта является обеспечение безопасности граждан нашей страны, соблюдение этих прав в полной мере».

Другим поводом стали акции в феврале и марте 2014 года в Москве, впервые после протестов 2011–2012 годов сопровождавшиеся массовыми задержаниями. Две из них, произошедшие 24 февраля 2014 года **у Замоскворецкого районного суда** и **в районе Манежной площади** (на них задержали в общей сложности более шестисот человек) и ставшие ответом на приговор по **«Болотному делу»**, даже упоминаются в пояснительной записке к законопроекту. Акции в марте были вызваны решением Совета Федерации разрешить ввод войск на территорию Украины.

Сидякин, представляя законопроект в Думе, подчеркивал необходимость введения уголовной ответственности за так называемый «рецидив» при нарушении законодательства о митингах. В пояснительной записке говорилось: «из 681 задержанного (на акциях 24 февраля 2014 года — *ОВД-Инфо*) ранее к административной ответственности по статье 20.2 КоАП было привлечено 49 граждан, из которых 3 — более 10 раз, повторно к административной ответственности по указанной статье — 11». Из этого депутат сделал вывод, что «закон не в полной мере выполняет свою профилактическую функцию и люди, которые нарушают из раза в раз законодательство о митингах, будут это делать вновь и вновь».

Некоторые депутаты в ходе обсуждения спорили с идеей уголовного преследования участников протестов.

Так, Владимир Федоткин (КПРФ) и Валерий Гартунг («Справедливая Россия») подчеркивали, что постоянно участвуют в митингах не «рецидивисты», а люди, доведенные до отчаяния. Гартунг напомнил, что уведомительный принцип при проведении публичных мероприятий в некоторых регионах превратился в разрешительный, людям немотивированно отказывают в организации акций, а суды «фактически покрывают чиновников». Депутат отмечал, что сравнительно недавно (в 2012 году) Дума уже ужесточала законодательство о митингах, что уже есть различные способы наказать организаторов мероприятий и двигаться дальше ни к чему.

Александр Кравец (КПРФ) посчитал несправедливым, что для участников массовых мероприятий создается уголовная статья, хотя, например, никто не применяет уголовную ответственность к людям, которые много раз переходили дорогу в неположенном месте. Дмитрий Гудков («Справедливая Россия»), также выступая против законопроекта, рассказал, как полиция задерживала мирных граждан на встрече с ним самим возле Думы. Его коллега из КПРФ Николай Коломейцев в дискуссии с авторами инициативы упоминал историю жительницы Мордовии, которую, по ее словам, трижды оштрафовали за участие в митинге из-за «неприятных отношений с главой администрации» — как заметил Коломейцев, закон фактически делает эту женщину преступницей.

Сидякин на эти возражения отвечал, что законопроект позволяет оставить в прошлом «булыжник как орудие пролетариата», направлен против тех, кто «делает проведение митингов своей профессией, умышленно зовет людей на баррикады, призывает разбирать мостовые, атаковать полицию и прорываться куда-то». По его мнению, инициатива должна была пресекать «грубые нарушения закона» (хотя в тексте про грубые нарушения ничего не говорилось). Представитель Комитета по государственному строительству

и законодательству Виктор Пинский («Единая Россия») поддерживал сопартийца и настаивал, что инициатива направлена прежде всего против «профессиональных революционеров», а мирному протесту не препятствует.

20 мая большинство депутатов поддержало законопроект в первом чтении: «за» проголосовали 237 человек, против — 96. 1 июля, в день голосования по второму чтению, уже никаких обсуждений не было, 239 депутатов из 303 поддержали незначительные изменения в тексте. 4 июля в третьем чтении законопроект поддержали 237 депутатов из 376. Законопроект успешно и лишь с косметическими уточнениями приняли, статья 212.1 в июле 2014 года была включена в Уголовный кодекс.

КАК ЧАСТО ПРИМЕНЯЕТСЯ СТАТЬЯ?

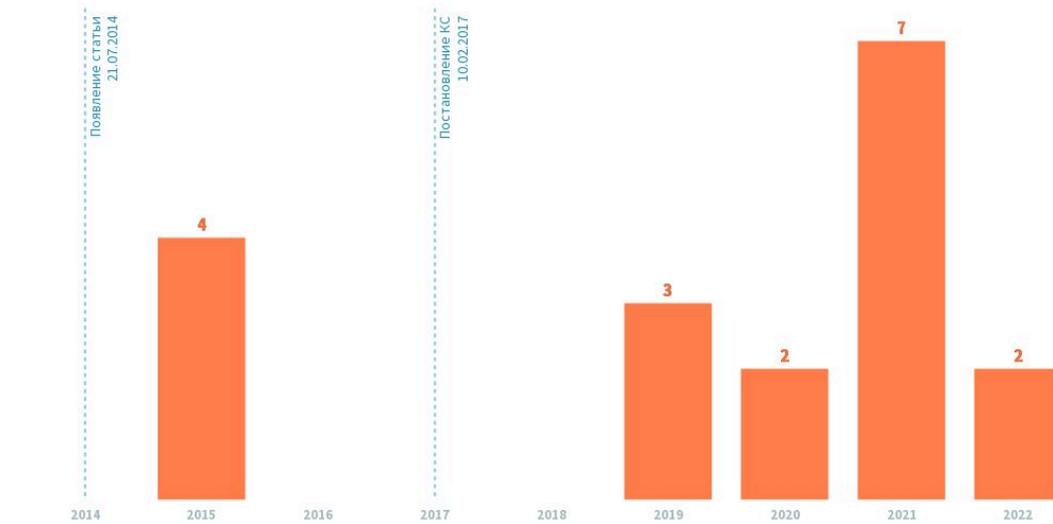
Первые дела по статье 212.1 УК возбудили через полгода после ее появления — в начале 2015 года. Однако ее применение не стало массовым — на момент публикации доклада, то есть за восемь лет, нам известно о **18** уголовных делах.

После первого приговора по статье 212.1 УК — по делу Ильдара Дадина — защита **обратилась** в Конституционный суд. 10 февраля 2017 года КС **вынес постановление**: суд отказался признать статью 212.1 УК противоречащей Конституции, но подчеркнул, что возбуждать уголовные дела по ней следует только в том случае, если действия человека были умышленными и повлекли «реальную угрозу» причинения вреда здоровью, имуществу, окружающей среде, общественному порядку или безопасности. Следующее дело возбудили только спустя два года, в 2019 году.

Пик применения статьи 212.1 УК пришелся на 2021 год: после акций в поддержку Алексея Навального было

возбуждено семь новых дел. В 2022 году было возбуждено еще два дела.

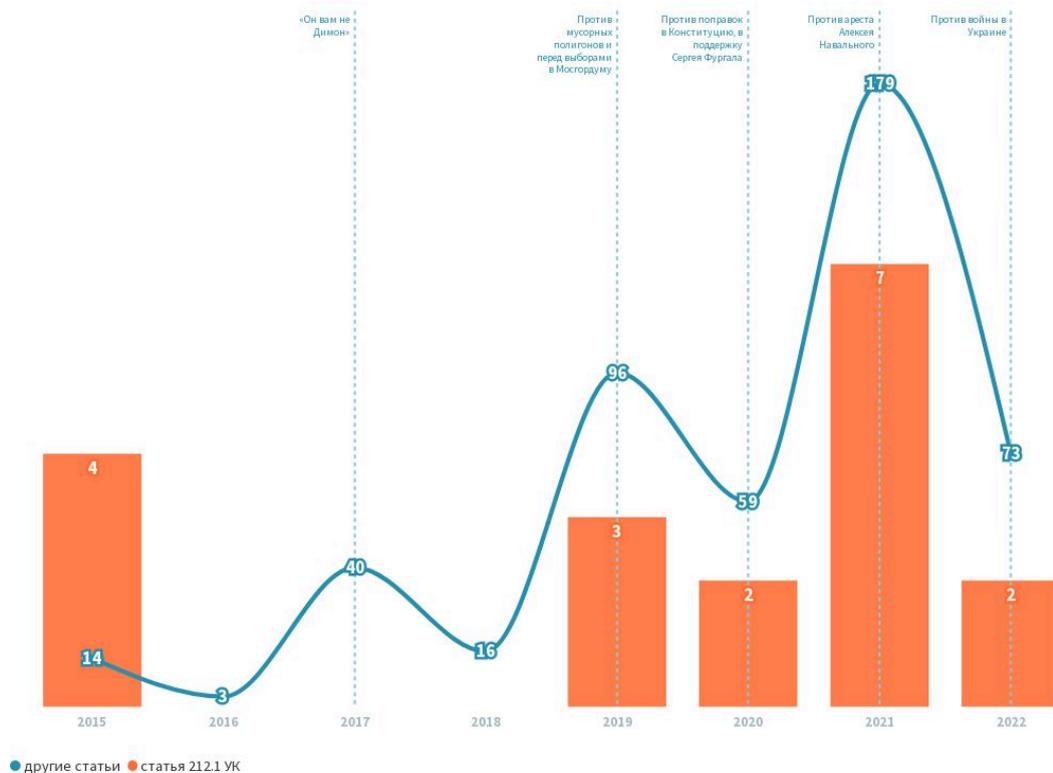
После перерыва в 2016–2018 гг. **статью 212.1 УК** снова начинают использовать, больше всего дел возбуждали в 2021 году

По данным на 10 февраля 2023 года.

Made with Flourish • Create your own

Против скольких людей после протестных акций возбуждали уголовные дела по **статье 212.1 УК** и по **другим статьям**

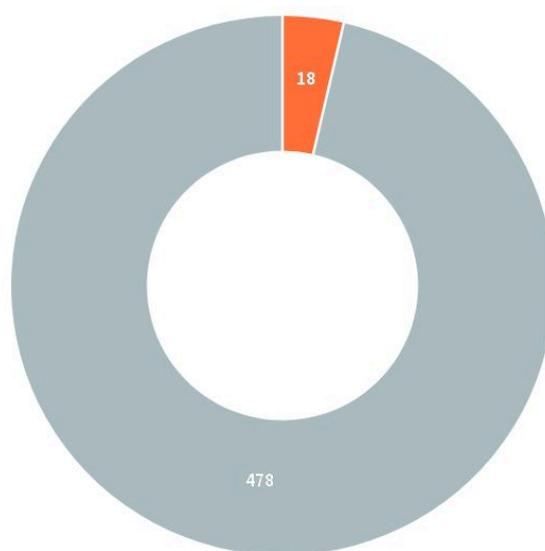

По данным на 10 февраля 2023 года.

Пунктиром обозначены темы наиболее массовых протестов в соответствующие годы.

Впрочем, мы не можем утверждать со стопроцентной уверенностью, что нам известны все дела по статье 212.1 УК, которые когда-либо возбуждались. Официальные заявления на эту тему носят противоречивый характер.

На людей, столкнувшихся с уголовным преследованием в связи с уличными акциями, только в 4% случаев заводили дела по **статье 212.1 УК***

● статья 212.1 УК ● другие статьи

* В 2015–2022 гг.
По данным на 10 февраля 2023 года.

Незначительное число дел по статье 212.1 УК вовсе не означает, что протестные акции в последние годы редко становились поводом для возбуждения уголовных дел. Напротив — по нашим данным, всего с 2015 года в России по уголовным делам, возбужденным — прямо или косвенно — в связи с публичными акциями, преследовали **около 500** человек. Однако статьи в большинстве случаев используются другие, и составом преступления становится что-то, помимо собственно участия в публичном мероприятии. Чаще всего используют статью 318 УК о применении насилия к представителю власти. Нам уже **приходилось отмечать**, что наказание по этой статье в отношении участников акций в среднем выше

и суровее, чем в отношении людей, вступивших в конфликт с сотрудниками полиции при иных обстоятельствах. Неоднократно применялась также статья 212 УК о массовых беспорядках. В 2019 и 2021 годах в ответ на массовые акции в Москве и по всей России в ход были пущены статьи УК, ранее не использовавшиеся против протестующих, — о препятствовании работы избирательных комиссий (ст. 141 УК), об оставлении детей в опасности (ст. 125 УК), о нарушении санитарно-эпидемиологических норм (ст. 236 УК), о блокировании дорог (ст. 267 УК), о вовлечении несовершеннолетних в опасную деятельность (ст. 151.2 УК). В 2022 году начали применять только что появившуюся статью 280.3 УК о дискредитации использования Вооруженных сил РФ.

ПРОТИВ КОГО ПРИМЕНЯЕТСЯ СТАТЬЯ?

Несмотря на заявления авторов закона и сочувствующих об опасности «майдана», статья 212.1 УК стала действовать в тот момент, когда перспективы для «майдана» в России особо не просматривались: к началу 2015 года крупные протестные акции в России практически прекратились, протест стал преимущественно местным и точечным.

Первыми обвиняемыми по статье 212.1 УК стали участники немногочисленной группы москвичей, которая регулярно собиралась в центре города на акции, посвященные вопросам не местной, а федеральной повестки, — Владимир Ионов, Марк Гальперин, Ильдар Дадин и Ирина Калмыкова. Все четыре дела были возбуждены в 2015 году. Эти четверо вплоть до 2019 года оставались единственными, против кого была использована эта статья.

В целом, подобные уголовные дела чаще всего использовали против уличных активистов, регулярно участвующих в акциях, а каждая новая «волна» применения становилась ответом на очередной подъем протестного движения.

Первые два дела, возбужденные в 2019 году, видимо, стали ответом на так называемые «мусорные протесты» — выступления против размещения отходов из Москвы в Московской области ([дело Вячеслава Егорова](#)) и в Архангельской области ([дело Андрея Боровикова](#)).

Среди фигурантов уголовных дел по статье 212.1 УК следует особо упомянуть [Константина Котова](#) — постоянного участника уличных акций в Москве с конца 2018 года и в течение большей части 2019-го. Котов выступал в поддержку крымского кинорежиссера Олега Сенцова, осужденного по делу о терроризме, и против войны на Донбассе, в поддержку анархиста и математика Азата Мифтахова, преследуемого по делу о разбитом окне в офисе «Единой России», журналиста Ивана Голунова, обвиненного в попытке сбыта наркотиков, фигурантов дел [«Нового величия»](#) и [«Сети»](#).

Дело против Котова возбудили в августе 2019 года — оно стало частью большой волны преследований в ответ на протесты против недопуска оппозиционных кандидатов на выборы в Московскую городскую думу. При этом сам Котов принять участие в самых крупных акциях в поддержку оппозиционных кандидатов не смог, поскольку за пост с призывом к протестам его арестовали на 10 суток. После освобождения он попытался поучаствовать в митинге, но был задержан буквально через 30 секунд после выхода из метро.

[Юлию Галямину](#), против которой возбудили дело в 2020 году, можно назвать одним из самых ярких и заметных независимых московских политиков.

В 2019 году она активно участвовала в акциях против

недопуска оппозиционных кандидатов на выборы в Мосгордуму, а в 2020 году вела кампанию против поправок в Конституцию. Кроме того, Галямина планировала участвовать в выборах в Госдуму в 2021 году, но в 2020 **приняли** закон о запрете баллотироваться осужденным по статье 212.1.

В июле 2020 года начались беспрецедентные по массовости и продолжительности протесты в поддержку бывшего губернатора Хабаровского края Сергея Фургала — он оказался в СИЗО по обвинению в организации убийств. В ответ власть использовала **разные способы давления**, включая уголовные дела — одним из них стало дело по статье 212.1 УК против **Александра Приходько**. Участие в акциях в поддержку Фургала фигурировало еще как минимум в двух подобных уголовных делах — **Яны Дробноход** из Новосибирска и **Алексея Ворсина** из Хабаровска. Кроме того, в отношении многих других участников тех акций проводилась доследственная проверка по статье 212.1.

В 2021 году следственные органы возбудили семь дел по этой статье — больше, чем в любой другой год. Все фигуранты — уже упоминавшиеся Яна Дробноход и Алексей Ворсин, а также **Павел Хохлов** из Красноярска, **Виктор Рау** из Барнаула, **Александр Кашеваров** из Челябинска, **Вадим Хайруллин** и **Евгения Федулова** из Калининграда — были участниками массовых акций в январе и апреле в поддержку Алексея Навального, которого задержали после возвращения в Москву из Германии, где он лечился после попытки отравления, и отправили в колонию, заменив условный срок по старому делу на реальный. Некоторые из них и до акций в поддержку Навального, прокатившихся по всей стране, были заметными политическими активистами в своих регионах. Алексей Ворсин до возбуждения дела возглавлял штаб Навального в Хабаровске.

Акции 2021 года в поддержку Навального стали поводом для широкомасштабных уголовных преследований — так называемого «дворцового дела», — затронувших более чем 180 человек, среди них и упомянутые выше фигуранты дел по статье 212.1.

Главной темой 2022 года стала война в Украине. Протестные выступления — не только уличные акции, но и публичные высказывания — послужили поводом для уголовных дел против более чем 450 человек. Тем не менее, первое дело по статье 212.1 за 2022 год возбудили не в связи с антивоенными протестами, несмотря на то, что акции шли непрерывно в течение нескольких недель и у части протестующих было больше одного протокола по статье 20.2 КоАП. Левый активист из Москвы Кирилл Украинцев стал обвиняемым по иной причине — в 2021 году его административно преследовали за публикации о протестах курьеров Delivery Club и о суде по делу о разбитом окне в офисе «Единой России». Впрочем, незадолго до задержания и ареста Украинцев писал и о том, что зарплаты курьеров снизились из-за «спецоперации».

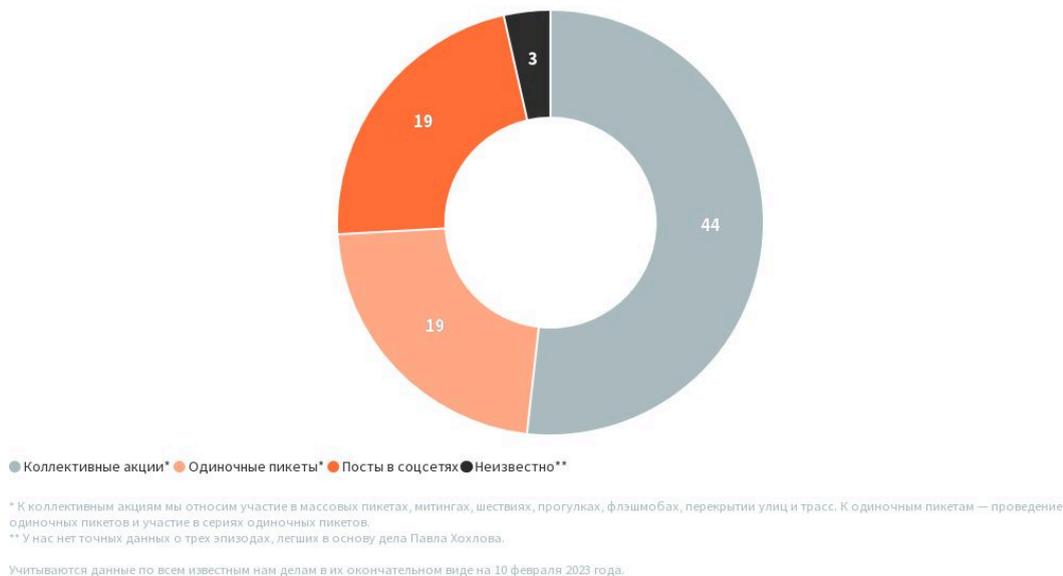
В октябре 2022 года появилось еще одно дело по 212.1, и оно уже оказалось связано с войной. Поводом для возбуждения дела в отношении активистки из Иванова Ольги Назаренко стали именно антивоенные акции.

ЗА КАКИЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЗБУЖДАЛИ УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА

В основе известных нам 18 уголовных дел по статье 212.1 УК лежат 85 случаев, которые власти сочли нарушением законодательства о митингах. Среди них:

- участие в народных сходах, митингах, шествиях, массовых пикетах, коллективных перформансах, флэшмобах и протестных прогулках, а также перекрытии дорог (44 случая);
- проведение одиночных пикетов или участие в сериях одиночных пикетов (19 случаев);
- публикации или серии публикаций в соцсетях, которые полиция и/или следствие расценили как организацию несогласованных мероприятий (19 случаев).
В 14 публикациях авторы анонсировали протестные акции, в одном случае митинг не состоялся. Еще две публикации — обе фигурировали в деле Вячеслава Егорова — вообще не призывали к участию в протестах: в одном посте Егоров написал, что каждый может прийти на судебное заседание, а в другом говорилось, что «о выходе людей по всему региону мечтать не приходится, и даже митинги под запретом». Дело Кирилла Украинцева основано исключительно на постах.
- Еще три случая относятся к делу Павла Хохлова. К сожалению, мы не смогли выяснить подробности административных дел, ставших поводом для его преследования. На основании опубликованных судебных постановлений можно предположить, что вменяемые ему нарушения связаны с двумя коллективными акциями и одной публикацией.

Почти половина нарушений, вошедших в дела по статье 212.1 УК, **не связана** с участием в коллективных акциях

Made with Flourish • Create your own

Ни в одном уголовном деле не фигурируют горячие покрышки, булыжники из мостовой или какие-либо еще бесчинства, которыми пугал коллег по Думе депутат Сидякин. Собственно говоря, сама формулировка статьи 212.1 не содержит ничего похожего. В подавляющем большинстве акции — мирные, далеко не всегда многочисленные, не говоря уже об одиночных пикетах, которые точно не создают риск массовых беспорядков. И ни одна публикация не призывала “на баррикады”.

Впрочем, как минимум четыре акции, в связи с которыми возбуждали дела по статье 212.1 УК, — 27 июля 2019 года в Москве, 10 октября 2020 года в Хабаровске и 23 января 2021 года в Барнауле и Красноярске — стали также поводом для уголовных дел о применении насилия к представителям власти (ст. 318 УК).

Однако сам факт возбуждения дела по статье 318 УК еще не свидетельствует о немирном характере акций. Наш многолетний опыт наблюдений показывает, что подобные дела возбуждают либо вовсе без оснований, либо без учета насилия (зачастую куда более значительного) со

стороны представителей власти. А в делах по статье 212.1, возбужденных из-за тех же акций, события из дел по статье 318 не отражаются и никак на них не влияют.

- Немирный характер акции 10 октября 2020 года в Хабаровске в деле Алексея Ворсина не упоминался.
- Дело Александра Приходько, также связанное с акцией 10 октября 2020 года в Хабаровске, и дело Виктора Рау, связанное с барнаульскими протестами 23 января 2021 года, прекратили еще до суда именно из-за того, что, по мнению следствия, действия преследуемых не создавали общественной опасности.
- Акцию 27 июля 2019 года в Москве, фигурировавшую в деле Юлии Галяминой, суд вообще не стал учитывать.

РЕЗУЛЬТАТЫ И НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Приговоры

Из 18 известных нам уголовных дел по статье 212.1 восемь дошли до обвинительных приговоров.

В **четырёх** случаях подсудимых отправляли в колонии общего режима. **Одного** человека — Кирилла Украинцева — приговорили к сроку в колонии-поселении.

- Первый приговор — три года лишения свободы — в декабре 2015 года суд вынес Ильдару Дадину, в апелляционной инстанции срок сократили до двух с половиной лет, позже приговор отменили, а дело — прекратили.
- В 2019 году Константина Котова приговорили к четырем годам лишения свободы — на сегодня это максимальный срок по статье 212.1. В 2020 году Конституционный суд в **определении** по делу Котова указал, что реальное лишение свободы может применяться, только если нарушение правил проведения публичного мероприятия “было сопряжено с утратой им мирного характера <...> или с причинением либо реальной угрозой причинения существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям”. В апелляционной инстанции срок Котову сократили до полутора лет.
- Несмотря на определение КС, лишение свободы продолжает применяться: в 2021 году суд приговорил Вячеслава Егорова к году и трем месяцам колонии, в 2022 году к году лишения свободы приговорили Вадима Хайруллина. В 2023 году к году и четырем месяцам был приговорен Кирилл Украинцев, но его освободили от отбывания наказания, потому что этот срок он к тому моменту отбыл, находясь под стражей.

Еще **двух** человек приговорили к условным срокам: Юлии Галяминой назначили два года, Алексею Ворсину — три. **Одному** обвиняемому — Андрею Боровикову — присудили 400 часов обязательных работ.

Интересно, что пока никого не приговорили к штрафу. Новосибирскую активистку Яну Дробноход обязали выплатить судебный штраф, который не является

наказанием — ее дело суд прекратил (позднее это решение было отменено, дело отправили на пересмотр).

Решения по **шести** делам на момент публикации доклада дошли до кассационной стадии, по **двум** — только до апелляционной. В большинстве случаев суды второй и третьей инстанции оставляли приговоры без изменений, лишь приговор Ильдару Дадину на стадии апелляции сократили с трех лет до двух с половиной (позже приговор отменили). Решение о прекращении дела Яны Дробноход суд кассационной инстанции отменил и отправил дело на новое рассмотрение.

Дело Константина Котова дважды побывало в апелляционном и кассационном суде: после того, как апелляционный суд оставил приговор без изменений, Конституционный суд рекомендовал его пересмотреть, и суд кассационной инстанции вернул дело на стадию апелляции. Там срок снизили с четырех лет до полутора, позднее суд кассационной стадии при повторном рассмотрении утвердил это решение.

Менее 40% обвиняемых по ст. 212.1 УК признаны виновными

Мы не отображали обвинительный приговор Ильдару Дадину, поскольку его позднее отменили, а дело прекратили; не отображено также прекращение дела Яны Дробноход, поскольку это решение отменили, а дело отправили на пересмотр.

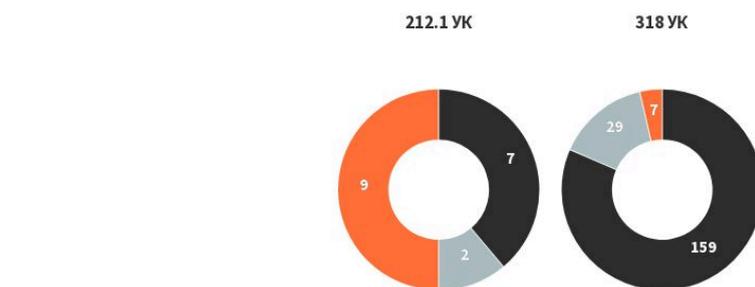

По состоянию на 10 февраля 2023 года

Made with Flourish • Create your own

Менее 40% обвиняемых по ст. 212.1 УК признали виновными

Это значительно меньше, чем по «митинговым» делам по ст. 318 УК за тот же период

- Обвинительный приговор
- Дело передано в суд или расследуется
- Преследование прекращено или дело возвращено в прокуратуру

По состоянию на 10 февраля 2023 года.

Мы не отображали обвинительный приговор Ильдару Дадину, поскольку его позднее отменили, а дело прекратили; не отображено также прекращение дела Яны Дробноход, поскольку это решение отменили, а дело отправили на пересмотр.

Made with Flourish • Create your own

Меры пресечения

Мера пресечения на время следствия и сама по себе может служить суровым наказанием. Поначалу при избрании меры пресечения в отношении преследуемых по статье 212.1 УК следствие ограничивалось подпиской о невыезде, домашний арест был скорее исключением. Впервые стражу на время следствия применили только ближе к концу 2019 года. Всего под стражу до суда брали **четверых**.

- Константин Котов провел в СИЗО все время до вступления приговора в силу — два месяца и два дня (следствие и рассмотрение в суде первой инстанции прошли стремительно, большая часть времени ушла на ожидание суда по апелляции) — и еще полтора месяца до этапирования в колонию.
- Павла Хохлова освободили из-под стражи спустя месяц с лишним.
- Яна Дробноход провела под стражей месяц и два дня.
- Кирилл Украинцев находился под стражей более девяти месяцев.

Домашний арест использовался в отношении **четверых** преследуемых, **двое** из них (Ильдар Дадин и Алексей Ворсин) провели под домашним арестом все время до приговора (десять месяцев и полгода соответственно).

- У Яны Дробноход срок домашнего ареста составил 18 дней.
- Вячеслав Егоров провел под домашним арестом около полугода.

Запрет определенных действий как меру пресечения применяли в **двух** делах, в **одном** из этих случаев он включал жесткие ограничения.

- Андрею Боровикову запретили общаться с участниками митинга, организацию которого ему вменяли, — таким образом формально он не имел права общаться даже с собственной женой.

Меры пресечения могут привести к ограничению профессиональной деятельности.

- Вячеслав Егоров из-за домашнего ареста лишился работы, при том что на тот момент он был единственным зарабатывающим человеком в семье.

Впрочем, Ольгу Назаренко **отстранили от преподавания** просто в связи с возбуждением уголовного дела, на тот момент она находилась под подпиской о невыезде.

С другой стороны, в отношении Александра Приходько вообще не избирали меру пресечения, ограничившись обязательством о явке. Александру Кашеварову отменили подписку о невыезде спустя полмесяца. Вадиму Хайруллину отменили подписку о невыезде спустя десять суток, однако через пять месяцев назначили вновь (суд приговорил его к лишению свободы).

Допросы и обыски

Преследуемые по статье 212.1 УК подвергались допросам и обыскам.

- У Кирилла Украинцева в ходе обыска **изъяли** рабочий компьютер, ноутбук и смартфоны.
- У Юлии Галяминой и ее мужа во время обыска **изъяли** телефоны, компьютерные диски и флэш-накопители.
- У Ольги Назаренко **изъяли** телефон и сбережения.

Как минимум в одном случае обыск сопровождался применением насилия — Алексей Ворсин рассказывал, что его шесть раз ударили кулаками, разбив лицо до крови, требуя сообщить пинкод телефона, а также били по ногам.

Все четыре часа обыска он оставался в наручниках, ему запрещали садиться и даже облокотиться о стену. Насилие при задержании применили также к Павлу Хохлову.

Допросы и обыски в некоторых делах по 212.1 затрагивали не только самих подозреваемых и их близких.

- Дело Вячеслава Егорова началось с того, что 31 января 2019 года у восьми участников инициативной группы «Нет свалке Коломна» **прошли обыски**. Следователь обращался в ФСБ с просьбой провести оперативно-разыскные мероприятия в отношении участников и администраторов групп во «ВКонтакте», посвященных свалке, «с целью получения информации об используемых Егоровым В.В. и его близкими родственниками счетах в банках, наличии сейфовых ячеек» и «о движении денежных средств по указанным счетам» с 1 января 2017 года.
- Аналогичным образом дело Алексея Ворсина началось с обысков у нескольких человек — местное управление ФСБ посчитало, что они располагают «сведениями о противоправной деятельности Ворсина».
- После заседания суда по мере пресечения для Андрея Боровикова всем слушателям выдавали повестки на допрос по его делу. По информации адвоката Елены Долгановой, сотрудничавшей с ОВД-Инфо, полицейские планировали допросить всех участников митинга, фигурировавшего в деле.

Другие негативные последствия

Четверо преследуемых по статье 212.1 были вынуждены из-за уголовного дела покинуть Россию. Владимира Ионова и Ирину Калмыкову объявили в розыск. Дела Виктора Рау и Александра Кашеварова позже прекратили.

С 2020 года судимость по статье 212.1 УК, как было указано выше, лишает возможности выдвигаться в выборные органы власти. Из-за обвинительного приговора Юлия Галямина лишилась не только возможности участвовать в выборах, но и мандата муниципального депутата Тимирязевского района.

СТАТЬЯ 212.1 УК КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАПУГИВАНИЯ

ОВД-Инфо известно немало случаев, когда люди в разных регионах оказывались под угрозой возбуждения дела по статье 212.1 УК, либо представители различных ведомств предупреждали их о таком риске.

Степень реальной опасности может различаться. Наиболее близким к возбуждению уголовного дела видом воздействия стоит считать проверку наличия преступления в действиях человека. Об этой процедуре подробнее будет рассказано **ниже**.

Известны случаи, когда активистов в письменном виде предостерегали о недопустимости нарушения закона в рамках статьи 212.1 УК.

- Защитник московской активистки Алины Ивановой, которая сотрудничала со структурами Навального и регулярно участвовала в акциях протеста, нашел такой документ в материалах ее административного дела. Административное производство против Ивановой начали 10 августа 2019 года после **задержания** на сходе в поддержку оппозиционных кандидатов в Мосгордуму. В тот день в отдел полиции, где находилась Иванова, приезжали сотрудники Следственного комитета и проводили беседы с задержанными. Позднее активистка уехала из России.
- Незадолго до голосования по поправкам в Конституцию летом 2020 года к участнику московской акции за честные выборы, прошедшей годом ранее, пришел полицейский и **вручил** предостережение о недопустимости «совершения противоправных действий», в том числе о возможной уголовной ответственности по статье 212.1.

Иногда о риске уголовного дела устно предупреждали судьи или силовики — при этом у многих граждан к этому моменту не было необходимого количества решений по административным правонарушениям для уголовного дела. Подобные предупреждения были необоснованны и никаких последствий не имели.

- В Хабаровске человека опросили и пообещали провести проверку, заверив при этом, что дело возбуждать не будут.
- Еще одному хабаровскому активисту уголовной статьей грозил судья, рассматривавший дело по статье 20.2 КоАП.
- В Москве судья при рассмотрении административного дела о повторном нарушении законодательства о митингах (ч. 8 ст. 20.2 КоАП) в отношении активиста Дмитрия Иванова заявил, что протокол составлен неверно и против Иванова пора возбуждать уголовное дело по 212.1 УК. Тем не менее, позднее судья все же рассмотрел административное дело и арестовал активиста на десять суток.
- В Волгограде племяннику активиста сообщили, что его дядю задержат после выхода из спецприемника для проведения проверки. Последствия нам неизвестны.

Эти истории свидетельствуют о том, что правоприменители используют статью 212.1 как средство запугивания.

Про ответственность по статье 212.1 УК напоминают и официальные ведомства в пресс-релизах накануне крупных протестных акций. Органы прокуратуры публиковали такие объявления, например, перед митингами против пенсионной реформы **в сентябре 2018 года** и перед музыкальным фестивалем на фоне протестов против строительства мусорного полигона в Шиесе (Архангельская область) **в августе 2019 года**.

После начала протестов против войны в Украине ОВД-Инфо стал получать много свидетельств о том, как силовики запугивают задержанных ответственностью по 212.1 УК. Кроме того, полицейские угрожали и ч. 8 статьи 20.2 КоАП, утверждая, что ее могут вменить при

повторном задержании, хотя по закону для этого требуется вступившее в силу решение о первом правонарушении. Иногда из слов сотрудников следовало, что даже двух задержаний достаточно для уголовного преследования.

Приведем примеры таких свидетельств:

- «Начали <...> угрожать уголовным делом, говорили, сначала задержат на митинге — будет административка, а потом сразу — уголовка»;
- «опер из угрозыска <...> сказал что если я выйду еще раз на одиночный пикет то сяду на 5 лет»;
- участковый «сказал что повторное задержание уже в уголовку могут переделать»;
- «меня задержали за одиночный пикет против войны и присудили 10 суток ареста за мелкое хулиганство. За повторное участие в подобных акциях пригрозили уголовным преследованием»;
- «звонили моей однокурснице, сказали, что произошли какие-то изменения в статье, и что в следующий раз, если нас задержат — повесят уголовное дело, при этом, это не касается той статьи, по которой нас задержали»;
- «сказали, что если поймают еще раз, то будут исправительные работы, а если третий раз, то уголовная ответственность»;
- «я был задержан на акции в январе 21 года по ст 20.2 ч. 5 КоАП РФ, подписал бумагу о том, что мне разъяснено о последствиях при повторном нарушении этой статьи, фигурировала уголовная ответственность».

По всей видимости, эти заявления полицейских можно объяснить не только сложностью формулировок самой статьи 212.1 УК, но и тем, что они либо путают задержание

с судебным решением, либо специально запугивают граждан, чтобы те не участвовали в акциях.

Многочисленные вопросы, которые поступали ОВД-Инфо, выявили серьезную проблему: закон сформулирован таким образом, что люди действительно не понимают, в каком случае может возникнуть угроза уголовного преследования.

Множество вопросов и страхов вызваны туманной формулировкой статьи: из нее невозможно понять, в каком случае человек уже совершил преступление, а в каком — еще нет. Опираясь на законы, постановление Конституционного суда и историю дел по статье 212.1 УК ниже мы рассказываем, какие правонарушения могут, а какие — не могут лечь в основу уголовного дела и когда риски возрастают.

КАКИЕ ПРЕДЫДУЩИЕ НАРУШЕНИЯ МОГУТ ПРИВЕСТИ К УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Уголовное дело по статье 212.1 УК складывается по формальным критериям: при нескольких случаях привлечения к ответственности по статье 20.2 КоАП (назовем их «предварительными эпизодами»), попадающих в определенный срок, следующее нарушение («финальный эпизод») становится основанием для уголовного дела.

Чаще всего дела по статье 20.2 КоАП заводят из-за задержаний на акциях протеста, но само по себе задержание не может считаться «предварительным эпизодом» — необходимы составленный протокол и решение суда. С другой стороны, протокол могут составить и без задержания, вычислив человека

постфактум. Таким образом, уголовное дело теоретически возможно возбудить и без задержаний на акциях.

Есть вероятность, хотя и не очень большая, что за одну акцию на человека могут составить более одного протокола по ст. 20.2 КоАП.

- В деле Андрея Боровикова фигурируют два постановления, связанных с акцией 9 сентября 2018 года: шествие и последовавший за ним митинг полиция и суд посчитали двумя разными мероприятиями.

Разные посты об одной и той же акции тоже могут быть оценены как разные правонарушения.

- В деле Алексея Ворсина фигурируют две публикации, анонсирующие акцию 23 января 2021 года: за пост от 21 января Ворсин был оштрафован по статье 20.2 КоАП, а пост от 23 января стал финальным эпизодом, после которого завели уголовное дело.

Важно иметь в виду, что за участие в акции человеку нередко вменяют другие статьи: о неповиновении законному требованию сотрудника полиции (ст. 19.3 КоАП), о мелком хулиганстве (ст. 20.1 КоАП), об организации «одновременного массового пребывания или передвижения» (ст. 20.2.2 КоАП), о невыполнении правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения (ст. 20.6.1 КоАП или ее региональному эквиваленту), о дискредитации деятельности вооруженных сил (ст. 20.3.3 КоАП).

Все перечисленные выше статьи КоАП никак не связаны со статьей 212.1 УК, и поэтому административные дела по ним не могут лечь в основу соответствующего уголовного дела.

Но протокол по 20.2 КоАП можно получить и не участвуя в акции. Нередки случаи, когда в участники записывают

случайных прохожих. Правонарушением могут посчитать, например, неверно составленный отчет о расходовании средств на организацию мероприятия или пожертвование на митинг от человека, объявленного «иностранным агентом», а также пост в соцсетях, анонсирующий несогласованную акцию.

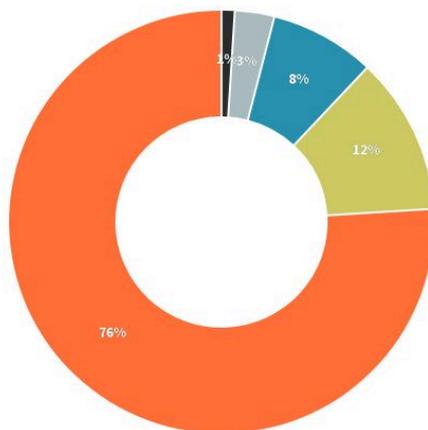
Самого протокола по статье 20.2 КоАП недостаточно: для возбуждения уголовного дела учитываются только обвинительные судебные постановления по соответствующим административным делам.

По данным Судебного департамента Верховного суда, в 2021 году в районных судах обвинительные постановления вынесли в 83% дел по 20.2 КоАП, 3% дел прекратили. В остальных случаях материалы либо возвращали в полицию, либо передавали в другие суды — тогда суд мог рассмотреть их снова. Доля обвинительных постановлений может сильно различаться в зависимости от региона: например, в Москве в 2021 году она составила 89%, а в Санкт-Петербурге — всего 66%.

Впрочем, даже наличия обвинительного постановления недостаточно — оно должно обязательно вступить в силу. Если человек обжаловал решение, то, пока жалобу не рассмотрел суд апелляционной инстанции, оно не считается вступившим в силу.

При рассмотрении апелляционной жалобы суд может прекратить дело (тогда обвинительное постановление сгорает) или отправить его на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Но все же в подавляющем большинстве случаев обвинительные постановления после апелляции вступают в силу.

76% дел по статье 20.2 КоАП, прошедших через ОВД-Инфо за год*, оставлены без изменения в апелляции

● снижен размер наказания ● отказ в рассмотрении жалобы ● прекращены ● возвращены в суд первой инстанции или в полицию ● оставлены без изменения

* Данные о 560 делах по статье 20.2 КоАП, которые вели сотрудничающие с ОВД-Инфо юристы с 1 июня 2021 по 1 июня 2022 года.

Made with Flourish • Create your own

Иногда следователям приходится исключать эпизоды из уголовного дела из-за того, что судебные постановления по административным правонарушениям не вступили в силу, или даже вовсе прекращать дело.

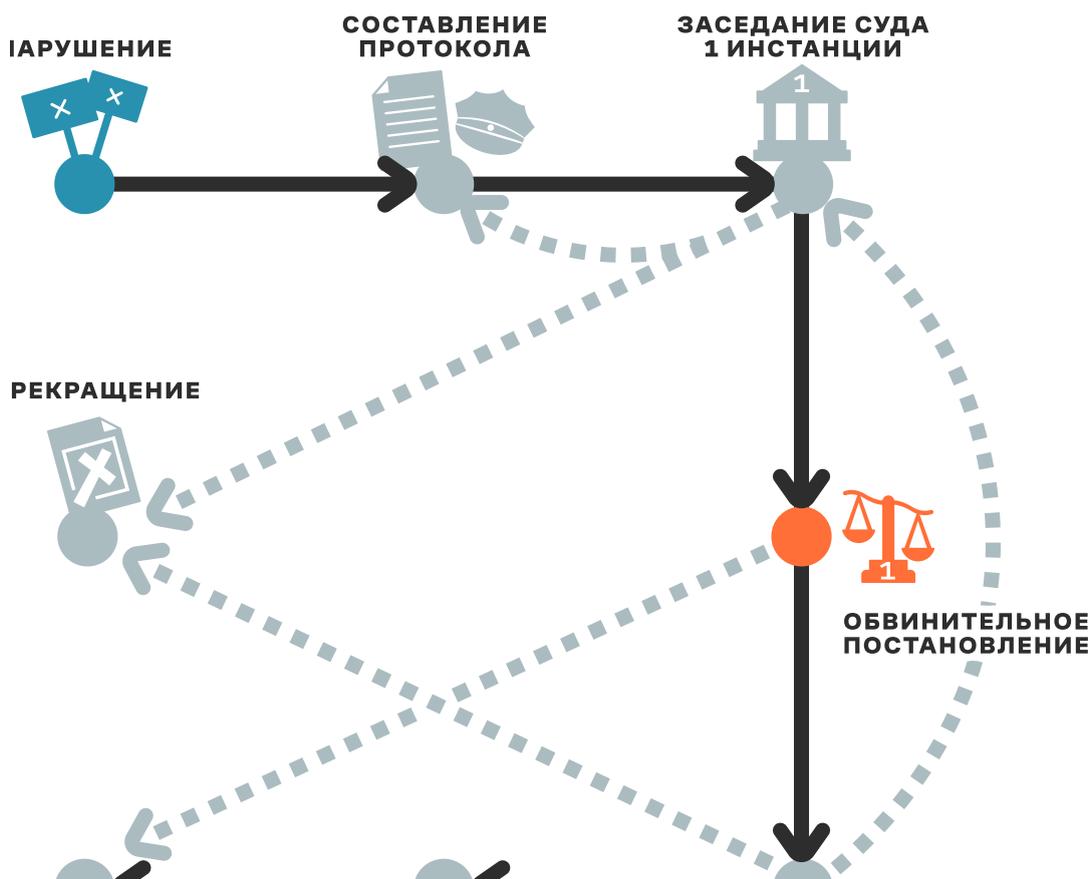
- Первые дела по 212.1 УК — в отношении Владимира Ионава и Марка Гальперина — возбудили, соответственно, 16 и 20 января 2015 года, хотя на этот момент постановления о правонарушениях за акцию 10 января, фигурировавшую в материалах, еще не вступили в силу. В случае с Ионовым вопрос решился возбуждением нового дела спустя полгода и объединением его со старым. В отношении Гальперина дело в итоге закрыли.
- Аналогичный казус произошел спустя шесть лет, в 2021 году, с делом Александра Кашеварова: через полгода после начала следственных действий выяснилось, что из трех судебных решений по административным правонарушениям, вошедшим в уголовное дело, лишь одно вступило в силу. После этого преследование Кашеварова прекратили.
- В деле Алексея Ворсина одно из постановлений не только вступило в силу, но и было вынесено судом первой инстанции после «финального эпизода» — он произошел 23 января 2021 года, а постановление, связанное с предыдущим «эпизодом», было вынесено 25 января, а вступило в силу 24 февраля. Прокурор даже пытался обжаловать постановление, но потерпел неудачу. Все это не помешало суду вынести обвинительный приговор.

Даже после вступления постановления в силу сохраняется возможность оспорить его в суде кассационной инстанции. Если суд отменит постановление, его нельзя будет учитывать в уголовном деле.

- Уголовное дело Евгении Федуловой прекратили, поскольку суд кассационной инстанции, рассмотрев ее жалобу по одному из «предварительных эпизодов», отправил соответствующее административное дело на повторное рассмотрение в суд апелляционной инстанции, который прекратил его.

СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ ДЛИТСЯ ОДИН «ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ЭПИЗОД»

Чтобы нарушение могло попасть в уголовное дело, оно должно быть задокументировано, а нарушитель — наказан. На это могут уйти месяцы и даже годы — процесс растягивается в зависимости от продолжительности многочисленных промежуточных этапов.

Протокол о правонарушении могут оформить не в день события, а существенно позже. В отличие от большинства административных статей, срок привлечения к ответственности по статье 20.2 КоАП **составляет** не три месяца, а один год.

Если человека задержали на акции, протокол обычно составляют сразу же или в течение нескольких дней. Однако если речь идет о посте в соцсетях или привлечении к ответственности постфактум, протокол могут оформить и спустя много месяцев. Например, на участников акций в Хабаровске в 2020 году массово составляли протоколы значительно позже самих мероприятий: ОВД-Инфо

зафиксировал не менее 121 задержания между акциями. С 2021 года в Москве массово задерживают участников протестов постфактум, применяя технологию распознавания лиц. Более подробно об этом читайте в нашем **докладе**.

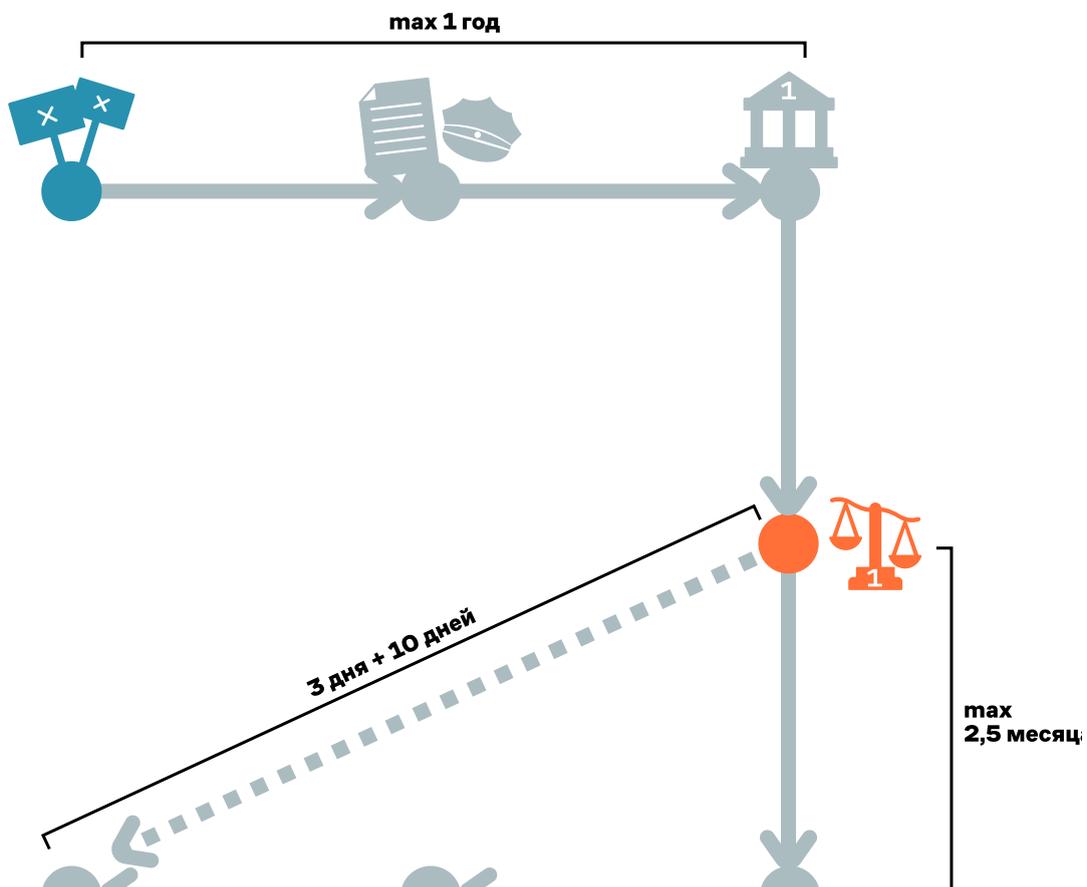
Между составлением протокола и поступлением дела в суд первой инстанции должно пройти не более трех суток (статья 28.8 КоАП). Однако, если в качестве наказания возможен арест, протокол должны передать в суд «немедленно». Подавляющее число частей статьи 20.2 предполагает арест. Из наиболее часто используемых «неарестной» является только часть 5 — о нарушении участниками правил проведения акции.

Статья 29.6 КоАП предписывает судам рассматривать административные дела в течение двух месяцев с момента получения материалов. Однако, если в качестве наказания возможен арест, судья должен рассмотреть дело «немедленно».

Суд должен вручить или выслать постановление по почте **в течение трех суток** со дня вынесения. После того, как человек получил постановление на руки, у него есть **десять дней** для обжалования. Если в этот срок решение суда не обжаловано, оно считается вступившим в силу.

Апелляционные жалобы на судебные постановления в соответствии со статьей 30.5 КоАП должны рассматриваться в течение двух месяцев с момента поступления в суд. Если апелляционная инстанция подтверждает обвинительное постановление, с этого дня оно считается вступившим в силу.

Даже при самом простом развитии событий, когда дело не возвращается на предыдущие этапы, возможный срок с момента правонарушения до вступления в силу обвинительного постановления, по закону, составляет 1 год 2 месяца 13 дней.

Однако на практике суды не всегда укладываются в установленные законом сроки. Кроме того, дело может вернуться из суда первой инстанции в полицию, затем отправиться обратно, вернуться из суда апелляционной инстанции в суд первой инстанции и так далее.

- В качестве примера правонарушения, рассмотренного относительно быстро, можно привести один из «предварительных эпизодов» в деле Константина Котова: за **сход у здания ФСБ** 13 мая 2019 года протокол составили 14 мая, суд **арестовал** Котова на пять суток 15 мая, а уже 30 мая постановление **вступило в силу** — с момента правонарушения прошло 17 дней.
- Напротив, в деле Юлии Галяминой фигурируют эпизоды, связанные с акциями 15 и 17 июля 2019 года, — но судебные постановления по ним вынесены 24 декабря, а вступили в силу лишь 20 февраля 2020 года — через 7 месяцев после правонарушения.
- Протоколы в отношении московского муниципального депутата Константина Янкаускаса за акции 15 и 18 июля 2019 года составили лишь 12 декабря. Суд рассмотрел их 19 мая 2020 года, и только 24 сентября (через год и два месяца после правонарушения) одно из них вступило в силу; второе отменили 6 октября.
- В уголовном деле Кирилла Украинцева есть судебное постановление, вступившее в силу через год и три месяца после «правонарушения» (пост он опубликовал 8 июля 2020 года, а постановление вступило в силу 11 октября 2021 года).
- А постановление по делу ЛГБТ-активиста Павла Самбурова, задержанного на Дне поцелуев в Москве 11 июня 2013 года, **вступило в силу** только через полтора года — 18 декабря 2014-го.

У вступившего в силу судебного постановления есть «срок годности»: человек **считается** «подвергнутым административному наказанию» с момента вступления в силу и пока не пройдет год со **следующего дня** после исполнения наказания (уплаты штрафа, отбытия ареста, окончания обязательных работ). Пока человек не оплатил

штраф, он считается подвергнутым административному наказанию.

- В Благовещенске в декабре 2021 года на местного активиста Дмитрия Кравцова составили два протокола о повторном нарушении (ч. 8 ст. 20.2 КоАП), по которым суд **арестовал** его на 20 и 30 суток. При этом в качестве предыдущего правонарушения в обоих делах фигурировал автопробег, который произошел 9 мая 2020 года, то есть за полтора года до этого. Суд **оштрафовал** Кравцова 20 мая 2020 года, в июне решение вступило в силу, но, согласно материалам дел, активист до декабря 2021 года не оплатил штраф, поэтому за год старое административное дело не «сгорело».
- У Константина Янкаускаса в связи с акцией 14 июля 2019 года постановление было вынесено 27 августа, вступило в силу 24 октября, а «срок действия» истек лишь через два с лишним года, 19 января 2022 года, поскольку штраф был списан 18 января 2021 года.

Таким образом, один «предварительный эпизод» может укладываться в несколько недель, а может тянуться больше года. Сам человек практически не влияет на то, сколько времени пройдет от дня «нарушения» до избавления от статуса «привлеченного к административной ответственности»: от него зависит только дата «нарушения», факт обжалования и скорость исполнения наказания, если ему присудили штраф. Остальное будет зависеть от скорости работы полиции и судов.

ИЗ СКОЛЬКИХ «ЭПИЗОДОВ» СКЛАДЫВАЕТСЯ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО

Для возбуждения уголовного дела по статье 212.1 УК необходим хотя бы один «финальный эпизод» и **как**

минимум три «предварительных», которые укладываются в определенное время. На сроках мы подробнее остановимся в следующей главе, а здесь расскажем о количестве необходимых «эпизодов».

- У десяти обвиняемых по статье 212.1 УК было **три** вступивших в силу решения по статье 20.2 КоАП. По-видимому, такая же ситуация и у Павла Хохлова, но у нас нет точной информации о его деле.
- У шестерых (Ирины Калмыковой, Константина Котова, Юлии Галяминой, Яны Дробноход, Алексея Ворсина и Виктора Рау) — **четыре** постановления, вступивших в силу.
- У Юлии Галяминой — **шесть** постановлений, вступивших в силу.

«Финальным эпизодом» уголовного дела становится действие, которое полиция расценивает как правонарушение, подпадающее под статью 20.2 КоАП. При этом важно, чтобы «финальный эпизод» не имел обвинительного постановления в рамках административного кодекса — если суд уже дал ему оценку в соответствии с КоАП, уголовное дело возбудить не могут.

- В первых делах по статье 212.1 УК (в отношении Владимира Ионова и Марка Гальперина) решения по административным делам, ставшим «финальными эпизодами», вынесли до того, как возбудили уголовные дела. Позднее им обоим поменяли «финальные эпизоды». Но по новому «финальному эпизоду» у Гальперина тоже вынесли постановление по административному делу, поэтому уголовное дело развалилось.
- Конституционный суд в постановлении 2017 года о статье 212.1 УК заявил, что нарушение порядка проведения публичных мероприятий становится поводом для возбуждения уголовного дела «лишь при условии, что за инкриминируемое ему деяние это лицо не было подвергнуто административному наказанию за административное правонарушение, предусмотренное данной статьей (20.2 КоАП — *ОВД-Инфо*)».

В некоторых делах «финальных эпизодов» оказывается более одного.

- В деле Юлии Галяминой эту роль сыграли несколько публикаций в июле 2020 года с призывом участвовать в митинге 15 июля. В деле Яны Дробноход «финальными эпизодами» послужили акции 23 января 2021 года в поддержку Сергея Фургала и Алексея Навального (следствие посчитало их как два нарушения, следующие непосредственно одно за другим) и 30 января 2021 года в поддержку Фургала. При этом формально «финальных эпизодов» в деле Дробноход оказалось целых три — следствие посчитало, что 23 января она совершила нарушение дважды: с 11:40 до 14:20 участвовала в пикете в поддержку Фургала, а с 14:20 до 15:00 — в митинге в поддержку Навального.

Таким образом, утверждения полицейских о том, что после задержания повторное задержание автоматически

приводит к уголовному делу, не соответствуют действительности. Статья 212.1 учитывает не задержания, а судебные решения, а кроме того, их должно быть явно больше двух.

Полицейские либо намеренно дезинформируют задержанных с целью запугивания, либо и сами не понимают, как работает статья 212.1 УК. Возможно, правоохранители путают эту статью с другими статьями уголовного кодекса, которые тоже зависят от КоАП. Так, в марте 2022 года в Кодекс об административных правонарушениях включили статью 20.3.3 о дискредитации Вооруженных сил, которую немедленно стали применять против участников антивоенных акций. А в Уголовный кодекс внесли статью 280.3 с аналогичной формулировкой, первая часть которой предполагает, что дело могут возбудить при наличии всего одного вступившего в силу судебного решения по ст. 20.3.3 КоАП в течение года.

СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ ДОЛЖНО ПРОЙТИ МЕЖДУ «ЭПИЗОДАМИ»

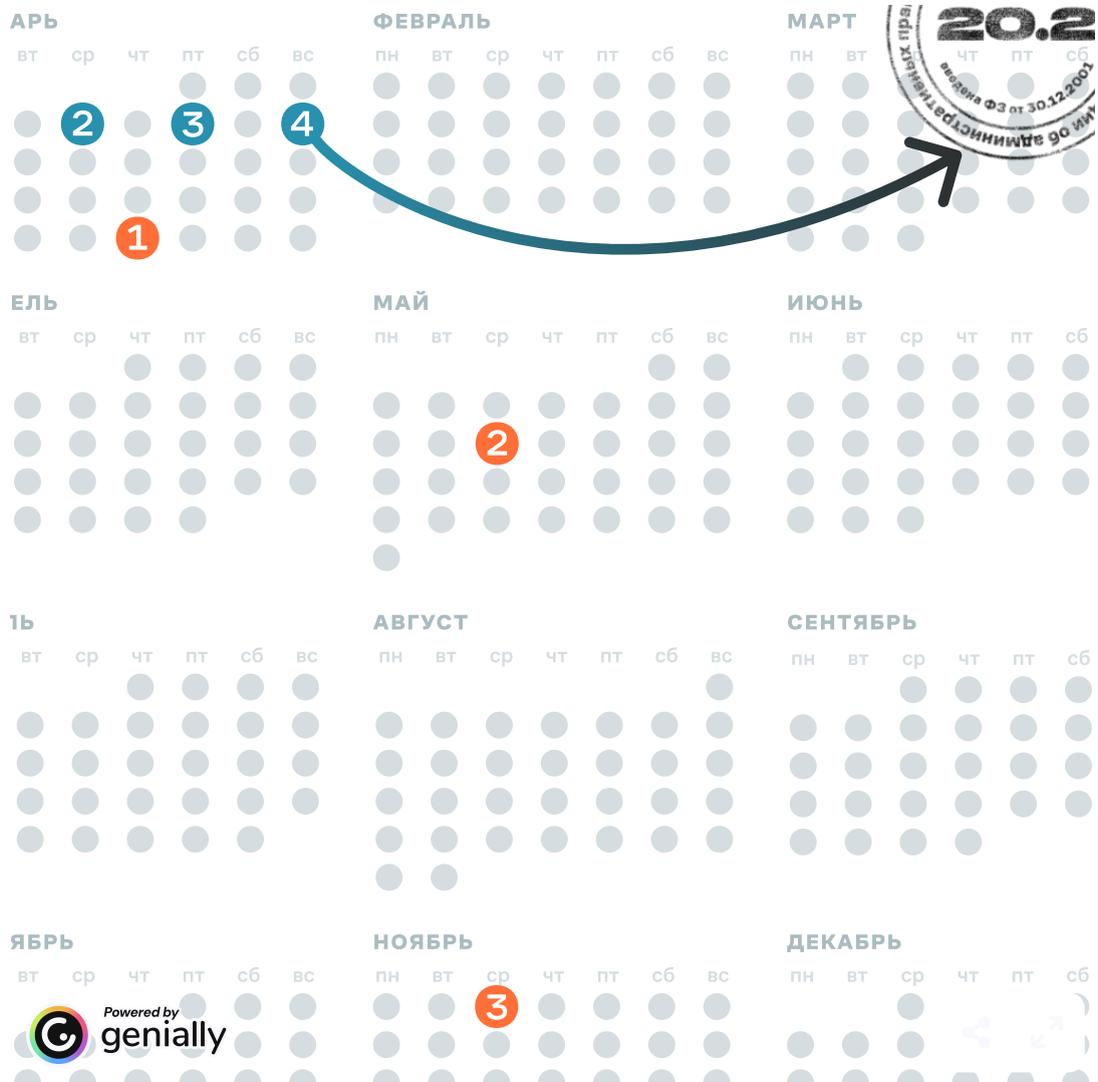
Уголовное дело по статье 212.1 УК складывается не из любых «эпизодов», а только из попадающих в определенный промежуток времени. Однозначного понимания, как следует считать эти сроки, не дает ни формулировка самой статьи, ни дальнейшие разъяснения Конституционного суда. В этой главе мы расскажем об основных спорных моментах, возможных трактовках и сравним все это с реальной практикой.

Создавая новую статью, законодатели дополнили ее примечанием, разъясняющим, что следует считать «неоднократным нарушением установленного порядка организации либо проведения митинга»: «Нарушением

установленного порядка <...>, совершенным лицом неоднократно, признается нарушение <...>, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных **статьей 20.2** <...>, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней».

То есть «финальный эпизод» становится основанием для возбуждения уголовного дела, если к этому моменту у человека есть как минимум три «предварительных эпизода» за 180 дней.

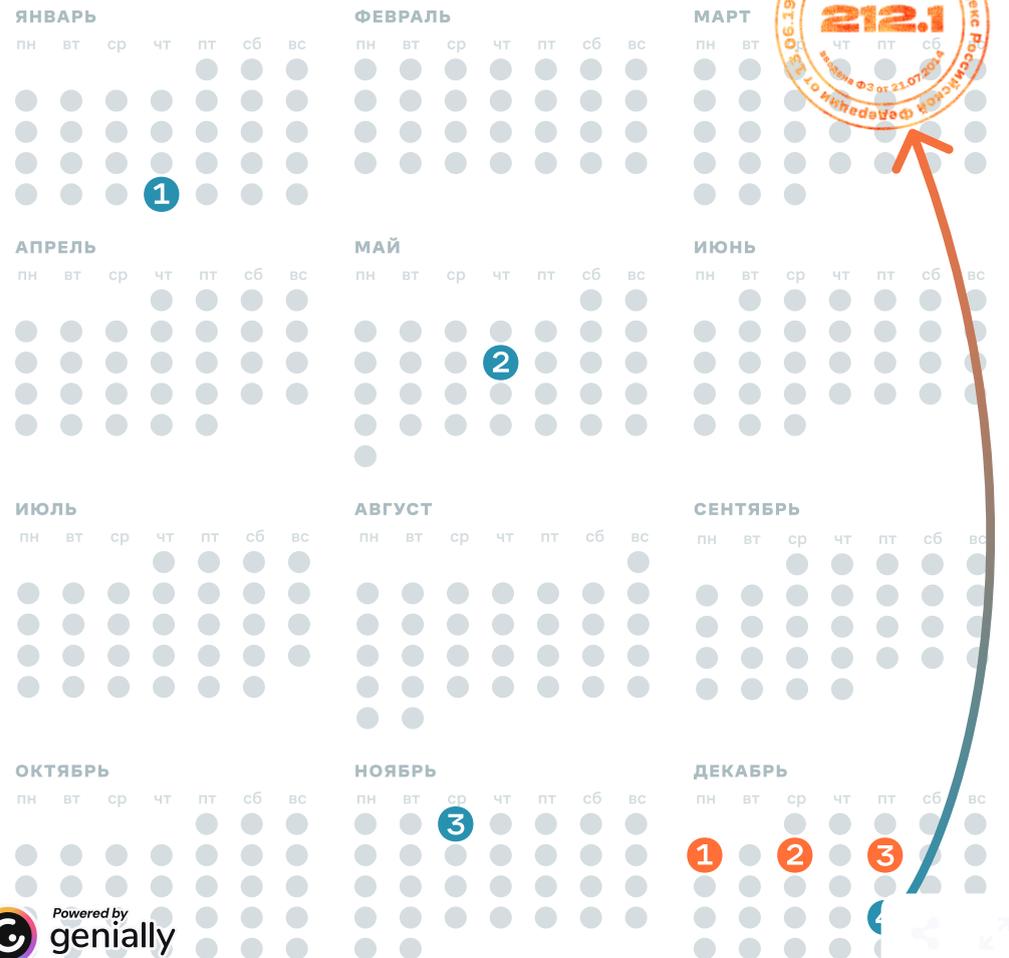
Причем 180 дней отсчитываются не от даты «нарушения» в первом «предварительном эпизоде», а от момента «привлечения к ответственности» по административному делу. Таким образом, если человек совершил три правонарушения в течение полугода, но по одному из них постановление было вынесено, например, в январе, второе — в мае, а третье — в ноябре, то вместе они не складываются в уголовное дело. Если на человека четыре раза за неделю составили протокол по статье 20.2 КоАП, четвертый раз не сможет стать «финальным» — ведь постановления еще не вступят в силу.

И напротив — если на январь, май и ноябрь приходятся сами правонарушения, а постановления по ним были вынесены в течение полугода, то у человека набирается необходимое количество «предварительных эпизодов».

НАРУШЕНИЕ

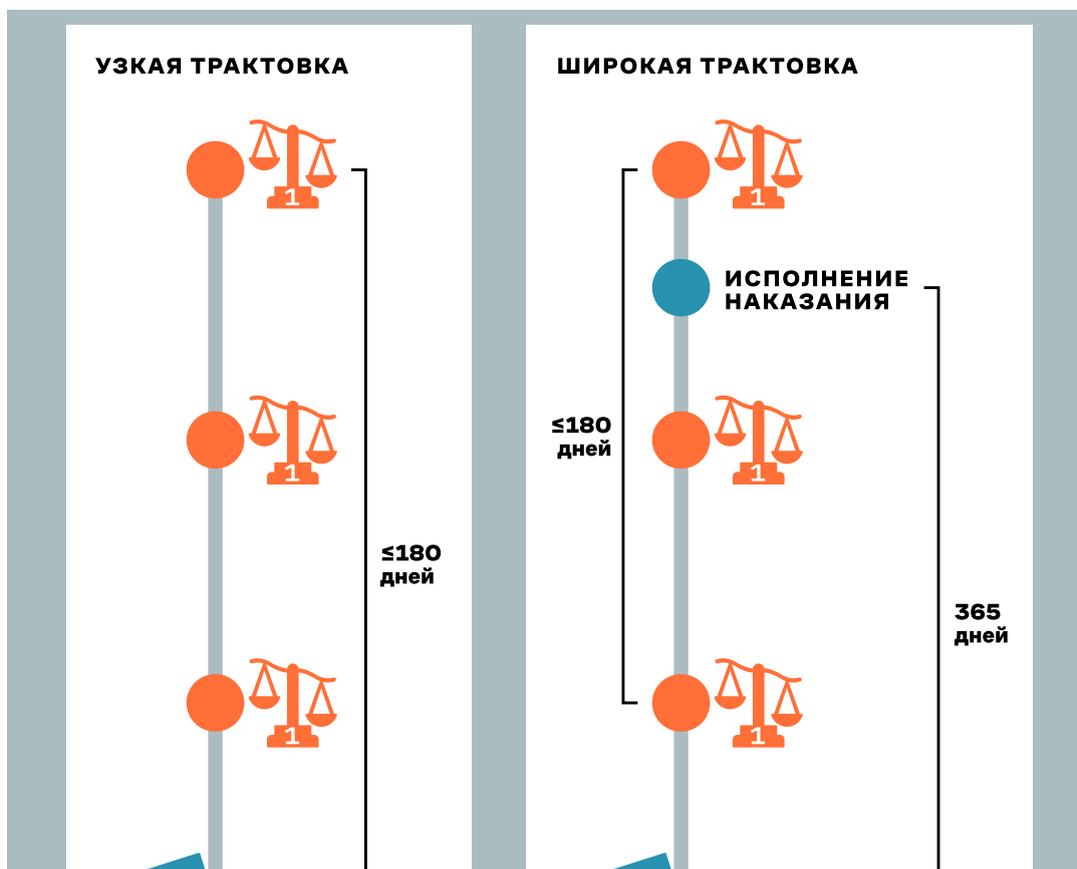
ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

При этом остается неясным, какие даты необходимо укладывать в положенные 180 дней — даты решений судов первой инстанции или даты, когда постановления вступили в силу. Судя по тексту [статьи 4.5 КоАП](#), под моментом привлечения к ответственности следует понимать дату вынесения постановления судом первой инстанции. Но на практике в некоторых делах отсчет идет от даты вынесения постановления, а в других — от даты вступления постановлений в силу.

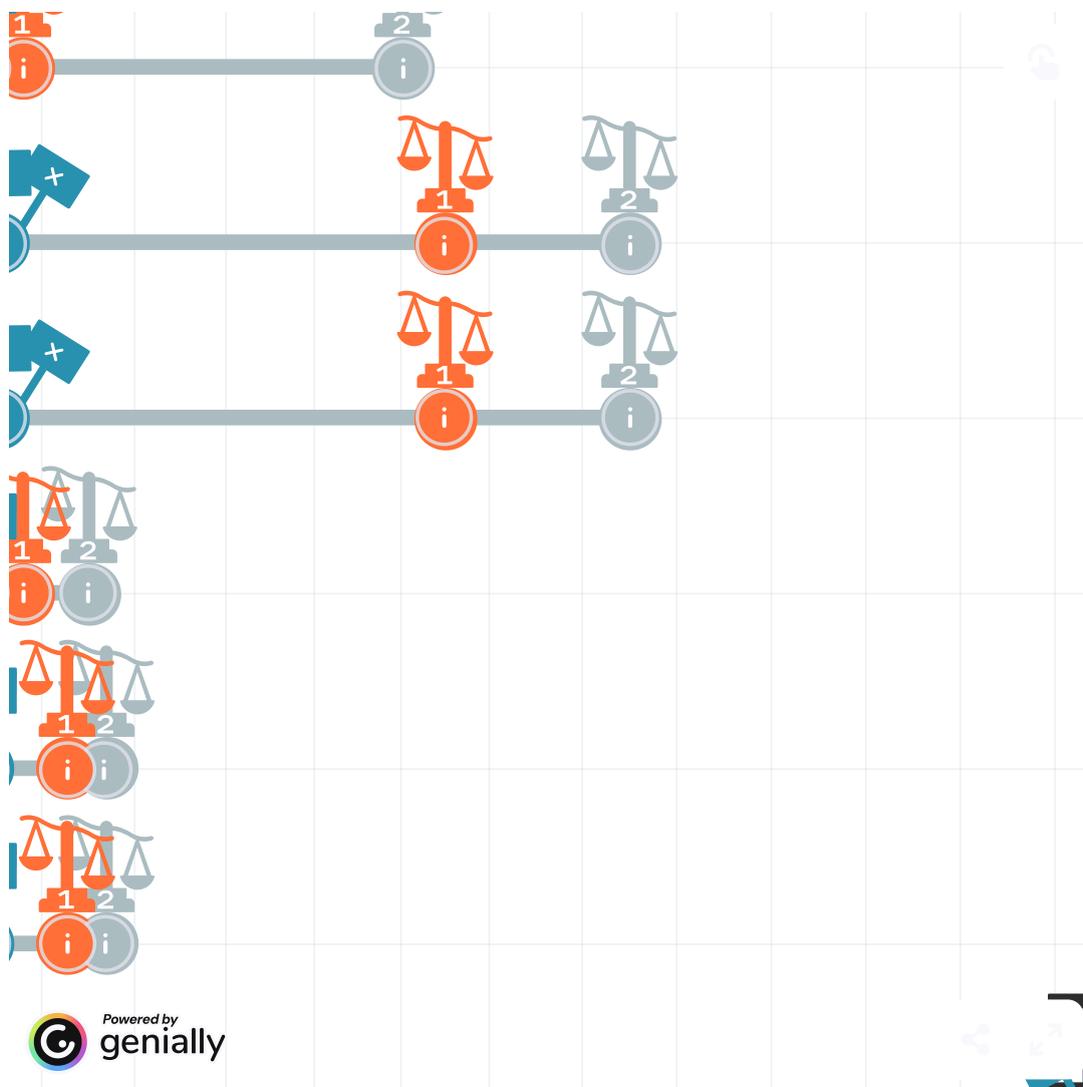
- Судья по постановлению о возбуждении уголовного дела против Кирилла Украинцева, следствие учитывало именно даты вступления решений в силу. Именно эти даты попадают в необходимый интервал, составляющий 180 дней, а даты вынесения постановлений судами первой инстанции — нет. Судебные постановления были вынесены 2 марта, 27 мая и 14 сентября 2021 года, таким образом между первым и третьим из них прошло больше полугода. Вступили в силу постановления 21 июля, 22 сентября и 11 октября 2021 года. В остальных известных нам уголовных делах даты вынесения судебных постановлений судами первой инстанции укладываются в необходимый промежуток.
- Интересно, что судебные решения по административным делам Украинцева вступали в силу в обратном хронологическом порядке относительно самих правонарушений. Из постановления о возбуждении уголовного дела следовало, что сначала Украинцев опубликовал пост 30 октября 2020 года (постановление вступило в силу 21 июля 2021 года), затем, «продолжая свои противоправные действия», опубликовал пост 12 октября 2020 года (постановление вступило в силу 22 сентября) и наконец, «несмотря на очередное привлечение к административной ответственности <...>, не сделав должных выводов», опубликовал пост 8 июля 2020 года (постановление вступило в силу 11 октября 2021 года).
- В обвинительном заключении Юлии Галяминой было шесть «предварительных эпизодов», однако суд не стал принимать во внимание два из них, поскольку даты вступления соответствующих постановлений в силу не укладывались в полгода.

И, более того, остается неясным, должен ли «финальный эпизод» тоже попадать в 180-дневный интервал.

Если предположить, что «финальный эпизод» не входит в 180 дней, в дело могут войти «нарушения», отстоящие от «финального» на более долгий срок.

- В деле Юлии Галяминой решения по «предварительным эпизодам» были вынесены в июле, августе и декабре 2019 года. «Финальный эпизод» случился в июле 2020-го, то есть через через год после первого «предварительного» постановления.

В таком случае надо учитывать упоминавшийся выше «срок действия» судебного постановления по административному делу: с момента исполнения наказания по самому раннему «предварительному эпизоду» до финального «нарушения» должно пройти не больше года.

Адвокат Мария Эйсмонт, представлявшая интересы Юлии Галяминой, подчеркивает, что при таком понимании сроков существует «горячий отрезок», когда нарушение сразу грозит уголовным делом. Это период с момента, когда вступили в силу три судебных постановления, и до того, как прошел один год после исполнения наказания хотя бы по одному из них.

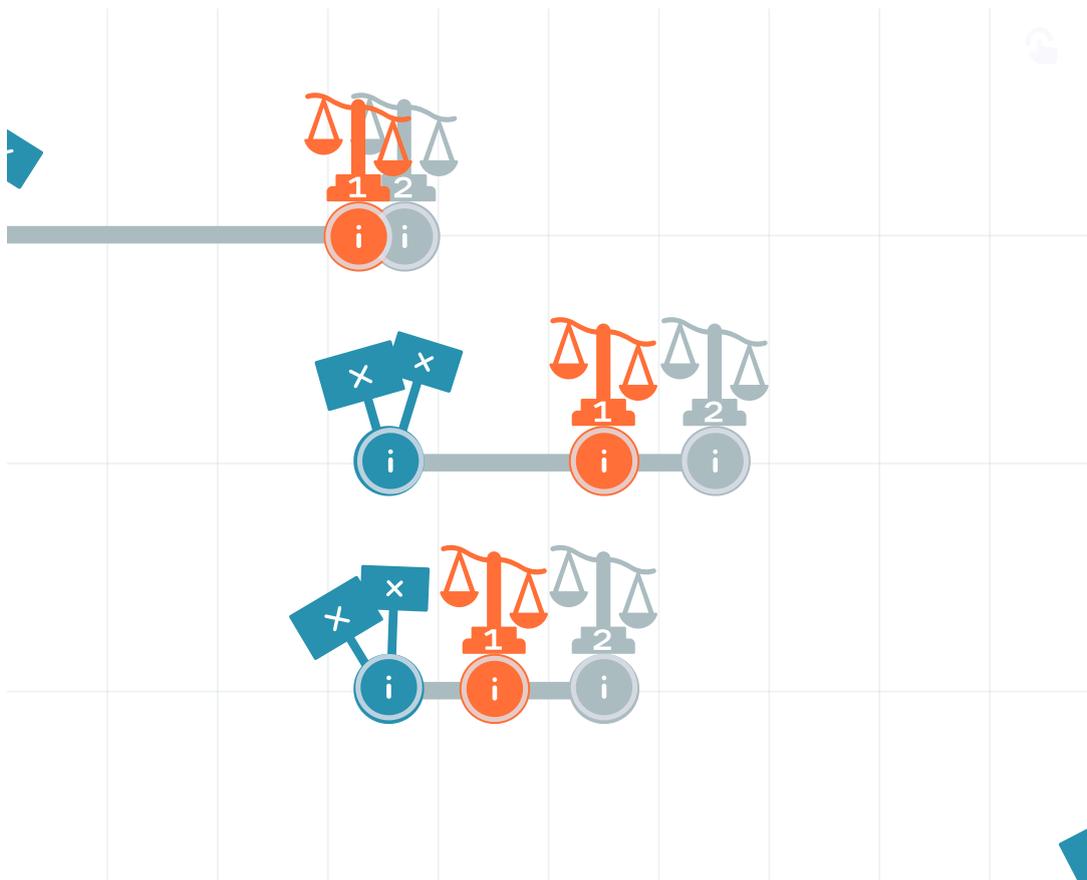
В большинстве уголовных дел «финальный эпизод» укладывается в общие с «предварительными» полгода.

- Например, в деле Вадима Хайруллина постановления вынесены в январе и феврале, в силу они вступили в феврале и марте 2021 года, а «финальный эпизод» имел место в апреле.
- В деле Яны Дробноход постановления по «предварительным эпизодам» были вынесены в октябре и ноябре 2020 года, а «финальные эпизоды» (их оказалось больше одного) пришлось на январь 2021-го.

Бывает и так, что «финальный эпизод» не укладывается в полгода со всеми «предварительными», если считать по датам вынесения постановлений судами первой инстанции, но укладывается, если считать по датам вступления в силу.

- В деле Вячеслава Егорова «финальный эпизод» случился 13 декабря 2019 года. Первое «предварительное» постановление суда первой инстанции приходится на 11 мая, апелляционной — на 26 июня.

В деле Андрея Боровикова следователи специально доказывали, что последнее «нарушение» уместается в полгода после вступления в силу первого обвинительного постановления. Вступление в силу обвинительного постановления по первому «предварительному эпизоду» в его деле приходится на сентябрь, а «финальный эпизод» — на апрель 2019 года, то есть больше чем через полгода. Но следствие настаивало, что деятельность Боровикова по организации мероприятия 7 апреля началась еще 22 марта, то есть через 178 дней после вступления в силу решения о первом мероприятии, попавшем в уголовное дело.

На основе постановления Конституционного суда от 2017 года можно сделать предположение, что «финальный эпизод» все же должен входить в 180-дневный срок, то есть постановления по «предварительным эпизодам» должны быть вынесены непосредственно перед последним «нарушением».

Однако КС не говорит, что 180-дневный срок должен непосредственно предшествовать нарушению. Поэтому формулировка оставляет возможность для другой интерпретации, которая, по-видимому, и была использована в деле Галяминой, и это не помешало суду вынести обвинительный приговор. Таким образом, проблема осталась не решена.

КТО И КАК ВОЗБУЖДАЕТ ДЕЛА ПО СТАТЬЕ 212.1 УК

Когда могут возбудить дело

Уголовное дело **могут возбудить** в течение шести лет после «финального эпизода» — таков срок давности для преступлений «средней тяжести», к которым относится «неоднократное нарушение порядка проведения митинга».

В известных нам делах по статье 212.1 УК срок возбуждения дела колебался от одного дня до полугода.

- «Финальным эпизодом» в деле Яны Дробноход стало задержание на сходе в поддержку бывшего губернатора Хабаровского края Сергея Фургала 30 января 2021 года, о возбуждении уголовного дела стало известно буквально в тот же день.
- Максимальный срок между «финальным эпизодом» и началом уголовного преследования отмечен у Кирилла Украинцева: пост, ставший поводом для возбуждения дела, он опубликовал 12 октября 2021 года, а дело возбудили 25 апреля 2022 года.

Кто может возбудить дело

Возбуждать дело по статье 212.1 УК **могут** как Следственный комитет, так и следователи МВД. Большинство (12) известных нам дел, включая самые первые, открывал Следственный комитет. МВД возбудило шесть дел (против Андрея Боровикова, Павла Хохлова, Яны Дробноход, Александра Кашеварова, Виктора Рау и Ольги Назаренко).

Известны случаи передачи материалов из МВД Следственному комитету.

- Когда у Вячеслава Егорова набралось три «предварительных эпизода», коломенское УМВД отправило в Главное следственное управление СК по Московской области материал проверки для возбуждения уголовного дела. Однако из ГСУ материал вернули, объяснив, что по всем трем правонарушениям уже есть вступившие в силу судебное постановление по статье 20.2 КоАП, а «финального эпизода», необходимого для возбуждения дела, не обнаружилось. Позднее, когда «финальный эпизод» все же появился, полиция составила протокол об административном правонарушении по статье 20.2 КоАП и передала его в Следственный комитет, который на этот раз уже возбудил уголовное дело.
- В Хабаровском крае МВД отправляло информацию в Следственный комитет для проверки в отношении нескольких местных активистов, но СК материалы вернул, заявив, что МВД может само возбуждать дела по статье 212.1. Впоследствии дело против одного из них, Алексея Ворсина, возбудил именно Следственный комитет; против других активистов дела возбуждать не стали.

Какая информация нужна для возбуждения дела, у кого есть доступ к этим данным?

Основная сложность возбуждения дела по статье 212.1 УК для следователя заключается в том, что «финальный эпизод» — действие, запускающее механизм уголовного преследования, — не отличается от административного правонарушения. Нужно обратить внимание на конкретного человека и оценить наличие:

- достаточного количества «предварительных эпизодов»;
- «финального эпизода»;
- «общественной опасности» в действиях потенциального преступника — о необходимости ее высказался в 2017 году Конституционный суд.

Чтобы понимать, что «предварительные эпизоды» еще не устарели, по всем ним постановления вступили в силу и укладываются в необходимый срок, необходимо иметь досконально документированную судебную историю каждого административного дела и информацию о дате исполнения наказания. При этом нужно учитывать, что по «финальному эпизоду» не должно быть вынесено судебное постановление.

Материалы дела Ильдара Дадина, возбужденного еще в 2015 году, показывают, что на тот момент всей необходимой информации у следователей не было. Там содержится выдержка «из Базы Данных о привлечении Дадина И. И. к административной ответственности». Кроме того, в деле приводится информация о двух с половиной десятках задержаний с марта 2012 года по сентябрь 2014 года, то есть даже о тех нарушениях, «срок годности» которых уже истек. Упоминаются дела не только по статье 20.2 КоАП, но и по статье 19.3 КоАП (неповиновение законному требованию сотрудника полиции). В выписке из «Базы Данных» в случае «привлечения к административной ответственности» попали вперемешку как даты задержания на акциях, так и даты судебных постановлений, но не информация о том, вступили ли они в силу.

№ 1 содержатся различные документы административного материала (расписки, жалобы с приложениями, итд.), ходатайства, доверенности, подписки, письма). На страницах №№ 322-325 тома № 1 содержится решение суда Московского городского суда Гринина Д.В. от 26.03.2015 об оставлении без изменения постановления суда Басманного районного суда г. Москвы от 30.01.2015 по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 6.1 ст. 20.2 КРФоАП в отношении Дадина И.И. На странице № 326 тома № 1 содержится расписка о получении копии решения.

Вещественное доказательство, приравненное таковым постановлением от 18.06.2015 /г. 2 а.д. 80-81/, административный материал № 5-1804/14 в отношении Дадина И.И. по ч. 6.1 ст. 20.2 КРФоАП, содержащийся в томе № 1 уголовного дела № 385554 на страницах №№ 203-326.

Иные документы:

- **Информации из Базы Данных о привлечении Дадина И.И. к административной ответственности /г.1 а.д. 43-86/, из которого следует, что Дадин И.И. 05.03.2012 привлекался к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.2 КРФоАП, 06.05.2012 привлекался к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КРФоАП, 18.03.2013 привлекался к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.2 КРФоАП, 18.03.2012 привлекался к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КРФоАП, 09.05.2013 привлекался к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КРФоАП, 13.08.2013 привлекался к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.2 КРФоАП, 05.07.2013 привлекался к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.2 КРФоАП, 24.07.2013 привлекался к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.2 КРФоАП, 08.08.2013 привлекался к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КРФоАП, 13.08.2013 привлекался к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.1 КРФоАП, 20.11.2013 привлекался к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.2 КРФоАП, 20.11.2013 привлекался к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КРФоАП, 06.12.2013 привлекался к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.2 КРФоАП, 06.11.2013 привлекался к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КРФоАП, 06.03.2014 привлекался к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КРФоАП, 01.05.2014 привлекался к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КРФоАП, 06.05.2014 привлекался к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КРФоАП, 06.05.2014 привлекался к административной ответственности по ст. 3.4 КРФоАП, 24.05.2014 привлекался к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.2**

Выписка из «Базы Данных» Ильдара Дадина

КРФоАП, 28.05.2014 привлекался к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.2 КРФоАП, 21.06.2014 привлекался к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.2 КРФоАП, 12.08.2014 привлекался к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КРФоАП, 12.08.2014 привлекался к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.2 КРФоАП, 06.08.2014 привлекался к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.2 КРФоАП, 18.08.2014 привлекался к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.2 КРФоАП, 23.08.2014 привлекался к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КРФоАП, 23.08.2014 привлекался к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.2 КРФоАП, 23.08.2014 привлекался к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.2 КРФоАП, 23.09.2014 привлекался к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.2 КРФоАП.

- **постановление о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела от 23.06.2015 /г. 2 а.д. 122-123/, согласно которому в отношении Дадина И.И. из уголовного дела в отдельное производство выделен материал, из которого следует, что 21.11.2014 в 21 час 10 минут по адресу: г. Москва, Софийская набережная, д. 36 был задержан гр. Дадин И.И., который принял участие в несогласованной органами исполнительной власти массовой акции в форме шествия, жет «участв с изображением Президента РФ В.В. Путина, с использованием пиротехнических изделий (фаер). В ходе шествия выкрикивал лозунги: «Слава Украине!», «Восставшему народу слава!». На законные требования сотрудника полиции, прекратить незаконные действия гр. Дадин И.И. не реагировал и продолжал совершать противоправные действия, после чего был задержан и доставлен в дежурную часть ОМВД России по району Якиманка г. Москвы.**

- **постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 23.06.2015 /г. 2 а.д. 125-126/, согласно которому, установлено, что Дадин И.И. по ст. 20.2 КРФоАП к административной ответственности за совершение правонарушения, произошедшего 21.11.2014 на Софийской набережной, не привлекался, в связи с чем, уголовное дело в отношении Дадина И.И. по признакам преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, возбуждено быть не может, на основании чего принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.**

- **постановление Тверского районного суда г. Москвы от 19.01.2015 в отношении Дадина И.И. (г. 1 а.д. 261-268, г. 2 а.д. 106-108), из которого следует, что Дадин И.И. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, совершенного 15.01.2015 по адресу: г. Москва, ул. Манская площадь, д. 1, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 20 000 рублей.**

Выписка из «Базы Данных» Ильдара Дадина

О том, что в конце 2016 года полиция не понимала, анализ каких именно данных необходим для возбуждения дела,

либо не обладала подобными данными, говорит и попытка открыть производство против московского активиста Игоря Клочкова.

- В декабре 2016 года Центр по противодействию экстремизму **потребовал** от Тверского районного суда Москвы материалы административных дел на Клочкова, чтобы возбудить дело по статье 212.1. Но судья отказала, поскольку судебные решения не вступили в силу.

Но и в 2021 году как минимум в одном уголовном деле были «предварительные эпизоды» с не вступившими в силу постановлениями — об этом случае мы рассказываем в главе **«Какие предыдущие нарушения могут привести к уголовному делу»**.

Какая информация есть у правоохранителей?

Доступна ли вся необходимая информация о предыдущих административных делах сотрудникам полиции, когда они решают, возбуждать ли дело об административном правонарушении по статье 20.2 КоАП?

Когда суд выносит постановление, его копию должны направить сотруднику полиции, составившему протокол. Аналогичная процедура предусмотрена и при вынесении решения в случае апелляции. Кому передается информация об исполнении наказания, зависит от вида санкции: об отбытии ареста уведомляют суд, об обязательных работах — службу судебных приставов. Данные об оплате штрафов банки передают в «Государственную информационную систему о государственных и муниципальных платежах».

Из законов следует, что информация о лицах, совершивших административное правонарушение, содержится в полицейских «банках данных». На эти

данные опирается в своей работе и Следственный комитет: следователь, рассматривающий дело и желающий получить информацию из баз МВД, подает либо запрос в ведомство, либо поручение оперуполномоченным МВД о предоставлении информации в рамках оперативно-разыскных мероприятий.

За последнее время в арсенале правоприменителей появилось внушительное количество различных электронных баз данных о гражданах России. Упомянем лишь те из них, которые мы часто встречаем в судебных постановлениях по делам о митингах.

Информация об уже имеющихся у человека судебных постановлениях по статье 20.2 КоАП содержится в Интегрированном банке данных МВД федерального (ИБД-Ф) или регионального уровня (ИБД-«Регион») в разделе «Административная практика». Об устройстве этих баз нам известно немного. Некоторый свет на это, хотя и только для одного региона, проливает опубликованный приказ ГУ МВД по Петербургу и Ленинградской области, в котором даются распоряжения о том, как вводить данные в базу «Административная практика». Приказ был издан в 2011 году и действует до сих пор. Согласно этому документу, предполагается, что сотрудники полиции должны вносить в базу информацию о результате рассмотрения дела в суде и об оплате штрафа (об аресте и обязательных работах в документе не говорится), а также сверяться с базой при возбуждении дела об административном правонарушении.

Справки из ИБД встречаются среди доказательств в судебных постановлениях. Но в найденных нами примерах речь идет только об информации о предыдущих случаях привлечения к ответственности и наложенном наказании, но не о вступлении этих постановлений в силу.

- В **постановлении** Зюзинского районного суда Москвы от 18 апреля 2022 года по делу о повторном нарушении порядка проведения публичных мероприятий (ч. 8 ст. 20.2 КоАП) говорится: «Факт совершения Чидаран С. А. указанного административного правонарушения подтверждается <...> сведениями из ИБД-Р и справкой на физическое лицо, согласно которым ранее 24 октября 2019 года, 31 июля 2020 года, Чидаран С. А. была привлечена к административной ответственности по ч. 5 ст. 20.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях, и ей назначено наказание в виде административного штрафа в размере 10 000 рублей, сведения об уплате штрафов отсутствуют».
- В **постановлении** Колпашевского городского суда Томской области от 11 октября 2022 года по делу о неповиновении законному требованию сотрудника полиции (ст. 19.3 КоАП) говорится: «Согласно справке ИБД об административных нарушениях Киреев О.В. в 2021 году неоднократно привлекался к административной ответственности по главе 19 КоАП РФ. Назначенные административные наказания до настоящего времени не исполнены».

Кроме того, полицейские пользуются базой данных **АС «Российский паспорт»**. В одном из доступных нам административных дел есть выписка из этой системы. Судя по документу, она содержит информацию не только о паспортах, но и об административных правонарушениях: указаны даты предыдущих правонарушений, составления протокола и привлечения к ответственности — но не дата вступления судебного постановления в силу.

Тем не менее, в ходе судебного разбирательства по делу Алексея Ворсина хабаровское УВД по запросу прокурора отправило таблицу с информацией о привлеченных к ответственности за акцию 23 января 2021 года,

в которой имеется столбец «Дата вступления в законную силу». Откуда именно была почерпнута эта информация, неизвестно.

По-видимому, полиция не всегда может быстро проверить, не набралось ли у человека достаточно постановлений для возбуждения дела по 212.1 УК. Как рассказывают сотрудничающие с ОВД-Инфо юристы, чтобы получить информацию о предыдущих делах, сотруднику полиции нужно позвонить в информационный центр МВД и назвать свой пароль.

- В субботу 5 ноября 2022 года полицейские **задержали** в Москве Илью Повышева — на нем была маска с антивоенной надписью. В отделе полиции на него **составили** протокол о «повторном» нарушении на акции — по восьмой части статьи 20.2 КоАП. Однако полицейские заявили, что у них нет возможности подтвердить, что предыдущее нарушение по статье 20.2 КоАП вступило в силу, — они смогут сделать это только в понедельник. Они отказались выдавать копию протокола и оставили задержанного до понедельника в отделе. По закону, такое длительное задержание возможно при составлении протокола по восьмой части, однако если бы предыдущее «нарушение» не подтвердилось и протокол составляли по пятой части, срок задержания не должен был бы превышать трех часов.

Судя по этому случаю, по крайней мере в выходные у полиции может не быть доступа к полной информации о предыдущих административных правонарушениях, их рассмотрении в суде и исполнении наказания. А значит, заподозрить человека в нарушении по статье 212.1 УК можно только после ручной проверки и не всегда сразу.

Несмотря на описанные выше проблемы с доступом по крайней мере к части информации, очевидно, что

уровень технического оснащения полиции будет расти и дальше.

В последние годы Министерство внутренних дел работает над усовершенствованием своих баз данных. Авторы выпущенного в 2022 году **доклада** «Сетевых свобод» «Технологии политического профайлинга» рассказывают о попытках МВД создать систему, которая интегрирует «разрозненные региональные и ведомственные банки данных и полицейские базы». «Система, которую назвали „ИБД-Ф 2.0“, призвана была заменить морально устаревшую схему ИБД-Ф[едеральная], созданную еще в конце прошлого века и объединяющую автономные полицейские базы ИБД-Р[егиональная]. Программа нового поколения должна была обеспечить централизованное автоматизированное ведение всех полицейских учетов (розыскных, оперативно-справочных, криминалистических и прочих) и их взаимодействие с базами данных федеральных и региональных органов власти, муниципалитетов, государственных и муниципальных учреждений», — говорится в докладе.

Первые попытки создать объединенную базу провалились из-за разногласий МВД с исполнителем. Однако не исключено, что введение новой, усовершенствованной системы, объединяющей имеющиеся базы, может привести к тому, что преследования за «неоднократное нарушение» могут стать менее избирательными.

Как собирается информация перед возбуждением дела

Согласно статье 140 УПК, формальным поводом для начала уголовного производства является сообщение о преступлении. Им **может быть** чье-то заявление, явка с повинной, **рапорт** сотрудника правоохранительного органа об обнаружении признаков преступления или постановление прокурора о направлении

соответствующих материалов в орган предварительного расследования.

Рапорт, как **объясняется** в статье 143 УПК, составляется в случае, если есть информация о совершенном или готовящемся преступлении из источников, отличных от заявления, постановления прокурора или явки с повинной. Такими источниками могут быть, например, постановление суда, сообщение в СМИ или непосредственное наблюдение преступления.

В известных нам делах по 212.1 УК стартом служит рапорт, поскольку соответствующая информация изначально находится в распоряжении силовых ведомств и судов.

После получения сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь или руководитель следственного органа должен провести доследственную проверку, чтобы ответить на вопрос, действительно ли у события имеются признаки преступления.

В отношении не менее **14 человек** с 2018 по 2021 год проводились подобные доследственные проверки, после чего дела решали не возбуждать — чаще всего из-за отсутствия в действиях «нарушителей» состава преступления (конкретные причины таких решений нам неизвестны). Некоторых людей проверяли по два-три раза. Восемь проверок из 14 проходили в Хабаровском крае, где начиная с июля 2020 года местные жители протестовали в поддержку экс-губернатора Сергея Фургала практически ежедневно, из-за чего у многих участников акций накопилось не менее трех судебных решений по административным делам. По **данным** местного адвоката Андрея Битюцкого, сотрудничающего с ОВД-Инфо, следователи МВД приходили к выводу, что «признаков преступлений нет, потому как нет абсолютно никакой общественной опасности в действиях участников протестов».

- Дело против хабаровского активиста, протоиерея Андрея Винарского отказались возбуждать, поскольку, как сказано в документе, подготовленном полицией, его «действия не представляли общественной опасности, требующей их криминализации, так как не повлекли за собой причинение или реальную угрозу здоровью граждан».
- В отношении бывшего координатора штаба Алексея Навального в Мурманске Виолетты Грудиной такие проверки проводились неоднократно, в последний раз — в 2021 году. Дело так и не возбудили.

Дело против координатора штаба Навального в Хабаровске Алексея Ворсина все же было возбуждено, хотя сначала на этапе проверки оснований для этого не нашлось.

- Из материалов дела следует, что поводом для проверки Ворсина послужил рапорт старшего дознавателя отдела полиции. Суть рапорта была в том, что Ворсин с августа 2020 года по январь 2021 года неоднократно участвовал в несогласованных акциях, а также опубликовал пост в инстаграме с призывом Неоднократные задержания сразу после выходам выйти на протесты 23 января 2021 года в поддержку Алексея Навального.
- В ходе проверки (ОПМ «наведение справок») полиция установила, что у Ворсина есть три вступивших в силу судебных постановления по статье 20.2 КоАП в течение полугода, а также что акции, ставшие поводом для административного преследования, создавали проблемы для движения транспорта и нарушали санитарно-эпидемиологические правила.
- Материалы проверки передали в Следственный комитет, но СК вернул их, заявив, что дела по 212.1 могут расследовать и в МВД.
- Следователь МВД продолжил проверку и поручил установить, кто видел пост Ворсина в инстаграме, кто из этих людей принял участие в акции 23 января и был ли в результате этих акций нанесен серьезный вред. Сотрудники уголовного розыска ходили по квартирам (в большинстве случаев им не открыли дверь), опрашивали людей, кто-то сказал, что на акцию не ходил, кто-то — что во время акции проходил мимо, кто-то — что участвовал. Спустя месяц следователь принял решение не возбуждать дело, не усмотрев в действиях Ворсина признаков преступления.

- Но прокурор, которому в соответствии со статьей 148 УПК следователь отправил постановление об отказе в возбуждении дела, посчитал, что тот «не проверил наличие причинно-следственных связей» между призывом Ворсина участвовать в акции и случившимися после этого «нарушениями общественного порядка». Материалы снова отправились в Следственный комитет — и на этот раз дело возбудили. Весь этот процесс передачи материалов друг другу занял около полутора месяцев.
- Любопытно при этом, что уже когда дело было возбуждено, следствие спрашивало у отдела исполнения административного законодательства местного УВД, вступили ли постановления по «предварительным эпизодам» в силу.

В случае Ворсина еще до возбуждения уголовного дела материалы прошли через три ведомства: МВД, СК и прокуратуру. Бывает, что к этому процессу подключаются также суды, когда рассматривают дело об административном правонарушении. Заметив, что в нарушении есть признаки уголовной статьи, суды первой инстанции могут прекратить административное дело, а суды апелляционной и кассационной инстанции — отменить предыдущие постановления.

- Судья, рассматривавшая административное дело Ильдара Дадина об участии в акции 5 декабря 2014 года на Мясницкой улице в Москве, **прекратила** его, посчитав, что в действиях активиста есть признаки уголовной статьи. Сразу после этого Дадина повезли в Следственный комитет, после чего стало известно о возбуждении уголовного дела. Однако, как следует из материалов, дело возбудили за три дня до судебного заседания — таким образом, судья выступила как помощник следствия.
- В октябре 2020 года Хабаровский краевой суд **отменил постановление** об административном аресте на 25 суток жителя Комсомольска-на-Амуре Дмитрия Федосеева по статье о повторном нарушении порядка проведения публичных мероприятий (ч. 8 ст. 20.2 КоАП). Причиной отмены стало то, что суд первой инстанции не дал оценку сведениям о признаках преступления по статье 212.1 УК. В материалах дела была не только информация о предыдущих случаях привлечения Федосеева к административной ответственности по статье 20.2 — судебные постановления от 5, 6 и 7 августа и 3 сентября, все они вступили в силу в сентябре, — но также рапорт об обнаружении признаков преступления и даже постановление о передаче сообщения о преступлении в Следственный комитет. Но Центральный районный суд Комсомольска-на-Амуре почему-то все это проигнорировал. В декабре районный суд повторно **рассмотрел** административное дело Федосеева. К этому моменту Следственный комитет уже отказался возбуждать дело, поскольку не обнаружил в действиях активиста «признаков уголовно наказуемого деяния». В связи с этим суд вынес решение об аресте Федосеева на 18 суток и освободил его от наказания, поскольку этот срок Федосеев успел отбыть до того, как краевой суд отменил предыдущее постановление.

- Второй кассационный суд общей юрисдикции **постановил** отменить решение о штрафе московскому муниципальному депутату Елене Филиной, поскольку суд первой инстанции не учел, что есть достаточные основания для возбуждения уголовного дела — у Филиной было три вступивших в силу судебных решения по 20.2 КоАП за полгода. По словам Филиной, никаких уголовных последствий это постановление не имело, дело против нее возбуждать не стали.

Как мы видим, из-за того, что в процессе применения статьи 212.1 УК могут участвовать несколько ведомств, он сильно затрудняется. Разные службы могут по-разному оценивать одни и те же обстоятельства. Не совсем ясно, что становится отправной точкой для проверки перед возбуждением дела. Возможно, сотрудники полиции отслеживают случаи привлечения одних и тех же людей к ответственности по статье 20.2, но точной информации об этом у нас нет.

Мы видим, что силовики прицельно ищут «неоднократных нарушителей» на фоне массовых протестов. Такие поиски велись по крайней мере в некоторых регионах в 2021 году после нескольких крупных акций в поддержку Алексея Навального.

- В Барнауле в один и тот же день, 28 апреля 2021 года, через неделю после последней акции в поддержку Навального, проводили обыск и допрос по уголовному делу у Виктора Рау и доследственную проверку у Марии Пономаренко. Позже стало известно, что уголовное дело против Пономаренко возбуждать не стали, а на основании материалов проверки возбудили административное дело о повторном нарушении порядка проведения публичных мероприятий (ч. 8 ст. 20.2 КоАП).
- В Калининграде в июне 2021 года проводили доследственную проверку в отношении Евгении Федуловой и Вадима Хайруллина, а в августе стало известно, что против обоих возбудили уголовные дела. «Финальным эпизодом» для обоих стало участие в апрельской акции в поддержку Навального.

КАК ДОКАЗЫВАЕТСЯ ВИНА

Существенную часть доказательств по делам, возбужденным по статье 212.1 УК, составляют вступившие в силу постановления об административных правонарушениях. Таким образом, формально в деле имеются обстоятельства, которые суды уже рассматривали. Это позволяет проводить расследование в кратчайшие сроки, как это было у Константина Котова. На следствие по его делу ушло всего два дня.

Здесь уместно **вспомнить**, как обычно доказывается виновность человека в правонарушении по статье 20.2 КоАП.

Стандартной доказательной базой при рассмотрении дел по 20.2 КоАП в суде служат протокол об административном правонарушении, протокол о задержании и доставлении в отдел полиции, рапорты и объяснительные сотрудников полиции, а также

официальное подтверждение об отсутствии уведомления о проведении акции. Для того, чтобы признать нарушение доказанным, суду бывает достаточно протоколов о правонарушении и задержании и рапорта одного полицейского.

Протокол с описанием правонарушения часто представляет собой печатный бланк, в который от руки вписывается только имя задержанного. Нередко шаблон составлен таким образом, чтобы его можно было использовать независимо от пола «нарушителя»: в нем можно встретить, например, такие формы как «выкрикивал (а)» или «продолжал (а)». «Под копирку» пишутся и рапорты.

Несмотря на однотипность рапортов и протоколов, несоответствие материалов дел фактам, а также очевидные ошибки, суды в подавляющем большинстве случаев безоговорочно принимают сторону полицейских. «Не доверять рапорту сотрудника полиции оснований не имеется, поскольку изложенные в рапорте обстоятельства согласуются с изложенным в протоколе об административном правонарушении событием административного правонарушения», — отвечают судьи на претензии защиты. Оспорить такие решения в судах апелляционной инстанции чаще всего не удается. Подробнее обо всем этом можно прочитать в [докладе](#) ОВД-Инфо о применении статьи 20.2 КоАП.

Ошибки, серьезным образом искажающие изложение фактов, встречаются и в материалах дел по 212.1.

- В постановлении о возбуждении дела Алексея Ворсина события 15 августа датированы 18 августа. Эта ошибка была в постановлении суда первой инстанции по административному делу, но в апелляционной исправили на 15-е.
- В его же деле в нескольких допросах свидетелей — сотрудников полиции — акция 21 января 2021 года датирована 2020 годом.
- В постановлении об обыске у Кирилла Украинцева два судебных решения 2021 года датированы 2020 годом.

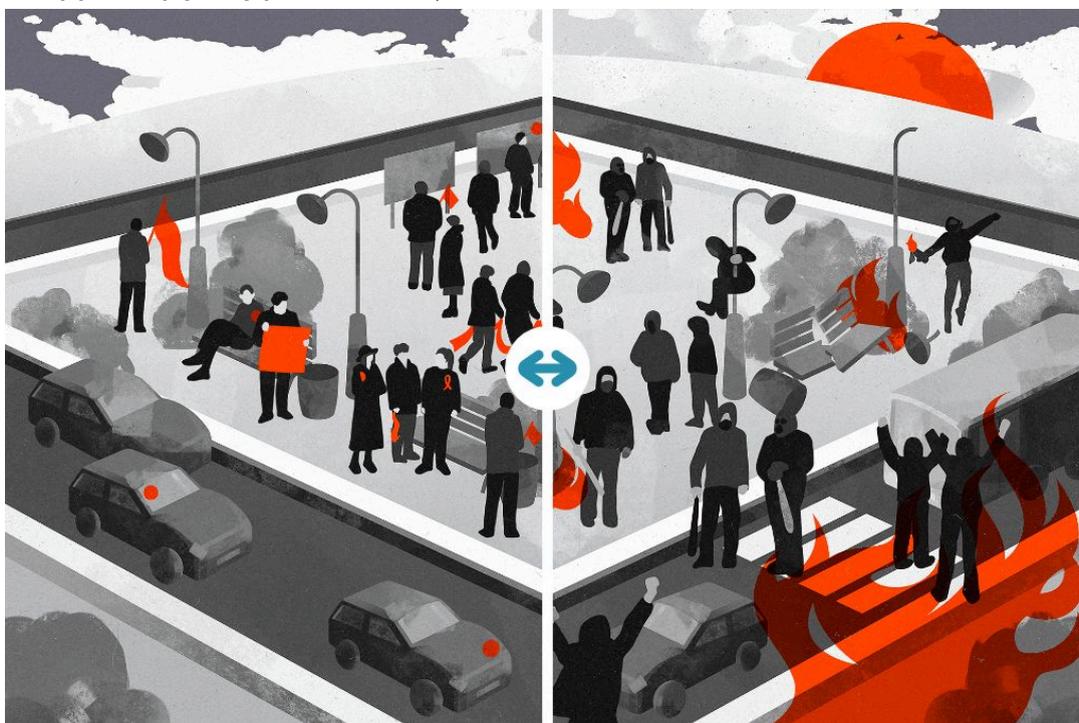
В 2017 году Конституционный суд в **постановлении** по делу Ильдара Дадина указал, что в делах по статье 212.1 УК необходимо расследовать все «предварительные эпизоды», а не только «финальный». По делу Вадима Хайруллина в 2021 году допрашивали свидетелей — преимущественно сотрудников полиции — об обстоятельствах предыдущих нарушений. В деле Алексея Ворсина хабаровская полиция по запросу следствия предоставляла подробную информацию о том, как проходили акции из «предварительных эпизодов».

Необходимость «угрозы»

Важнейшим в постановлении Конституционного суда было требование применять статью 212.1 УК, только если «неоднократное нарушение порядка проведения публичных мероприятий» повлекло «причинение или реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу, окружающей среде, общественному порядку, безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям». Из этого, правда, нельзя сделать однозначный вывод, что именно должно повлечь угрозу: только «финальный эпизод», все «эпизоды» или сама неоднократность нарушения.

Эту проблему **выделял** и автор заключения о деле Вячеслава Егорова для Совета по правам человека, руководитель судебной практики Института права и публичной политики Григорий Вайпан. По его словам, «в постановлении нет четкого ответа на вопрос, должны ли представлять опасность предыдущие правонарушения. КС говорит только, что нельзя привлекать к уголовной ответственности, если четвертое нарушение не является опасным. Он не говорит, можно ли привлекать по 212.1, если неопасны предыдущие три».

В 2021 году Правовое управление Госдумы отмечало, что статья 212.1 УК требует уточнения, поскольку лишь некоторые части 20.2 КоАП предусматривают ответственность только в случае негативных последствий (причинение вреда здоровью человека или имуществу, создание угрозы безопасности населения и окружающей среды, создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи).

После постановления 2017 года следствие и суд, рассматривая дела, в большинстве случаев, если и апеллировали к требованию Конституционного суда, то чисто формально, подгоняя под понятие опасности или угрозы такой опасности практически все что угодно.

В некоторых случаях упор делался именно на «финальный эпизод».

- Так, в деле Вячеслава Егорова в качестве *возможной* угрозы рассматривалось «собрание граждан в количестве 40 человек, которые находились перед входом в здание Коломенского городского суда». По версии следствия, организатором этого собрания выступил Егоров, написав статью на Яндекс.Дзен о том, что любой может прийти на суд. Полицейские, которых допрашивали во время судебных слушаний лишь предполагали, что сбор большого количества людей мог представлять опасность для окружающих.
- В деле Андрея Боровикова в качестве «реальной угрозы» выступали создание помех движению транспорта и срыв физкультурного мероприятия.
- В деле Кирилла Украинцева говорилось, что собравшиеся на акцию благодаря его посту блокировали доступ к парковочной зоне торгового центра.

В других делах следствие заявляло о наличии угрозы во всех «эпизодах» или по крайней мере в некоторых предварительных.

- В деле Яны Дробноход говорилось, что ее участие в акциях или их организация «создает угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности и иным конституционно охраняемым ценностям», без какой-либо конкретики.
- В деле Вадима Хайруллина следствие считало, что его «незаконное участие» в публичных массовых мероприятиях и скандирование лозунгов «создавало реальную угрозу причинения вреда» (и далее в соответствии с формулировкой Конституционного суда).
- В деле Алексея Ворсина было три видео, в которых следствие пыталось усмотреть призывы к участию в одной и той же акции, но одно видео стало «предварительным эпизодом», а два других — «финальными». Следствие заказывало лингвистическую экспертизу роликов и допрашивало участников акции с целью установить, стали ли эти ролики причиной противоправных действий. Кроме того, поначалу утверждалось, что из-за акции, в которой Ворсин призывал принять участие, пострадала работа общественного транспорта и не были выполнены 472 рейса, но в окончательный вариант обвинения это **не попало**: в диспетчерской службе в ответ на запрос следствия сообщили, что «потерянные рейсы были скорректированы». Кроме того, следствие допрашивало человека, который, едучи на автомобиле, уперся в колонну участников акции и утверждал, что кто-то из участников стучал по автомобилю и хватался за него.

- В деле Юлии Галяминой упоминался немирный характер акции 15 июля 2019 года, говорилось, что мероприятие «создавало реальную угрозу причинения существенного вреда общественному порядку, общественной безопасности, правам и свободам граждан, конституционно охраняемым ценностям».

В деле Константина Котова угрозой, по мнению правоохранителей, оказалось то, что на одной из акций он мешал пешеходам, на другой — призывал к противоправным действиям «в отношении здоровья граждан, имущества физических и юридических лиц», и к «противодействию законным требованиям сотрудников правоохранительных органов, пресекавших незаконное проведение массового мероприятия», а на третьей — и то, и другое. Позже, когда защита обжаловала приговор, прокуратура среди угроз, возникших из-за действий Котова, называла то, что граждане не смогли пройти к достопримечательностям Москвы. Прокурор также предоставил решения судов по **искам** о возмещении средств, которые потратило государство для обеспечения безопасности в связи с акциями 27 июля и 3 августа 2019 года в поддержку незарегистрированных оппозиционных кандидатов в Мосгордуму. Иск был предъявлен группе оппозиционеров. При этом Котова не только не было в их числе — его не было даже на самих этих акциях.

В некоторых делах речь идет об угрозе конституционно охраняемым правам. Константина Котова, Юлию Галямину и Вадима Хайруллина **обвиняли** в создании угрозы праву, гарантированному 27-й статьей Конституции. Как **подчеркивала** автор независимого заключения по делу Котова, правовед Елена Лукьянова, в этой статье говорится о праве свободно передвигаться по стране, выбирать место пребывания и жительства. Обвинение же, а вслед за ним и суд, в данном случае применили эту статью к передвижению людей по городу.

Начиная с 2020 года в делах по статье 212.1 УК появляется новая «реальная угроза» — опасность заразиться COVID-19. Впервые этот аргумент встречается в деле Юлии Галяминой — следствие заявляло не только об ущербе работе ресторанов в центре Москвы, причиненном акцией 15 июля 2020 года, но и о том, что люди в толпе во время мероприятия не соблюдали социальную дистанцию. Доказательств этим тезисам следствие привести не смогло.

Между тем еще в апреле 2020 года, за несколько месяцев до возбуждения дела против Галяминой, Верховный суд **выпустил** «обзор судебной практики», в котором попытался разъяснить, что следует понимать под «массовым заболеванием» и под «созданием угрозы». Суд обратил внимание на следующее:

- при решении вопроса об отнесении заболевания к массовому следует принимать во внимание не только количество заболевших или отравившихся людей, но и тяжесть заболевания (отравления);
- для определения масштабов заболевания или отравления суд вправе привлечь соответствующих специалистов, например представителей федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять государственный санитарно-эпидемиологический надзор или надзор в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека;
- необходимо доказывать реальность угрозы, когда массовое заболевание или отравление людей не произошло лишь в результате вовремя принятых органами государственной власти, местного самоуправления, медицинскими работниками и другими лицами мер, либо по иным обстоятельствам, не зависящим от обвиняемого.

Это разъяснение, однако, как **явствует** из доклада ОВД-Инфо о применении к протестующим статьи о нарушении санитарно-эпидемиологических правил (236 УК), не помешало расследовать дела и выносить приговоры без доказательства реальной опасности.

- Угроза заражения коронавирусом фигурировала и в деле Яны Дробноход, но этому была уделена всего лишь одна строчка.
- В деле Алексея Ворсина эта угроза также упомянута. В частности, на фотографиях с акции 23 января 2021 года, попавших в дело, специально обозначено, что у некоторых участников нет медицинских масок. Более того — приводится справка руководителя управления Роспотребнадзора по Хабаровскому краю Татьяны Зайцевой о том, что из-за акции 23 января 2021 года в поддержку Навального может увеличиться количество заболевших. Однако «Медиазона» приводит **данные** местного оперативного штаба по коронавирусу, из которых следует, что все последующие дни количество выявленных случаев болезни постепенно снижалось.
- В деле Кирилла Украинцева также упоминалась опасность заражения коронавирусом.

Лишь в одном случае речь идет о нанесении физического вреда полицейским, при том что дела о применении насилия к представителям власти (ст. 318 УК) не возбуждали. По-видимому, следствие пыталось доказать, что мероприятие утратило мирный характер — в постановлении Конституционного суда такая ситуация приводится как возможное условие для применения статьи 212.1 УК.

- В деле Алексея Ворсина есть показания сотрудников полиции о том, как участники акции 23 января 2021 года в поддержку Навального в Хабаровске, анонсирование которой вменили Ворсину, рвали их одежду, одному выбили зуб.

В деле Яны Дробноход упоминаются ее телефонные переговоры, в ходе которых обсуждалась возможность достать оружие для силового изменения конституционного строя, — это также подавалось в качестве доказательства того, что действия обвиняемой содержат угрозу общественному порядку.

В **определении** Конституционного суда 2020 года по делу Котова содержится важная формулировка о том, что «проведение любого публичного мероприятия, как правило, сопряжено с известными неудобствами для не участвующих в нем граждан», но эти «неизбежные издержки свободы мирных собраний» «сами по себе не могут расцениваться как порождающие реальную угрозу причинения вреда».

При этом Конституционный суд приводит перечень действий, свидетельствующих о реальной опасности: «провокационные призывы к нарушению действующего законодательства, агрессивное неприятие законных требований уполномоченных должностных лиц, использование масок либо иных средств, специально предназначенных для сокрытия лица или затруднения установления личности, и т. п.». Таким образом практически любая деятельность (и даже позиция) участника акции может стать поводом для возбуждения уголовного дела с учетом наличия необходимого количества решений по административным делам и соблюдения необходимых сроков.

По мнению адвоката от ОВД-Инфо Марии Эйсмонт, «определение по делу Котова ухудшило положение со свободой собраний, не разрешив ни одной проблемы

постановления по делу Дадина, добавив новые неопределенности. Одна из них — это перечень действий, якобы свидетельствующих о реальной опасности».

Необходимость умысла

В постановлении Конституционного суда говорится и о том, что в действиях преследуемого по статье 212.1 должен быть умысел. До конца не ясно, должно ли «умышленно» совершаться каждое нарушение правил проведения митингов, должен ли человек умышленно совершать их «неоднократно» и как следует доказывать наличие умысла. Из постановления КС можно предположить, что если человек нарушил правила, имея необходимое количество «предварительных эпизодов», укладывающихся в определенный срок, но «по неосторожности», его не следует привлекать к уголовной ответственности.

- Например, в деле Вадима Хайруллина следствие указывает, что еще при совершении самого первого «предварительного» правонарушения он осуществлял умысел: в это время он, «решил неоднократно и в нарушение установленного порядка участвовать в организации и проведении митингов, шествий и пикетирования».
- Напротив, в деле Яны Дробноход указано, что умысел у нее возник уже после того, как ее четыре раза привлекли к ответственности по «предварительным эпизодам».

Маргинализация обвиняемых

Иногда следствие пытается представить обвиняемых как опасных для общества людей. В приговоре по делу Константина Котова упоминались его «деструктивная идеология» и «деструктивное поведение» на акции

10 августа 2019 года, выразившееся в скандировании лозунгов (хотя Котов даже не успел принять участие в акции, поскольку был задержан через 30 секунд после выхода из метро). «Деструктивное поведение» вменялось и Юлии Галяминой.

В Москве и Хабаровске следователи уцепились за упомянутую в постановлении КС формулировку «конституционно охраняемые ценности». По меньшей мере трем обвиняемым в уголовных делах, возбужденных начиная с 2019 года, — Константину Котову, Юлии Галяминой и Алексею Ворсину — вменяется, что они продолжали, несмотря на уже имеющиеся судебные решения, участвовать в акциях, «не сделав должных выводов, презирая конституционно охраняемые ценности, демонстрируя тем самым пренебрежительное отношение к органам государственной власти РФ и всему обществу».

Доктор юридических наук, директор Агентства мониторинга эффективности правоприменения Елена Лукьянова в **заключении** на приговор Константину Котову отметила, что ей неизвестна такая объективная сторона преступления, как «презрение к ценностям». Кроме того, профессор подчеркнула, что ни правоохранительные органы, ни суд не имеют права произвольно интерпретировать эти ценности без ссылок на решения Конституционного суда.

В ряде случаев, чтобы очернить обвиняемых, следствие упоминает дополнительные, прямо не относящиеся к делу факты.

- Так, в деле архангельского активиста Андрея Боровикова говорилось, что он «организует провокации в целях применения насилия в отношении представителей власти» и вербует в движение «Поморье — не помойка» местных жителей, «склонных к противоправному поведению», а также что сам он «склонен к противоправному и преступному поведению», «агрессивен» и трижды привлекался к уголовной ответственности. Боровикова представляли как зачинщика беспорядков и разрушений: якобы он неоднократно говорил, что стройку мусорного полигона на станции Шиес нужно остановить силой, и его призывы «были реализованы» другими эоактивистами.
- В деле Ильдара Дадина фигурировала характеристика, написанная участковым по месту жительства Дадина, в которой упоминались неоднократные выезды на территорию Украины и участие «в массовых беспорядках на стороне „Правого сектора“», а также допрос отца Дадина, рассказавшего о том, что его сын участвовал в «антиправительственных демонстрациях» в Киеве в декабре 2013 или в январе 2014 года.

- В деле Вадима Хайруллина есть характеристика, составленная начальником отдела участковых уполномоченных, в которой говорится, что Хайруллин «по месту жительства со стороны соседей характеризуется отрицательно», а также неоднократно привлекался к административной ответственности не только в связи с нарушением порядка проведения публичных мероприятий, но и в связи с нарушением правил дорожного движения и даже в связи с уничтожением или повреждением чужого имущества. Когда эту характеристику прочитали в ходе судебного заседания, Хайруллин **заявил**, что о причастности к повреждению имущества впервые узнал из этого документа и что никого из соседей, с которыми он разговаривал, участковый о нем не спрашивал. В итоге даже прокурор предложил не учитывать этот документ, поскольку он «на характеристику личности Хайруллина фатально не влияет».

Маргинализируются не только сами обвиняемые, но и те, кого они призывают к участию в акциях. В приговорах Котову и Галяминой используется одна и та же формулировка о «заведомости деликтного поведения участников незаконной акции, избравших изначально поведенческую модель вне правового поля».

ЧТО СТАНОВИТСЯ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЛА ИЛИ СМЯГЧЕНИЯ ПРИГОВОРА

На стадии следствия были прекращены **пять** уголовных дел по статье 212.1 УК. В двух случаях — из-за того, что следствие не нашло в действиях преследуемых реальной угрозы, о необходимости которой говорит Конституционный суд.

- В Хабаровске следователь, занимавшийся делом Александра Приходько, не усмотрел в действиях активиста ничего криминального и счел, что они не создавали общественной опасности, так как не могли нанести вред здоровью граждан, имуществу или другим ценностям, охраняемым законом.
- Аналогичным образом в Барнауле следователь **установил**, что действия Виктора Рау «не содержали реальной угрозы причинения вреда конституционно охраняемым ценностям», а посты в соцсетях не содержали призывов.

Еще в трех случаях довести дело до суда помешали формальные основания.

- В деле Александра Кашеварова лишь одно из трех судебных постановлений по «предварительным эпизодам» вступило в силу на момент возбуждения дела.
- В деле Марка Гальперина, во-первых, все «эпизоды», включая «финальный», оказались «закрыты» судебными постановлениями, а во-вторых, «финальный эпизод» произошел через два месяца после возбуждения дела.
- Одно из судебных решений по статье 20.2 КоАП, легших в основу дела Евгении Федуловой, было впоследствии отменено.

Два дела были прекращены по решению суда.

- В решении о прекращении дела Павла Хохлова упоминалось отсутствие «реального ущерба», а также «деятельное раскаяние».
- В постановлении по делу Яны Дробноход основанием для прекращения стало то, что она «загладила причиненный преступлением вред путем оказания благотворительной помощи» социально-реабилитационному центру для несовершеннолетних «Виктория». Однако прокуратура оспорила это решение, заявив, что помощь центру нельзя считать заглаживанием причиненного активисткой вреда. Позже дело было отправлено на пересмотр.

Два приговора были смягчены в судах апелляционной инстанции.

- Ильдару Дадину снизили срок с трех лет до двух. Поводом стало то, что, согласно материалам дела, активист нарушил правила проведения только митинга, пикетирования и шествия, а демонстрации и собрания — нет.
- Константину Котову сократили срок с четырех лет до полутора, но произошло это уже после того, как по его делу вынес определение Конституционный суд, а само дело побывало сначала в Верховном суде, а потом вернулось в суд апелляционной инстанции. О смягчении наказания попросила прокуратура, мотивировав это тем, что суд не объяснил, почему Котова нужно было приговаривать к четырем годам колонии.

ПРОБЛЕМЫ И НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Мы считаем, что многие проблемы применения статьи 212.1 УК были заложены еще при ее создании и формулировании ее норм. Разъяснения Конституционного суда тут мало помогли. Во многом эти проблемы отражают характерные черты российского законодательства в целом, с его запретительным трендом и неконкретными понятиями, оставляющими широкое пространство для трактования. Вместе с тем появление статьи 212.1 УК стало отправной точкой для новых подходов в сфере репрессивного законодательства.

Реальные нарушения не соответствуют тем, с которыми собирались бороться депутаты

Во время обсуждения законопроекта в Госдуме депутаты, выступавшие за появление статьи 212.1 УК, объясняли, что поправки направлены против тех, кто «делает проведение митингов своей профессией», «умышленно зовет людей на баррикады» и «призывает разбирать мостовые, атаковать полицию и прорываться куда-то». Согласно озвученным позициям, новая норма должна была пресечь не мирные протесты, а «рецидивные, грубые нарушения закона», чтобы «булыжник как орудие пролетариата остался в прошлом».

Однако создавать для этого отдельную статью было совершенно лишним: ведь в Уголовном кодексе уже была предусмотрена ответственность за массовые беспорядки, призывы к беспорядкам и применение насилия к представителям власти.

Восемь лет показали, что статью 212.1 УК применяют преимущественно в связи с мирными акциями. Основным нарушением становится то, что акции **не согласованы** с властями (хотя в случае одиночного пикета это и не требуется). Предполагаемыми преступниками оказываются люди, которые всего лишь хотели

реализовать гарантированное Конституцией право на свободу мирных собраний.

Чрезвычайно строгое наказание за ненасильственные действия

Максимальное наказание по статье 212.1 — пять лет лишения свободы. Неоднократное нарушение на митингах стоит в одном ряду с такими преступлениями, как убийство матерью новорожденного ребенка (статья 106), незаконное проведение аборта, повлекшее смерть матери (123 УК), или убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта (107 УК).

А, например, воспрепятствование проведению митинга, в том числе с применением насилия (статья 149), относится к преступлениям небольшой тяжести — до трех лет лишения свободы.

Кроме того, еще во время обсуждения законопроекта в Госдуме депутат от «Единой России» Виктор Пинский отмечал, что низший предел штрафа по статье (600 тысяч рублей) слишком высок и что это «не позволит судьям гибко учитывать обстоятельства дела и личность преступника при определении конкретного наказания». Замечания Пинского, тем не менее, не были учтены.

Наличие «преступления» зависит от действий органов власти

Ключевой критерий для возникновения уголовного дела — сроки между отдельными эпизодами. Отправной точкой здесь становится не дата «нарушения», а дата вынесения обвинительного постановления или его вступления в силу. То есть переход от административных правонарушений к уголовным преступлениям зависит уже не от самих активистов, а исключительно от полиции и судов.

Полиция легко может манипулировать сроками, возбуждая административные дела сразу после акций или спустя месяцы: это позволяет «укладывать» нарушения в необходимые полгода или как можно дольше оставлять у активистов по три действующих «предварительных эпизода», чтобы помешать им участвовать в следующих протестных акциях.

Подобную манипуляцию, по-видимому, произвели с административными делами Юлии Галяминой. На акции 27 июля 2019 года ее задерживали дважды, а 6 и 21 августа задерживали и **затем арестовывали** сразу после выхода из спецприемника. Позднее, 12 декабря, то есть почти через пять месяцев после самих событий, на Галямину составили еще два протокола за события 14 и 17 июля. Судьи рассмотрели соответствующие протоколы 24 декабря, в силу они вступили в феврале 2020 года.

Похожим образом все складывалось у московского муниципального депутата Константина Янкаускаса, против которого уголовное дело в итоге все-таки возбуждать не стали. Его, как и Галямину, несколько раз подряд задерживали летом 2019 года в связи с протестами вокруг выборов в Мосгордуму, после чего арестовывали или штрафовали. Через пять месяцев на него составили еще два протокола за июльские акции. По мнению Янкаускаса, это было сделано специально, чтобы он в течение долгого времени оставался на крючке, под угрозой возбуждения уголовного дела.

Неоднократные задержания сразу после выхода из-под ареста с последующим привлечением к ответственности за участие в прошедших акциях — прием, который активно использовался в 2020 году в Хабаровске, где начиная с середины июля проходили масштабные акции протеста в поддержку бывшего губернатора Сергея Фургала. Такие задержания получили название «карусельных». Подробнее

про них можно прочитать в [докладе ОВД-Инфо](#). И хотя нам не известно об уголовных делах, которые возбуждали после таких «карусельных» задержаний в Хабаровске, тем не менее, несколько активных административных дел могло заставлять протестующих чувствовать себя в большей опасности.

Еще более широкие возможности для манипулирования сроками дает применение систем распознавания лиц. Людей, которых не задерживали на акциях, могут задержать и привлечь к ответственности за давние правонарушения спустя месяцы. В Москве систему распознавания лиц стали массово [использовать](#) для обнаружения протестующих с 2021 года. В 2022 году людей превентивно задерживали в метро в дни официальных праздников — нам [известно](#) о более 140 таких случаев. Со слов полицейских, люди, которых раньше [задерживали](#) на акциях протеста или чьи лица просто попали на фотографии с акций, помечаются особым образом в базе данных «Сфера». Когда они заходят в метро и камеры определяют их лица, эта информация передается правоохранителям. Люди, которых задерживали в метро, пересказывали ОВД-Инфо слова полицейских о том, как работает эта система:

- «для тех, кто в этих ваших митингах участвовал, тут обычно отдельно отмечено или написано что-то в примечаниях»;
- «загораются красная или зеленая кнопка, где красная — значит опасная категория на сегодня, зеленая, как у вас, неопасное, мы протокол тогда составлять не будем, только телефон ваш посмотрим и запишем ФИО». Речь в этом разговоре шла о 12 июня, когда, по-видимому, полиция ожидала массовых выходов на улицу.

Следует учитывать и общий контекст ограничения свободы собраний во всех ее проявлениях. Привлечение к ответственности по статье 20.2 КоАП в большинстве

случаев связано исключительно с «несогласованным» статусом акции. Возможность согласовать публичное мероприятие напрямую зависит от правил, введенных законодателями, а также от действий конкретных органов власти, рассматривающих уведомления о предстоящей акции. Именно они, а не организаторы и, тем более, не участники, определяют, будет ли она согласована. О процедуре согласования как инструменте контроля над протестами мы подробно рассказываем в докладах [«Искусство запрещать»](#) и [«Искусство запрещать-2»](#).

В свою очередь, за полицией остается выбор, кого именно привлекать к ответственности и по какой именно статье квалифицировать «нарушение». Например, вместо части 6.1 статьи 20.2 КоАП — об участии в мероприятии, помешавшем транспорту, — можно было бы применить статью 12.30 КоАП о нарушении правил дорожного движения, повлекшем «создание помех в движении транспортных средств», или статью 20.18 КоАП о «блокировании транспортных коммуникаций». О том, какие статьи используются в связи с акциями, мы подробно рассказываем в главе [«Какие предыдущие нарушения могут привести к уголовному делу»](#).

Трансформация уголовной статьи без поправок в Уголовный кодекс

Что является преступлением по статье 212.1 УК зависит от того, как меняется статья 20.2 КоАП, а также требования к согласованию акций и другие аспекты законодательства о митингах.

К 2022 году статья 20.2 КоАП насчитывает 13 частей. Четыре части добавили уже после того, как появилась статья 212.1:

- часть 1.1 о вовлечении несовершеннолетнего в участие в несогласованной акции (появилась в декабре 2018 года);
- часть 6.2 об использовании во время митинга отличительного знака СМИ человеком, не имеющим на это право (апрель 2021);
- часть 9 — о нарушении организатором требований по сбору средств или отчетности о расходах (февраль 2021);
- часть 10 — о перечислении средств на организацию мероприятия лицом, иностранцем, человеком младше 16 лет, НКО или физлицом, которое объявлено «иностранным агентом» (февраль 2021).

Из-за изменений статьи 20.2 КоАП под угрозой уголовного преследования теперь не только участники и «организаторы» акций, но и те, кто жертвует деньги на их проведение, а также те, кто каким-то образом «вовлекает» в протесты несовершеннолетних или не смог доказать свое право на использование во время митинга отличительного знака СМИ.

Таким образом, определение преступления по статье 212.1 УК оказывается слишком гибким — оно может меняться с изменением КоАП, без дополнительных поправок в УК. Между тем, изменения УК требуют официальных отзывов правительства и Верховного суда, их нельзя включать в тексты законов, меняющих какие-либо иные законодательные акты.

На то, что является или не является преступлением по статье 212.1 УК, опосредованно влияет и изменение правил проведения акций, и появление отдельных наказаний за действия, которые раньше могли трактоваться как нарушение по статье 20.2 КоАП. Например, статья 20.2.3 КоАП о подаче уведомления без

цели проведения акции, часть 2 статьи 20.3.3 КоАП о призывах к проведению несогласованных акций, направленных на дискредитацию армии, или статья 20.6.1 КоАП о невыполнении «коронавирусных» ограничений.

С началом в 2020 году пандемии COVID-19 ограничения на проведение публичных мероприятий, носившие явно дискриминационный характер, начали вводить и на региональном уровне. «По сути, сейчас сущность уголовного деяния определяется не только Уголовным кодексом, но и КоАП, а также решениями региональных чиновников. В результате из-за разницы регионального законодательства о порядке проведения массовых мероприятий или ковидных ограничений одно и то же деяние в разных регионах может повлечь, а может не повлечь уголовную ответственность», — объясняет юрист Дмитрий Пискунов.

«Неоднократными» оказываются разные по форме действия

В основу уголовного дела по статье 212.1 УК ложатся «неоднократные» нарушения по статье 20.2 КоАП. Законодатели, а впоследствии и Конституционный суд оправдывали это необходимостью увеличивать ответственность за каждое последующее нарушение.

- Один из авторов законопроекта, Александр Сидякин, **объяснял** необходимость создания уголовной статьи следующим образом: «Закон не в полной мере выполняет свою профилактическую функцию и люди, которые нарушают из раза в раз законодательство о митингах, будут это делать вновь и вновь. Один раз — это случайность, второй раз — совпадение, ну, а когда речь идет о том, что кто-то нарушил закон в третий раз, мы уже можем говорить о закономерности, поэтому мы предлагаем установить уголовную ответственность и ввести в Уголовный кодекс новую статью 212-1».
- Вслед за депутатами и Конституционный суд утверждал, что «логика такого законодательного регулирования <... > заключается в последовательном (поэтапном) усилении ответственности за повторные (административная ответственность) и неоднократные (уголовная ответственность) нарушения установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия».

При этом не учитывается, что статья 20.2 КоАП предусматривает наказания за самые разные действия. В результате «неоднократными» могут оказаться различные по форме «нарушения» — например, одиночный пикет, пост, футболка с протестной надписью или выход на проезжую часть во время митинга.

На эту проблему еще до принятия статьи 212.1 обратило внимание российское правительство, которое предложило Думе доработать законопроект. В отзыве подчеркивалось, что в статье 20.2 КоАП есть части, предполагающие различные условия для наступления ответственности, а в тексте уголовной статьи любые правонарушения в рамках статьи 20.2 КоАП указаны как аналогичные. Кроме того, правительству не понравилось, что уголовная статья предполагает одинаковую ответственность для организаторов и участников публичных мероприятий.

Замечания так и не учли: депутат Сидякин, выступая в Думе перед принятием законопроекта в первом чтении, назвал отзыв правительства положительным.

В 2021 году Правовое управление Госдумы подчеркивало, что статья 212.1 УК «не отвечает принципу справедливости» и требует уточнений, поскольку в ней не учитывается, что некоторые части статьи 20.2 КоАП предполагают обязательное наличие негативных последствий, а другие — нет.

Использование неконкретных терминов

Из-за сложного и туманного определения «неоднократности» неясно, какие действия в итоге являются преступлением, а какие — нет. Если разъяснение отдельных терминов можно, приложив усилия, найти в других законах или в постановлении Конституционного суда, то другие оставляют пространство для разных трактовок.

Хотя Конституционный суд потребовал учитывать при возбуждении дела, повлекли ли «нарушения» «реальную угрозу», само это понятие не раскрывается. На практике к «угрозе» пытались отнести, например, возможность распространения COVID-19, гипотетические помехи движению транспорта, блокирование прохода пешеходов к достопримечательностям, пренебрежительное отношение к органам власти.

Кроме того, остается не до конца ясным, на какие даты следует ориентироваться при высчитывании необходимых 180 дней — на даты вынесения постановлений судами первой инстанции или на даты вступления постановлений в силу (см. описание дела Кирилла Украинцева в главе «**Сколько времени должно пройти между „эпизодами“**»).

До сих пор не прояснен вопрос, какие эпизоды должны укладываться в 180 дней — только «предварительные»

или «финальный» тоже. Можно вспомнить, как в деле Андрея Боровикова следствие утверждало, что «финальный эпизод» начался не в день акции, а когда тот начал некую деятельность по организации мероприятия.

Ситуация усугубляется тем, что в Уголовном кодексе есть статьи, в которых понятие «неоднократности» имеет другой смысл и иные критерии. Например, для статьи 180 УК о незаконном использовании товарного знака «неоднократными» считаются два и более нарушения, без судебных постановлений по ним. Для ряда других требуется одно обвинительное постановление по административному делу, и в течение года после исполнения наказания следующее аналогичное нарушение будет «неоднократным».

Использование неконкретных формулировок можно объяснить низкими компетенциями законодателей, однако их могли ввести и намеренно для запугивания потенциальных протестующих и создания более гибкого инструмента для правоприменителей. В последние годы внедрение обтекаемых понятий стало приемом, к которому законодатели прибегают при создании новых репрессивных статей, хотя доказать, что это делается осознанно, непросто.

- В 2022 году депутат от «Единой России» Олег Матвейчев, **комментируя** для подкаста «Привет, ты иноагент» ужесточение законодательства об «иностранных агентах» и применение неоднозначных критериев, объяснял, что это сделает закон эффективнее: «Именно для того, чтобы закон был эффективным, он сделан так, что кого надо, мы зато всегда сможем иноагентом объявить». По словам Матвейчева, «когда задавались в Думе все вопросы подобного плана, [соавтор законопроекта Василий] Пискарев отвечал просто: что если принять вашу поправку <...>, то эффективность закона, а следовательно, и вопрос безопасности государства у нас будет резко снижен. То есть мы можем просто выхолостить его, сделать миллион разных поправок <...>, и в итоге окажется, что его обойти будет раз плюнуть и какой тогда смысл его вообще принимать. А так вот его непросто будет обойти. Так вот будут люди, которые знают, чье мясо съели, они будут чувствовать, что над ними топор небольшой занесен, и будут бояться».
- Схожим образом депутат от «Единой России» Виктор Пинский во время обсуждения статьи 212.1 УК в 2014 году отвечал на вопрос, как предполагается отличать мирные митинги от «осознанных провокаций»: «Я хотел добавить, что не я буду разбираться и различать эту грань, где рецидив, а где не рецидив, — этим будут заниматься судебные органы. Я думаю, они в каждом конкретном случае будут анализировать обстоятельства и принимать правильное решение».

Постановление КС по статье 212.1 УК как аргумент в пользу ограничения свободы собраний

Постановление Конституционного суда по делу Ильдара Дадина не только не избавило участников мирных акций

от угрозы уголовного преследования, но даже добавило оснований для преследования их в рамках Кодекса об административных правонарушениях. Суды, рассматривающие дела по статье 20.2 КоАП, начали ссылаться на постановление, когда хотели объяснить, что гарантированная Конституцией свобода собраний может быть ограничена.

За требованием Конституционного суда о том, что для преследования по статье 212.1 УК необходимо наличие реальной угрозы негативных последствий, последовало внедрение формулировки об «угрозе» в другие статьи Уголовного кодекса: например, в статьи о **воспрепятствии движению транспорта** (267 УК) и **нарушении санитарных правил** (236 УК), которые также применялись в связи с протестными акциями. Отсутствие четких критериев наличия угрозы в контексте публичных мероприятий **создало** возможность для злоупотреблений со стороны правоохранительных органов.

Появление статьи 212.1 закрепило использование уголовного наказания за повторные административные правонарушения

Уголовные статьи, учитывающие предшествующие административные правонарушения, существовали и в советское время. Например, статья 79 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года предусматривала, что повторная несвоевременная оплата налогов или отказ от выполнения повинностей после первого административного взыскания влечет за собой уголовную ответственность.

Первой статьей с административной преюдицией в современной России стала статья 151.1 УК о розничной продаже алкоголя несовершеннолетним, появившаяся

в 2011 году. Она начинала действовать при наличии у человека судебного постановления по статье 14.16 КоАП.

Учитывать предыдущие административные нарушения применительно к протестным акциям впервые начали в 2012 году. Среди ужесточающих поправок к закону о митингах ввели запрет организовывать акции для людей, «два и более раза привлекавшихся» к административной ответственности по ряду статей, включая 20.2 КоАП, пока они считаются подвергнутыми административному наказанию.

После появления статьи 212.1 (2014 год) Уголовный кодекс практически каждый год стали дополнять наказаниями за различные административные правонарушения, совершенные более одного раза.

Как отмечает юрист Дмитрий Пискунов, сущность административной преюдиции вступает в конфликт с принципом законности (статья 3 УК), который предусматривает, что «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом». Кроме этого, есть статья 14 УК, согласно которой преступление — это деяние, которое запрещено «настоящим Кодексом».

При обсуждении статьи 212.1 в Конституционном суде поднимался вопрос о том, что уголовное преследование за повторное административное правонарушение приводит к тому, что человека фактически дважды наказывают за одни и те же действия — хотя, согласно Конституции, «никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление». Конституционный суд отвечал, что статья 212.1 УК наказывает только за последнее «нарушение», по которому не было наказания. На практике мы видим, что в материалах некоторых дел преступлением представляется вся совокупность «нарушений» — так, в деле Вадима

Хайруллина даже доказывается, что «преступный умысел» неоднократно нарушить правила проведения митингов у обвиняемого появился еще перед первой акцией.

В Уголовном кодексе есть понятие «рецидив» — совершение преступления человеком с судимостью по уголовной статье, которое влечет более строгое наказание. При признании рецидива вообще не учитываются преступления небольшой тяжести, в то время как гораздо менее значительные административных правонарушения приводят к уголовной ответственности. В результате получается, что предшествовавшее административное правонарушение влияет на следующее наказание больше, чем уголовное.

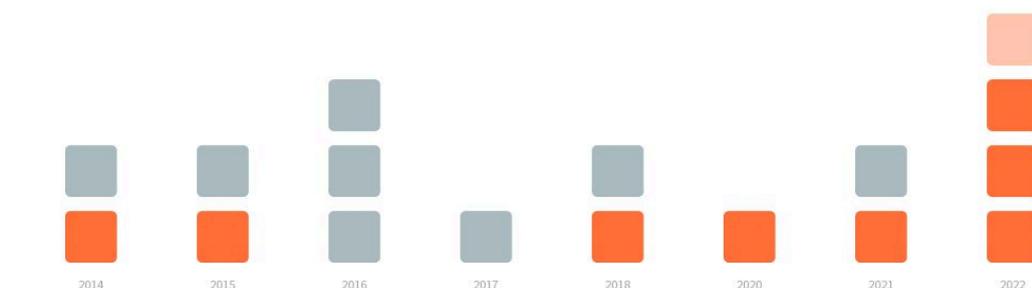
По состоянию на конец 2022 года уголовных статей с административной преюдицией насчитывается не менее 17. Восемь из этих статей связаны с ограничением права на свободу слова, собраний или ассоциаций. Помимо самой 212.1, это:

- статья 284.1 УК — для статьи 20.33 КоАП — участие в деятельности «нежелательной организации» (2015 год);
- статья 282 УК — для статьи 20.3.1 КоАП — «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» (2018 год);
- статья 280.1 УК — для статьи 20.3.2 КоАП — «публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» (2020 год);
- статья 280.3 УК — для статьи 20.3.3 КоАП — «публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях» (2022 год);
- статья 284.2 УК — для статьи 20.3.4 КоАП — «призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц» (2022 год);
- статья 282.4 УК — для статьи 20.3 КоАП — «публичная демонстрация запрещенной символики» (2022 год);
- статья 330.1 УК — для статьи 19.34 КоАП — («нарушение порядка деятельности иностранного агента» (2022 год).

Внутренняя механика этих статей может различаться. Например, статья 20.3.3 КоАП, как и 20.2 КоАП, предполагает наказание за призывы к несогласованным акциям. Но уголовное преследование по статье 280.3 предполагается не после четвертого, а уже после второго

«нарушения» в течение одного года. Для применения большинства статей достаточно одного административного судебного постановления, для статьи 314.1 УК требуется два, статья 284.1 УК ранее требовала два судебных решения в течение двух лет, а сейчас — одно в течение года. Статья 212.1 УК — единственная, для применения которой нужно более двух решений за полгода.

8 из 16 новых статей с наказаниями за «неоднократные» административные правонарушения связаны с **ограничением права на свободу собраний, слова или ассоциаций**

Статью 330.1 УК, созданную в 2021 году, в конце 2022 года существенно изменили. В общем количестве статей мы считаем ее один раз, но на графике отображаем дважды.

Made with Flourish • Create your own

ПОПЫТКИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ИЛИ СМЯГЧЕНИЯ

С момента создания статьи 212.1 УК уже не раз предпринимались попытки исключить ее из Уголовного кодекса или признать неконституционной. Ни одна из них к концу 2022 года не увенчалась успехом, хотя один законопроект до сих пор ожидает рассмотрения Госдумы.

Статья 212.1 дважды — в связи с уголовными делами Ильдара Дадина и Константина Котова — становилась предметом жалоб в Конституционный суд, но так и не была признана противоречащей Конституции. Кроме того, еще в **докладе** за 2015 год Уполномоченная по правам человека Татьяна Москалькова заявляла о намерении обратиться в Конституционный суд на предмет соответствия статьи

212.1 статье 50 Конституции (“Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление”).

Против статьи высказывалась Генпрокуратура: в начале 2017 года, когда в Конституционном суде рассматривалась жалоба по делу Дадина, она **подготовила** отрицательный отзыв на статью 212.1 УК.

Замгенпрокурора Владимир Малиновский посчитал, что само по себе неоднократное нарушение закона о митингах не может «рассматриваться как обстоятельство, повышающее степень опасности таких действий до уровня, характерного для преступлений», и призвал изменить законодательство для устранения неопределенности.

В 2017 году, после того, как был отменен приговор Ильдару Дадину, идею декриминализации высказывали Уполномоченная по правам человека **Татьяна Москалькова** и даже председатель Верховного суда **Вячеслав Лебедев**; пресс-секретарь президента Дмитрий Песков **заявил**, что предложение Москальковой “заслуживает внимания”.

6 февраля 2017 года, за несколько дней до вынесения постановления Конституционного суда, депутаты от ЛДПР Игорь Лебедев, Ярослав Нилов, Андрей Свинцов, Сергей Иванов и Алексей Диденко **внесли** в Думу законопроект, предполагающий исключить статью из Уголовного кодекса. В пояснительной записке говорилось: “Ошибочность, поспешность, недостаточная практическая и теоретическая обоснованность введения подобного рода статей с административной преюдицией в уголовное законодательство в полной мере проявилась при рассмотрении судами нескольких уголовных дел. Общественный резонанс назначения уголовного наказания И.И. Дадину во многом связан с несправедливостью наказания - несоразмерностью наказания тяжести и общественной опасности проступка”.

Авторы указывали, что статья по формулировке похожа на статью УК о хулиганстве (ст. 213), но при этом формальным основанием для ее применения является не нарушение общественного порядка, а “лишь факт неоднократного нарушения положений статьи 20.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации безотносительно к тому, кем – участником или организатором публичного мероприятия эти нарушения допущены”. Депутаты обращали внимание и на несоответствие статьи 212.1 УК конституционному принципу о том, что никто не может быть осужден повторно за одно и то же.

Однако после того, как Конституционный суд постановил, что статья 212.1 не противоречит Конституции и что законодатель вправе внести в нее изменения, направленные на уточнение оснований для преследования (которые в итоге внесены не были), законопроект не получил никакой поддержки. Комитет по государственному строительству и законодательству в октябре 2017 года рекомендовал отклонить законопроект, после этого вопрос постоянно откладывался. В итоге Дума **рассмотрела** (и отклонила) законопроект только два года спустя, в 2019 году.

Кроме того, в 2019 году депутат Думы от КПРФ Сергей Шаргунов **предлагал** смягчить статью и учесть в ней требования Конституционного суда: лишать свободы только в случае, если деяние “повлекло за собой утрату публичным мероприятием мирного характера”, либо причинило или создало угрозу здоровью или имуществу физического или юридического лица, «окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям»; в его законопроекте говорилось также о снижении максимального порога наказания: в случае штрафа — с миллиона рублей до пятисот тысяч, в случае лишения свободы — с пяти лет до трех. Профильный комитет

отклонил законопроект по формальным критериям, но в декабре того же года Шаргунов **внес его повторно**. На момент публикации доклада законопроект еще не рассмотрели в первом чтении. Между тем даже в отзыве Правового управления Думы на этот законопроект содержится критика статьи 212.1: там говорится, что статья предполагает одинаковое преследование за разные правонарушения по статье 20.2 без учета их характера, в том числе наличия или отсутствия последствий, и поэтому нуждается в уточнениях.

Еще один **законопроект**, предполагающий признать статью утратившей силу, внесли в 2020 году депутаты от КПРФ Валерий Рашкин, Денис Парфенов и Ольга Алимова. В пояснительной записке они указывали, в частности, на то, что правонарушения, предусмотренные частями 1, 2 и 5 статьи 20.2 КоАП (отметим, части 2 и 5 применяются особенно часто, а постановления по ним регулярно попадают в уголовные дела по статье 212.1), “не сопряжены с причинением или реальной угрозой причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц, иным охраняемым законом ценностям”, при том что требование о наличии такого вреда при применении статьи 212.1 содержится в постановлении Конституционного суда по делу Ильдара Дадина. Авторы законопроекта упоминали приговор Константину Котову, называя его противозаконным и неконституционным, и ссылались на определение Конституционного суда по его делу. Упоминались также уголовные дела Вячеслава Егорова и Андрея Боровикова. Авторы подчеркивали, что в Уголовном кодексе предусмотрено целых 20 статей для случаев, когда “действия граждан в ходе несанкционированных публичных мероприятий действительно создают криминальную общественную опасность, причиняют значимый урон имуществу физических и юридических лиц, реальный вред здоровью граждан, окружающей среде,

общественному порядку или общественной безопасности”.

Однако и этот законопроект не получил поддержки. Правовое управление Думы заключило, что статья 212.1 не только является “мерой ответственности за совершение соответствующих нарушений общественного порядка и общественной безопасности”, но и “выполняют превентивную функцию по предупреждению и предотвращению таких нарушений”. Этот законопроект тоже до сих пор не рассмотрели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовная статья о “неоднократных” нарушениях на митингах, направленная, по словам депутатов, против “профессиональных” зачинщиков беспорядков, стала первым инструментом уголовного преследования непосредственно за поддержку мирных протестов.

За восемь лет существования статья 212.1 УК не стала массовой. Многие доследственные проверки не привели к возбуждению дел, а большая часть дел не дошла до приговора. Это объясняется, прежде всего, сложной внутренней механикой статьи.

Прежде всего она используется для массового устрашения людей, желающих реализовать свое право на свободу собраний. Этому способствует и неоднозначная формулировка самой статьи, и крайне высокое наказание по ней, и существование реальных примеров преследования, обернувшихся лишением свободы. Мы видим, что этот инструмент активно используют органы власти: прокуратура — предостерегая от участия в протестах перед отдельными крупными акциями, полиция — угрожая задержанным на митингах уголовным делом при следующем задержании, даже если в

действительности риска привлечения к ответственности по статье 212.1 УК нет.

Поскольку для возбуждения дела необходимо несколько административных дел о нарушении на митингах за сравнительно короткий срок, статья направлена, прежде всего, на пресечение длинных протестных волн. Она создает ощущение, что риски уголовного наказания с каждой следующей акцией возрастают. Активное внедрение с 2021 года автоматического распознавания лиц для выявления участников протестов и привлечения их к ответственности постфактум делает статью 212.1 УК еще более пугающей, а ее применение — непредсказуемым.

С 2014 года вопрос о соответствии статьи 212.1 УК Конституции дважды ставился перед судом. Последний не только отказался признать ее противоречащей Конституции, но также не смог снять многочисленные вопросы о том, как ее следует применять. Несмотря на активную критику, в том числе со стороны Генпрокуратуры, Верховного суда и Уполномоченной по правам человека, попытки смягчить наказание или полностью отменить статью также не дали результатов. Более того — применение статьи не прекратилось, а в 2021 году количество возбужденных по ней дел достигло максимума.

Пока статья не отменена, она продолжает действовать, создавая несоизмеримые риски для тех, кто участвует в мирных протестах или распространяет информацию о предстоящих акциях, а также в целом способствуя ухудшению качества законодательства далеко за пределами сферы свободы собраний.

РЕЗЮМЕ

- 1** Статья 212.1 УК появилась в 2014 году как ответ российских властей на протесты в Киеве зимой 2013-2014 года, а также на протестные акции в Москве в феврале-марте 2014 года: против приговора по “Болотному делу”, а затем — против введения войск на территорию Украины. Авторы законопроекта предполагали таким образом проводить “профилактику” повторных нарушений законодательства о митингах и бороться с “профессиональными революционерами”.
- 2** Первые дела появились полгода спустя: в 2015 году было возбуждено четыре дела, затем последовал перерыв в три года, с 2019 года дела возбуждаются ежегодно, больше всего новых дел появилось в 2021 году. В общей сложности нам известно о 18 делах.
- 3** Уголовные дела основывались на участии в массовых акциях (44 случая), одиночных пикетах или сериях одиночных пикетов (19), а также распространении информации о предстоящих акциях в интернете (19).
- 4** Из 18 известных уголовных дел, возбужденных до 2022 года, на момент написания доклада восемь дошли до приговора (один из них был отменен), одно расследуется. Остальные были прекращены судом (одно из таких решений было отменено, дело находится в суде) или на стадии следствия, либо возвращены в прокуратуру.
- 5** Пять приговоров связаны с реальным лишением свободы. К самому большому сроку - четырем годам лишения свободы - был приговорен Константин Котов, после апелляции срок был сокращен до полутора лет. Ильдара Дадина приговорили к трем годам лишения свободы (срок был сокращен до двух с половиной лет, позже дело было прекращено), Кирилла Украинцева - к году и четырем месяцам, но освободили от отбывания наказания.

- 6** Некоторым обвиняемым не назначали меру пресечения. Тем не менее, часто уголовное преследование связано с негативными последствиями: помещением в СИЗО или домашним арестом, применением насилия при обыске, изъятием техники, ограничением на профессиональную и политическую деятельность. Не менее двух человек уехали из России до суда, еще двух — на стадии суда до приговора.
- 7** Статья 212.1 УК используется прежде всего как инструмент запугивания: известны случаи, когда органы прокуратуры перед массовыми акциями публиковали предупреждения, напоминая о возможной ответственности; сотрудники полиции или судьи угрожали задержанным на акциях, что при следующем задержании против них могут возбудить уголовное дело по статье 212.1 УК.
- 8** Но само по себе задержание на акции не может лечь в основу уголовного дела. “Преступление” состоит из трех “предварительных” случаев привлечения к административной ответственности по статье 20.2 КоАП и еще одного, финального, нарушения по той же статье. “Предварительные” нарушения должны окончиться обвинительным постановлением, которое должно вступить в силу к моменту “финального” эпизода. Если по последнему нарушению уже вступило в силу обвинительное постановление по статье 20.2 КоАП, уголовное дело возбуждено быть не может.
- 9** Кроме того, “предварительные эпизоды” должны укладываться в 180 дней. При этом речь идет не о датах самих нарушений, а о датах “привлечения к ответственности”. В реальных делах мы встречаем две трактовки: это либо дата постановления суда первой инстанции, либо дата вступления постановления в силу.

10 Из-за нечеткой формулировки существуют и две трактовки исчисления сроков. Более распространенная, узкая трактовка, подкреплённая постановлением Конституционного суда, предполагает, что в 180 дней должно входить также “финальное” нарушение. Широкая трактовка предполагает, что “финальное” нарушение не должно укладываться в этот срок — как это было, например, в деле Юлии Галяминой.

11 Сроки привлечения к административной ответственности зависят от полиции и судов. Именно их действия определяют, сложатся ли действия человека в преступление. При этом у полиции есть широкие возможности для манипулирования сроками: например, возбуждать административные дела спустя месяцы после предполагаемого “нарушения”. Этому способствует и внедрение технологии распознавания лиц для выявления участников протестных акций.

12 Сложная внутренняя механика статьи делает ее применение непонятным и оттого пугающим. Но, по видимому, она приводит и к ошибкам следователей, из-за которых проверки часто не оканчиваются возбуждением дела, а дела не оканчиваются приговором.

13 Статья дважды становилась предметом рассмотрения Конституционного суда, однако не была признана неконституционной. Суду также не удалось разрешить все спорные вопросы, связанные с применением статьи. В то же время КС подчеркнул, что для преследования по статье 212.1 УК недостаточно только формального наличия необходимых “эпизодов”: неоднократные нарушения должны быть совершены умышленно и повлечь за собой серьезные негативные последствия или реальную угрозу таких последствий.

14 Это могло повлиять на дальнейшее развитие законодательства в других сферах: так, необходимость “угрозы” позже появилась в уголовных статьях о воспрепятствии движению транспорта (267 УК) и нарушении санитарных правил (236 УК), которые также применялись в связи с протестными акциями. При этом четкие критерии наличия угрозы в контексте публичных мероприятий отсутствуют, что создает возможность для злоупотреблений со стороны правоохранительных органов.

15 После появления статьи 212.1 в Уголовном кодексе законодатели все чаще прибегают к использованию наказания за неоднократные административные правонарушения. По состоянию на конец 2022 года насчитывается уже не менее 17 таких статей, восемь из них связаны с ограничением права на свободу слова, собраний или ассоциаций.

16 С критикой статьи выступали уполномоченная по правам человека, председатель Верховного суда, Генпрокуратура, правовое управление Госдумы. В Госдуму не раз вносились законопроекты, предполагающие смягчение или полное исключение статьи из УК — некоторые из них до сих пор не рассмотрены.

17 Статью 212.1 следует исключить из Уголовного кодекса.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Случаи, когда угрозы применения статьи не привели к возбуждению дела

ОВД-Инфо известно о девяти случаях, когда что-то указывало на возможность возбуждения дела по 212.1 УК, однако никаких процессуальных последствий не было — ни самого дела, ни даже доследственной проверки.

- Предостережение о недопустимости нарушения закона в рамках статьи 212.1 УК в августе 2019 года получила московская активистка Алина Иванова, сотрудничавшая со структурами Навального и регулярно участвовавшая в акциях протеста. Об этом она рассказала ОВД-Инфо. На тот момент у нее уже имелся ряд судебных решений по статье 20.2 КоАП, вступивших в силу в течение полугода, — предостережение оказалось в материалах очередного административного дела. Это дело возбудили 10 августа после **задержания** Ивановой на сходе в поддержку оппозиционных кандидатов в Мосгордуму. В тот день в отделе полиции, где находилась активистка, сотрудники Следственного комитета проводили беседы с задержанными. Позднее Иванова уехала из России.
- Незадолго до голосования по поправкам в Конституцию летом 2020 года к участнику московской акции 3 августа 2019-го за честные выборы пришел полицейский и **вручил** предостережение о недопустимости «совершения противоправных действий», в том числе о возможной уголовной ответственности по статье 212.1.

- В декабре 2016 года Центр по противодействию экстремизму **потребовал** от Тверского районного суда Москвы материалы административного дела активиста Игоря Клочкова — в требовании говорилось о необходимости возбудить дело по статье 212.1. Судья отказала, поскольку судебные решения об административных правонарушениях Клочкова не вступили в силу.
- Осенью 2017 года сотрудники Следственного комитета **угрожали** возбуждением дела активисту «Артподготовки» Вячеславу Рыбакову из Чебоксар. По его словам, которые цитируются в **постановлении** Ленинского районного суда от 31 октября 2017 года (тогда ему **назначили** 190 часов обязательных работ по 8-й части статьи 20.2 КоАП — повторное нарушение порядка проведения публичных мероприятий), для уголовного преследования не хватило одного эпизода.
- В июле 2021 года калужского активиста Сергея Редникова **вызвали** в прокуратуру после неоднократных попыток согласовать акции протеста и, по его словам, показали «папочку дела» на него — по мнению правоохранителей, Редников призывал граждан выйти на митинг против политических репрессий. После этого ему пригрозили статьей 212.1 УК.
- В декабре 2021 года полицейские **угрожали** уголовным делом активисту «Левого фронта» из Тюмени Михаилу Савелкову.

- В марте 2022 года как минимум к одному ранее задержанному на антивоенной акции в Петербурге приходила полиция и передавала через соседа **предостережение** о том, что повторное задержание грозит уголовной статьей — при этом в документе полицейские указали даже не статью 212.1, а статью 212 УК (массовые беспорядки), которая никакого отношения к административным задержаниям на митингах не имеет. Вообще отмечены неоднократные случаи, когда задержанным на антивоенных акциях полицейские грозили уголовным преследованием после второго или третьего задержания.
- В апреле 2022 года судья Никулинского районного суда **отказывался** рассматривать дело гражданского активиста Дмитрия Иванова о повторном нарушении порядка проведения публичных мероприятий (ч. 8 ст. 20.2 КоАП), утверждая, что протокол составлен некорректно и Иванову следует вменить статью 212.1 УК. Позже, однако, судья все же рассмотрел административное дело и **арестовал** Иванова на 10 суток.
- О возможности возбудить уголовное дело говорится в постановлении суда кассационной инстанции в отношении депутата Совета депутатов московского муниципального округа Проспект Вернадского Елены Филиной. Ее **оштрафовали** на 150 тысяч рублей по ч. 8 ст. 20.2 КоАП (повторное нарушение законодательства о митингах) за участие в цепи солидарности с женой Алексея Навального Юлией на Арбате 14 февраля 2021 года. 3 сентября Второй кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая жалобу прокуратуры на это решение, **постановил** его отменить — суд первой инстанции не учел, что у Филиной на тот момент было уже три вступивших в силу решения по статье 20.2 КоАП в течение полугода:

- **Таганского районного суда** от 23 июня 2020 года (вступило в силу 4 июля): 20 тысяч рублей штрафа по 5-й части статьи 20.2 КоАП (нарушение порядка проведения публичных мероприятий) за участие в **серии одиночных пикетов** у здания ГУВД Москвы на Петровке 29 мая с требованием освободить пикетчиков, задержанных днем ранее;
- **Тверского районного суда** от 9 июля 2020 года (вступило в силу 8 октября): штраф (сумма неизвестна) по 2-й части статьи 20.2 КоАП (организация несогласованного мероприятия) за пост в фейсбуке с призывом выйти на Петровку, по-видимому, также в поддержку задержанных на пикетах;
- **Пресненского районного суда** от 30 июля 2020 года (вступило в силу 26 октября): 20 тысяч рублей штрафа по 5-й части статьи 20.2 КоАП (нарушение порядка проведения публичных мероприятий) за участие в аналогичной **серии одиночных пикетов** на Петровке 5 июня; на тот момент одиночные пикеты в Москве оказались фактически вне закона из-за **запрета на любые публичные мероприятия** в связи с пандемией коронавируса; люди стали массово вставать в пикеты после того, как гражданского активиста Виктора Немытова и журналиста и муниципального депутата Илью Азара арестовали за одиночные пикеты на Петровке на 15 суток.

Следует отметить, что первое из перечисленных вступивших в силу решений у Филиной не попадает в период, составляющий 180 дней непосредственно до 14 февраля, когда она, по мнению правоохранителей, совершила четвертое правонарушение. В любом случае уголовное дело в отношении депутата возбуждать не стали.

Доследственные проверки без возбуждения дела

Доследственные проверки, не приведшие к возбуждению дел по статье 212.1, по нашим данным, проводились в отношении как минимум 14 активистов.

- Бывшего координатора штаба Алексея Навального в Мурманске Виолетту Грудину **неоднократно проверяли** в 2018 году, но дело, как следует из **постановления** Октябрьского районного суда от 25 июня 2018 года, возбуждать не стали в связи с отсутствием состава преступления. Грудину **уведомляли** о проведении доследственной проверки и в августе 2021 года.
- В 2020–2021 годах доследственную проверку проводили против целого ряда жителей Хабаровского края в связи с их участием в акциях в поддержку Сергея Фургала. Поскольку жители края регулярно выходили на акции — что полиция расценивает как нарушение, — то неудивительно, что у многих из них накопилось более двух судебных решений по ст. 20.2 КоАП, в том числе вступивших силу. В декабре 2020 года стало известно, что в отношении участника акций в Хабаровске Валерия Скрипальщикова Следственный комитет **начал доследственную проверку** по статье 212.1 УК. **По словам** сотрудничающего с ОВД-Инфо адвоката Андрея Битюцкого, МВД просило СК также провести аналогичную проверку в отношении местного активиста Владимира Гретченко. Но СК тогда вернул материалы и дела возбуждать не стал.

- Из материалов следует, что проверку проводили в отношении еще трех хабаровских активистов, постоянных участников акций в поддержку Сергея Фургала — Евгения Козлова, Андрея Винарского и Валентина Квашникова. Еще в сентябре 2020 года Хабаровский краевой суд отменил арест Квашникова, сославшись на то, что районный суд не оценил сведения о признаках статьи 212.1 УК в его действиях. Однако в марте стало известно, что ни против **Квашникова**, ни против **Винарского** уголовные дела возбуждать не стали. Возбуждать дело против Козлова Следственный комитет также отказался. В мае появилась **информация** о повторном отказе в возбуждении дела против Винарского.
- В апреле 2021 года сотрудники полиции **провели доследственную проверку** в отношении Алексея Кадина: помимо участия в акции в поддержку Алексея Навального 21 апреля, ему вменяли митинг и шествие 10 октября в поддержку Сергея Фургала, а также акцию 19 сентября и еще одно публичное мероприятие, дату которого нам установить не удалось. Проверку после проведения опроса в Следственном комитете **обещали** и журналисту Дмитрию Тимошенко, при этом его заверили, что уголовное дело возбуждать не будут.
- Из **постановления** по административному делу активистки Дианы Луки о повторном нарушении порядка проведения публичных мероприятий (ч. 8 ст. 20.2 КоАП) в июне 2021 года следует, что Следственное управление МВД пыталось возбудить против нее уголовное дело, но не нашло признаков состава преступления.

- В конце октября 2020 года Хабаровский краевой суд **отменил** решение об аресте жителя Комсомольска-на-Амуре Дмитрия Федосеева, указав, что суд первой инстанции не дал оценку сведениям о признаках преступления по статье 212.1 УК. В декабре 2021 года в **постановлении** по административному делу Федосеева о повторном нарушении порядка проведения публичных мероприятий (ч. 8 ст. 20.2 КоАП) было упомянуто, что против него не стали возбуждать уголовное дело.

В апреле 2021 года **стало известно**, что проводится проверка в отношении московского активиста Матвея Александрова. Позже в том же месяце появилась информация, что по статье 212.1 УК хотят обвинить волгоградского активиста Ивана Ларкина: для этого его якобы намеревались задержать на выходе из спецприемника, где он отбывал арест по статье об употреблении наркотиков после задержания на акции 21 апреля в поддержку Алексея Навального. О такой перспективе сотрудник органов сообщил племяннику Ларкина. Последствия неизвестны. В конце месяца барнаульская активистка **Мария Пономаренко** **рассказала** ОВД-Инфо о проверке в отношении нее из-за поста в социальной сети об акции 21 апреля в поддержку Алексея Навального. 2 июля из **постановления** по административному делу активистки Анастасии Капитоновой из Владивостока о повторном нарушении порядка проведения публичных мероприятий (ч. 8 ст. 20.2 КоАП) стало известно об отказе в возбуждении против нее уголовного дела.

Дело Владимира Ионова

Владимир Ионов / Фото: Фотобанк Moscow-Live

Первым человеком, против которого возбудили дело по статье 212.1 УК, стал постоянный участник московских протестных акций Владимир Ионов. 16 января 2015 года пожилого активиста повезли в отдел полиции по району «Китай-город» прямо из суда, где рассматривались его административные дела в связи с акциями 10 и 15 января.

В суд Ионова доставили почему-то в наручниках, а из отдела полиции повезли в прокуратуру Хамовнического района, где и **выяснилось**, что возбуждено дело о неоднократном нарушении порядка проведения публичных мероприятий. Это произошло после того, как УВД Центрального административного округа Москвы передало в Главное следственное управление столичного СК материал проверки, поскольку усмотрело в действиях Ионова признаки преступления.

В постановлении о возбуждении уголовного дела говорилось: «Учитывая, что по делу необходимо провести большой объем следственных действий, направленных на установление обстоятельств преступления, производство по уголовному делу необходимо поручить

следственной группе». В другом документе, составленном сотрудниками Следственного управления СК по Центральному административному округу, упоминается, что Ионов совершил несколько правонарушений.

«Предварительные эпизоды»:

- Одиночный пикет **13 сентября** 2014 года возле памятника маршалу Жукову на Манежной площади с плакатом «Путин есть, ума не надо». Ионов задержали под предлогом «дня тишины» накануне выборов в Мосгордуму, в протоколе было написано, что Ионов проводил пикет «в составе группы в примерном количестве двух человек», хотя никакого «примерно второго» человека рядом не было, вместе с Ионовым никого не задерживали, и личность этого мифического «примерно второго» никто не пытался установить. 23 сентября суд оштрафовал его на 10 тысяч рублей по 5-й части статьи 20.2 КоАП — нарушение порядка проведения публичных мероприятий участником.
- Еще одна акция на Манежной с плакатами антипутинского содержания **14 сентября** 2014 года. На сей раз в протоколе написали, что пикет проходил «в примерном количестве трех человек». Та же статья и такой же штраф. 25 сентября Тверской районный суд оштрафовал Ионов на 10 тысяч рублей, 12 декабря Московский городской суд **снизил** сумму штрафа до пяти тысяч рублей.
- Одиночный пикет на Манежной площади **10 января** 2015 года, посвященный нападению на редакцию парижского сатирического журнала Charlie Hebdo. Ионов задержали после того, как рядом с ним встал неизвестный (по-видимому, провокатор), превратив одиночный пикет в массовый, а значит — в соответствии с российским законодательством, требующий согласования. 16 января Ионов **получил** 20 тысяч рублей штрафа, суд квалифицировал его действия как организацию несогласованного мероприятия (ч. 2 ст. 20.2 КоАП).

«Финальный эпизод»:

- Народный сход на Манежной площади 15 января 2015 года в связи с приговором по делу «Ив Роше» против Алексея и Олега Навальных, который фактически не состоялся — большую часть пришедших составляли активисты прокремлевского движения «Антимайдан», созданного незадолго до этого для недопущения «цветной революции» в России. Ионов даже не вставал в одиночный пикет с плакатом, его задержали, когда он просто подошел к предполагаемому месту сбора, где уже находились «антимайдановцы». Ионов оштрафовали уже на 150 тысяч, по 8-й части статьи 20.2 (повторное нарушение порядка проведения публичных мероприятий).

Так получилось, что все акции, попавшие в уголовное дело, произошли почти в одном и том же месте. В тот период перед памятником Жукову на Манежной площади в Москве часто устраивали протестные акции — преимущественно малочисленные и с постоянными участниками.

Важно отметить, что на момент возбуждения дела решения по административным делам в связи с акциями 13 сентября и 10 января не вступили в законную силу, а решение по акции 15 января, которая на тот момент была «финальным эпизодом», уже было заведено административное дело и вынесено судебное постановление. И то, и другое противоречит требованиям закона. Возможно, следователи, еще не имевшие опыта работы с делами по статье 212.1 УК, просто не учли этого.

С Ионова взяли подписку о невыезде.

Проверку, материалы которой поступили в Следственный комитет, проводил Центр по противодействию экстремизму УВД ЦАО еще 13 января, то есть до акции 15 января. На тот момент поводом для возбуждения уголовного дела считалось участие Ионова в акции 10 января, а в качестве предшествующих акций

упоминались мероприятия не только 13 и 14 сентября, но и **6 августа** — в тот день Ионов даже не стоял в пикете у памятника Жукову, а сидел рядом. К Ионову подошел молодой человек, которого он видел и раньше, ударил его по кепке и стал угрожать применением насилия, в случае, если активисты не уйдут. Ионов позвал на помощь полицейских, которые тут же забрали Михеева и Ионova в отдел по району Китай-город. Молодой человек, угрожавший пикетчикам, и еще несколько его товарищей также отправились в ОВД самостоятельно, но их быстро отпустили. На Ионova составили протокол по 2-й части статьи 20.2 КоАП, позже суд переквалифицировал на 5-ю часть и оштрафовал Ионova (сумма неизвестна). Решение на момент возбуждения дела в силу не вступило.

10 июля Ионову **предъявили** обвинение в окончательной редакции. Выяснилось, что «правонарушения» 13 и 14 сентября из дела исключены, а акция 15 января стала «предварительным эпизодом». Кроме того, появился еще один «предварительный эпизод»:

- Одиночный пикет на Пушкинской площади **21 марта** за сменяемость власти. Ионova задержали опять же в результате провокации неизвестных, вставших рядом. 5 мая Ионову за эту акцию **назначили** штраф в 150 тысяч рублей по 8-й части статьи 20.2 КоАП — решение не вступило в законную силу на момент возбуждения дела.

А «финальным эпизодом» оказалась:

- серия одиночных пикетов **11 мая** возле СИЗО «Матросская тишина» в день рождения содержавшейся там украинской летчицы Надежды Савченко, обвиненной в причастности к убийству российских журналистов. В отделе полиции по району Сокольники на Ионова составили протокол по 8-й части статьи 20.2 КоАП, но затем административное дело прекратили и передали материалы в Следственный комитет. Это и стало формальным поводом для возбуждения нового дела в июле.

Включение новых эпизодов стало возможным благодаря тому, что 10 июля против Ионова возбудили новое дело по статье 212.1 УК и с ним объединили дело, возбужденное в январе. Видимо, этим объясняется исключение акции 14 сентября из материалов — решение по ней было вынесено и вступило в силу ранее, чем за полгода до постановления по акции 21 марта. Постановление из-за мероприятия 13 сентября вступило в силу в марте: вероятно, следствие ориентировалось прежде всего на дату постановления суда первой инстанции.

Тем не менее в материалы дела попали постановления по административным делам, возбужденным раньше, а именно в начале 2014 года, включая определение о возвращении дела в полицию, и даже не только по статье 20.2 КоАП, но и по статье о мелком хулиганстве (ст. 20.1 КоАП).

В ходе следствия адвокат опросила нескольких очевидцев задержаний Ионова 10 и 15 января, но следователь отказалась приобщать протоколы опросов к делу. Позднее, впрочем, следователь объявила, что допросит их сама, однако затем сообщила, что никто на допрос не явился. Следователь распорядилась доставить их на допросы принудительно, однако опергруппа никого из них найти не смогла. Впоследствии допрошена была только одна

свидетельница со стороны защиты, в остальном, помимо Ионова, следователь допрашивала только сотрудников полиции и ОМОН, задерживавших (или утверждавших, что задерживали) активиста.

В августе дело **передали** в Преображенский районный суд Москвы, слушания начались 17 сентября. Как **рассказывала** ОВД-Инфо адвокат Ольга Динзе, представлявшая интересы Ионова, обвинитель неоднократно задавала свидетелям обвинения — полицейским, задерживавшим активиста, — наводящие вопросы или «вопросы, которые содержат ответ, то есть подводила тем самым свидетелей к „правильной“ формулировке ответа». Защита возражала против таких формулировок, но суд только заносил возражения в протокол и никак обвинению не препятствовал. Между тем защитникам суд вопросы задавать не давал: чаще всего отклонял их по просьбе обвинения и выносил защите замечания, ничего не поясняя. Иногда вопросы защиты даже не заносились в протокол, что по закону положено делать, даже если вопрос снимается. Судья Леонид Гарбар позволял себе даже грубить адвокату: когда та сказала, что ей не слышно, о чем говорит свидетель, судья заявил, что по утрам надо мыть уши.

Когда полицейские на суде заявили, что действия Ионова свидетельствовали о протесте против существующего конституционного строя и действующей власти (что не является нарушением закона и не вменялось Ионову в вину), адвокат спросила, какие именно действия ее подзащитного свидетельствовали о такой направленности. На это судья заявил, что защита пытается «придать делу политический окрас».

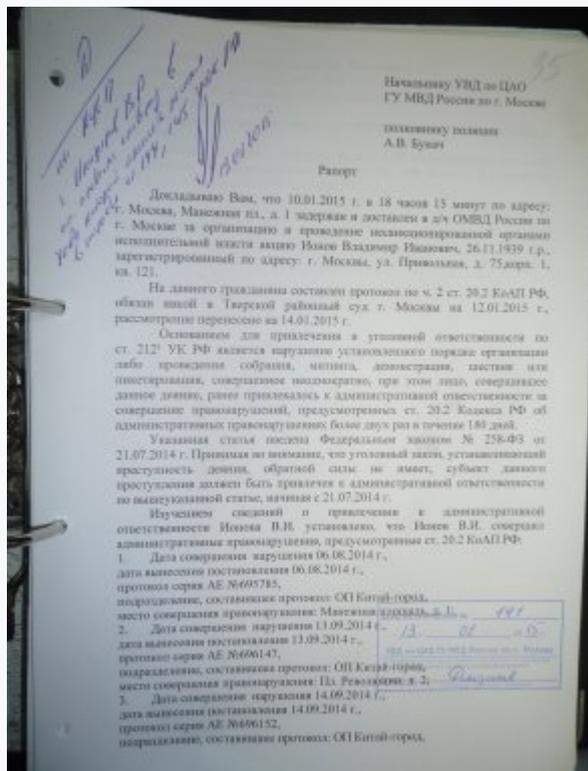
Адвокат обратила внимание суда на то, что в протоколах задержания и в обвинительном заключении Ионов был назван «участником» мероприятий, в то время как в статье УК говорится о об «организации» или «проведении»

мероприятия. Защита ходатайствовала о проведении лингвистической экспертизы статьи УК для выяснения, кто такой «участник», но суд **отказал** в этом.

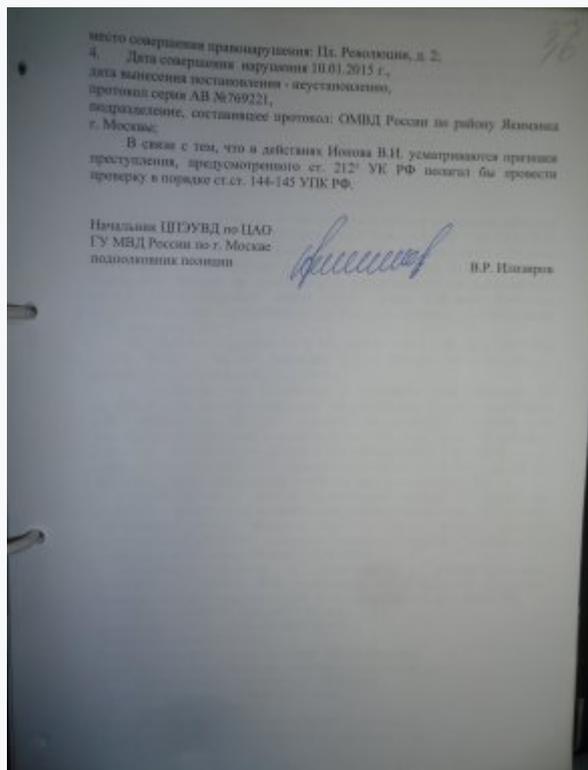
25 ноября обвинение **потребовало** приговорить Ионов к трем годам лишения свободы условно с запретом посещать «массовые скопления граждан» и выезжать за пределы подмосковных Люберец, где он тогда жил. 21 декабря, за два дня до выступления в суде с последним словом, Ионов **сообщил**, что уехал из России и находится на территории Украины. 19 января 2016 года его **объявили** в федеральный розыск. В августе 2016 года Ионов **получил** от правительства Украины статус беженца.

В ноябре 2017 года суд **возобновил** рассмотрение дела, но уже 7 декабря **вернул** дело в прокуратуру. Суд согласился с адвокатом Ольгой Динзе, которая отметила, что в обвинительном заключении не указали место и время совершения преступления и что на момент расследования не вступили в силу постановления судов по административным делам Иопова. Кроме того, она обратила внимание на рекомендацию Конституционного суда в связи с делом Ильдара Дадина о том, что возбуждать дела по ст. 212.1 УК следует только в том случае, если действия предполагаемого преступника представляли собой опасность для общества.

Прокуратура **отказалась** принимать дело, однако в январе 2018 года Московский городской суд **признал законным** решение о возврате материалов.

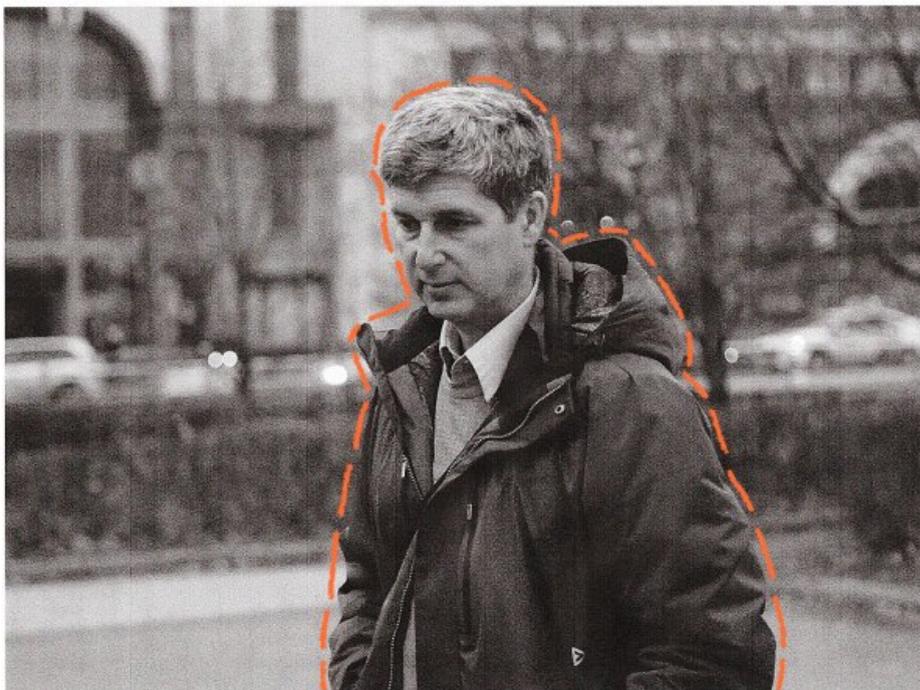

Материалы уголовного дела Владимира Ионова

Материалы уголовного дела Владимира Ионова

Дело Марка Гальперина

Марк Гальперин / Фото: Василий Петров

Марк Гальперин — еще один постоянный участник протестных акций в Москве, его неоднократно задерживали на тех же мероприятиях, что и Владимира Ионова. О том, что против него возбудили уголовное дело по статье 212.1 УК, **стало известно** 20 января 2015 года. Тогда он отбывал административный арест в спецприемнике за одиночный пикет в память о погибших журналистах парижского издания Charlie Hebdo 10 января. Дело возбудили на основании материалов проверки УВД ЦАО Москвы, как и в случае с Владимиром Ионовым (см. выше).

Гальперина повезли из спецприемника в Главное следственное управление СК по Центральному административному округу Москвы, причем прежде чем пустить внутрь, держали шесть часов в машине в тапочках, в результате чего у него поднялась температура.

В деле Гальперина “предварительными эпизодами” были:

- Акция (фактически чужой одиночный пикет, закончившийся массовыми задержаниями) **6 августа** 2014 года на Манежной площади в поддержку политзаключенных. 10 ноября суд оштрафовал Гальперина по 5-й части статьи 20.2 КоАП, сумма неизвестна.
- Акция **5 декабря** 2014 года по случаю трехлетия со дня акции на Мясницкой улице против официальных результатов выборов в Государственную Думу 2011 года. 8 декабря суд оштрафовал Гальперина по части 6.1 статьи 20.2 КоАП об участии в несогласованной акции, повлекшей помехи для движения транспорта, сумма неизвестна.
- Одиночный пикет **10 января** на Манежной площади, посвященный нападению на редакцию парижского сатирического журнала Charlie Hebdo. 16 января Гальперина **арестовали** на восемь суток по обвинению в организации несогласованного мероприятия по ч. 2 ст. 20.2 КоАП; решение было **утверждено** судом апелляционной инстанции **27 января**.

“Финальный эпизод”:

- Народный сход **15 января** 2015 года на Манежной площади в связи с приговором по делу “Ив Роше” против Алексея и Олега Навальных. 16 января **арестован** на 30 суток по обвинению в повторном нарушении по ч. 8 ст. 20.2 КоАП.

Как можно видеть, два эпизода связаны с акциями, которые попали также в дело **Владимира Ионова**, а еще одна рассматривалась в таком качестве, но в дело в итоге не вошла. Решения по январским эпизодам не вступили в законную силу на момент возбуждения дела (Московский городской суд **утвердил** их **27 января**).

С Гальперина взяли подписку о невыезде.

В марте 2015 года прокуратура пыталась добиться отмены судебного решения в связи с акцией 15 января — в противном случае получалось, что по всем эпизодам уже есть судебные решения, и “финальный эпизод” не может считаться таковым. Однако Мосгорсуд 5 июня оставил решение без изменения, сославшись на то, что решение о возбуждении уголовного дело приняли в 21:00 16 января, а арестовали Гальперина в рамках административного дела чуть раньше, в тот же день в 12:30.

21 марта Гальперина, как и Ионова, **задержали** в результате провокации во время одиночного пикета на Пушкинской площади за сменяемость власти. Судья Тверского районного суда, куда поступило административное дело, **приняла решение** передать материалы в Следственный комитет для приобщения их к уголовному делу Гальперина. Видимо, таким образом следствие пыталось вставить в дело эпизод без судебного решения — правда, на тот момент дело уже более двух месяцев как возбудили. Возможно, существовал план открыть новое дело, как у Ионова, чтобы потом объединить его с первым.

Однако защита обжаловала решение Тверского суда, и Московский городской суд отменил его, отправив административное дело на новое рассмотрение. При повторном рассмотрении 26 мая судья Тверского районного суда оштрафовал Гальперина по статье 20.2 КоАП.

Таким образом не только все уже имевшиеся в уголовном деле Гальперина эпизоды, но и новый эпизод, который только собирались включить в него, оказался “закрит” решениями судов по делам об административных правонарушениях.

Позднее дело Гальперина прекратили на стадии следствия.

В 2016 году против Гальперина **возбудили** новое дело — о призывах к экстремизму с использованием интернета (ч. 2 ст. 280 УК): поводом стало интервью Гальперина о необходимости мирной революции. В июне 2017 года активисту предъявили обвинение и **поместили** под домашний арест. 7 марта 2018 года его **приговорили** к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком в три года с запретом быть участником или организатором общественных объединений. 10 октября 2019 года Гальперину продлили испытательный срок на месяц и вменили в обязанность не посещать массовые мероприятия. Этому предшествовали неоднократные задержания и долгосрочные аресты по административным статьям в связи с акциями летом 2019 года. 4 декабря 2019 года суд **заменял** Гальперину условный срок на реальный, в тот же день Гальперин был взят под стражу. 25 марта 2021 года он **вышел** на свободу из колонии-поселения №2 в Зеленограде.

Дело Ильдара Дадина

Ильдар Дадин / Фото: Василий Петров

Ильдар Дадин, так же как Владимир Ионов и Марк Гальперин, был постоянным участником протестных акций в Москве. Во время задержаний его неоднократно избивали, а также **заковывали в наручники, заматывали ноги скотчем** и **вызывали** психиатрическую скорую помощь. Возможно, представителей правоохранительных органов раздражало, что Дадин постоянно и энергично требовал соблюдения своих прав. Дадин стал первым человеком, осужденным и приговоренным к реальному сроку по статье 212.1 УК, — и первым, благодаря кому эта статья привлекла внимание общества (до сих пор ее часто называют «дадинской»).

Согласно материалам, уголовное дело против Дадина возбудили еще 27 января. Об этом стало известно три дня спустя, 30 января 2015 года, когда судья **прекратила** очередное административное дело в отношении активиста за акцию 5 декабря 2014 года на Мясницкой улице, выявив в его действиях признаки уголовной статьи. Из суда Дадина **повезли** в Следственный комитет, после чего задержали — как ожидалось, на 48 часов, но затем срок

задержания **продлили**. 3 февраля суд **поместил** его под домашний арест. Дадин стал первым обвиняемым по статье 212.1 УК, к которому применили более строгую меру пресечения, чем подписка о невыезде.

«Предварительные эпизоды» в деле Дадина:

- Акция **6 августа** 2014 года на Манежной площади в поддержку политзаключенных. Фактически это был одиночный пикет Дадина, но вместе с ним задержали еще семь активистов, находившихся рядом, включая **Марка Гальперина**. В связи с этой акцией 26 сентября Дадина **оштрафовали** на 10 тысяч рублей по 5-й части статьи 20.2 КоАП.
- Одиночные пикеты на Манежной площади с антипутинскими лозунгами **23 августа**. Дадина в тот день задержали **дважды**, а 4 сентября оштрафовали на 10 тысяч по аналогичному административному делу. Нам не удалось установить, какое именно из двух задержаний стало формальным поводом для административного дела.
- Акция (серия одиночных пикетов) **13 сентября** 2014 года на Манежной площади. 23 сентября суд оштрафовал Дадина на 15 тысяч по аналогичному делу.

«Финальный эпизод»:

- Вышеупомянутая акция 5 декабря, во время которой активисты перекрыли Мясницкую, жгли файеры, несли баннеры и выкрикивали лозунги.

Из материалов следует, что 23 июня 2015 года в отдельное производство выделили еще один эпизод — участие Дадина в акции 21 ноября 2014 года, когда он сжег чучело Путина в районе Софийской набережной. Однако в тот же день, 23 июня, СК принял решение, что в связи с этим эпизодом уголовное дело по статье 212.1 УК «возбуждено быть не может», поскольку Дадин

не привлекался за эту акцию к административной ответственности. Нам неясно, как решение выделить этот эпизод в отдельное производство, равно как и решение не возбуждать дело, соотносятся с формулировкой статьи 212.1.

На следующий день, 24 июня, следствие приняло решение насчет еще одного эпизода — в связи с акцией 15 января 2015 года, то есть уже после «финального эпизода». На этот раз дело не стали обсуждать из-за того, что за эту акцию Дадин получил штраф 19 января и это решение не было обжаловано. «Таким образом, Дадин И.И. не может быть привлечен к ответственности дважды за одно и то же деяние», — говорится в документе.

Среди доказательств по делу содержалась характеристика Дадина, в которой участковый по месту жительства сообщал не только о неоднократных административных задержаниях активиста, но и о его выездах на территорию Украины и участии в «массовых беспорядках на стороне „Правого сектора“». О том, что Дадин участвовал в «антиправительственных демонстрациях» в Киеве в декабре 2013 или в январе 2014 года, упомянуто и в протоколе допроса его отца.

7 декабря 2015 года обвинение **потребовало** приговорить Дадина к двум годам лишения свободы в колонии общего режима. Приговор был оглашен в тот же день. Судья Басманного районного суда Москвы Наталья Дударь **вынесла** более суровое решение — три года в колонии общего режима. Дадина взяли под стражу в зале суда.

Адвокат Алексей Липцер, представлявший интересы активиста, в разговоре с ОВД-Инфо подчеркнул, что считает незаконным преследование на уровне КоАП, так как одиночный пикет по закону не требует согласования, — таким образом, административные дела были неправомерны, а значит неправомерно и уголовное. В суде защита обращала внимание на это, но судья Дударь

лишь сослалась в тексте приговора на показания полицейских и назвала доводы адвоката не нашедшими подтверждения.

31 марта 2016 года Московский городской суд при рассмотрении апелляционной жалобы **сократил** срок до двух с половиной лет. Формальной причиной этого стало то, что Дадин якобы нарушил только правила проведения «митинга, шествия и пикетирования», но не «собрания, демонстрации». После этого Дадина должны были отправить в колонию, но на два месяца он застрял в Петербурге, где его переводили из одного СИЗО в другой. В конце июня его по непонятной причине вернули в Москву, где **допросили** по неизвестному новому делу в качестве свидетеля: следователь спрашивал активиста о его записях в соцсетях и о том, могут ли эти записи кого-то задеть или унижить. Эта история, по нашим данным, продолжения не имела, а в сентябре **стало известно**, что Дадина доставили в исправительную колонию № 7 в Карелии. В октябре Мосгорсуд **отклонил** кассационную жалобу на приговор.

В колонии Дадина несколько раз отправляли в штрафной изолятор: один раз его обвинили в хранении бритвенных станков, еще два раза — в неуважительном отношении к сотрудникам ФСИН. Вскоре его **перевели** на строгие условия содержания. Все эти действия снижали вероятность условно-досрочного освобождения, на которое Дадин на тот момент мог рассчитывать. 1 ноября активисту **удалось передать** адвокату Липцеру информацию об избиениях и издевательствах, которым подвергаются заключенные колонии, — согласно рассказу Дадина, его окунали головой в унитаз, подвешивали за наручники, застегнутые на руках за спиной.

Сообщение привлекло внимание общественности, в том числе и за пределами России, но к ощутимым результатам это привело не сразу. Сначала Дадина **перевели**

в помещение камерного типа, то есть на еще более суровые условия, чем раньше, причем **сообщалось**, что он должен провести там полгода. В начале декабря **стало известно**, что его отправили в другую колонию, причем из первых сообщений было не ясно, в какую — лишь спустя месяц он **вышел на связь** из колонии в Алтайском крае. Уголовное дело о пытках в карельской колонии Следственный комитет возбуждать **отказался**.

Однако в декабре Конституционный суд **принял к рассмотрению** жалобу на саму статью 212.1 УК и 10 февраля 2017 года **вынес постановление**, что применять статью следует только в том случае, если действия «нарушителя» представляют опасность для общества.

После этого защита Дадина **обратилась** в Верховный суд с просьбой о пересмотре дела. 22 февраля Верховный суд **принял решение** прекратить дело, а самого активиста освободить. При этом основания для прекращения были чисто формальные: постановления по административным делам не вступили в силу на момент начала уголовного производства. В тот же день Генпрокуратура **отменила** отказ Следственного комитета возбуждать уголовное дело о пытках в колонии (впрочем, позже СК опять **отказался** его возбуждать). Через несколько дней Дадин **вышел на свободу**.

Читать обвинительное заключение Ильдара Дадина.

Дело Ирины Калмыковой

Ирина Калмыкова / Фото из личного архива Калмыковой

Ирина Калмыкова, как и трое названных выше, постоянно участвовала в протестных акциях в Москве.

6 июня 2015 года к матери Калмыковой, живущей в городе Когалыме (Ханты-Мансийский автономный округ), пришли сотрудники полиции и спрашивали, где находится ее дочь. 8 июня следователь Следственного управления СК по Центральному административному округу Москвы **вызвал** активистку на допрос.

«Предварительные эпизоды» в деле Калмыковой:

- Все то же шествие **5 декабря** 2014 года, которое фигурировало в делах **Марка Гальперина** и **Ильдара Дадина**. 8 декабря Калмыкову оштрафовали на 19 тысяч рублей по части 6.1 статьи 20.2 КоАП, постановление вступило в силу 12 января 2015 года.
- Акция в поддержку Надежды Савченко на Лубянке **26 января** 2015 года. 12 марта Калмыкову оштрафовали на 15 тысяч рублей по 5-й части статьи 20.2 КоАП, решение вступило в силу 25 апреля.
- Присутствие на Болотной площади **6 мая** 2015 года в третью годовщину митинга 2012 года, ставшего причиной для возбуждения массового уголовного дела, связанного с акцией. На Калмыкову составили протокол о повторном нарушении и на следующий день **арестовали** на шесть суток несмотря на то, что у нее есть дочь, которой на тот момент было меньше 14 лет. 8 мая Московский городской суд **постановил** освободить Калмыкову, признав ее тем не менее виновной.
- Серия одиночных пикетов в честь дня рождения Савченко возле СИЗО «Матросская тишина» **11 мая** 2015 года. 12 мая, суд, рассматривавший соответствующее административное дело, **вернул** материалы в отдел полиции. Этот «эпизод» появился в деле через полтора месяца после возбуждения.

«Финальный эпизод»:

- Акция **26 мая** у Минэкономразвития в поддержку малого бизнеса.

Позднее выяснилось, что эпизод 11 мая в обвинительное заключение не попал, зато там оказался упомянут сход **15 января** в связи с приговором по делу братьев Навальных, фигурировавший в делах Ионова и Гальперина. За участие в этой акции Калмыкову 30 января

оштрафовали на 20 тысяч рублей по 5-й части статьи 20.2 КоАП.

С Калмыковой взяли подписку о невыезде.

1 октября Тверской районный суд **начал рассмотрение дела**. Калмыкова рассказывала ОВД-Инфо, что судья Мария Сизинцева отклоняла все ходатайства защиты и удовлетворяла все ходатайства обвинения. Показания полицейских, выступавших свидетелями в суде, отличались от показаний, которые они давали на следствии, но судья не обращала на это внимания.

26 января 2016 года Калмыкова **сообщила**, что уехала из России. Ее **объявили в розыск** и заочно взяли под стражу. 31 мая суд обнаружил изъяны в уголовном деле и **вернул** его в прокуратуру.

Читать обвинительное заключение Ирины Калмыковой.

Дело Вячеслава Егорова

Вячеслав Егоров / Фото: SOTA

Первым делом, возбужденным по статье 212.1 УК после постановления Конституционного суда 2017 года, стало дело Вячеслава Егорова — гражданского активиста из подмосковной Коломны, выступавшего, в частности, против местного мусорного полигона и строительства мусоросжигательного завода.

В первую половину 2019 года, когда и началось уголовное преследование Егорова, «мусорные протесты» стали в России довольно многочисленны, и власть довольно активно с ними боролась. Еще одним примером тому — второе дело по статье 212.1 УК в 2019 году против архангельского активиста Андрея Боровикова, см. ниже. Впрочем, в Коломне протесты стартовали еще весной 2017 года.

31 января 2019 года у Егорова и других участников инициативной группы «Нет свалке Коломна» **прошли обыски**, в которых приняли участие сотрудники ФСБ. В тот же день стало известно, что против Егорова возбудили уголовное дело.

До этого, еще в апреле 2018 года, в отношении активиста **проводили проверку** на предмет того, не содержится ли признаков уголовной статьи о возбуждении ненависти (ст. 282 УК) в его посте в фейсбуке, где он обратился к главе Коломны с требованием обратить внимание на протесты местных жителей против свалки.

После обыска 31 января Егорова поместили в изолятор временного содержания, после чего 2 февраля **перевели** под домашний арест. Решение вынесли уже после того, как истекли положенные по закону 48 часов нахождения Егорова под стражей, но судья Коломенского городского суда Ирина Агафонова отказалась отпустить активиста. При этом заседание проходило в закрытом режиме — судья сослалась на некую тайну следствия, а также заявила, что дело еще расследуется, суд будет исследовать представленные материалы,

а общественность может повлиять на ход расследования. По закону эти основания не могут считаться достаточными для закрытия заседания.

Формальным поводом для возбуждения дела против Вячеслава Егорова стало **задержание** 13 декабря 2018 года у здания Коломенского городского суда, где рассматривались административные дела политиков Дмитрия и Геннадия Гудкова. Гудковых оштрафовали по статье о несогласованном митинге из-за того, что они позвали протестующих против свалки в Коломне сняться в ролике. В тот день к суду пришло много людей, в небольшой зал все не поместились, и многие остались на улице — полиция посчитала это митингом. Егорова обвинили в том, что он организовал этот митинг — эта же формулировка, по словам адвоката Марии Эйсмонт, представлявшей интересы активиста от ОВД-Инфо и «Руси сидящей», присутствует и в уголовном деле.

На активиста составили протокол по 2-й части статьи 20.2 КоАП — организация мероприятия без согласования. Материалы административного дела полиция передала в Главное следственное управление СК по Московской области, которое возбудило уголовное дело 25 января. Позже **стало известно**, что как организацию несогласованного митинга следствие расценило статью Егорова на Яндекс.Дзен **«Старт новой кампании дан: пора менять лозунги»**, посвященную **суду** над Гудковыми. В статье активист писал, что на суд может прийти каждый желающий.

Одним из формальных оснований для возбуждения уголовного дела стал рапорт временно исполнявшего обязанности замначальника коломенской полиции о том, что он обнаружил «собрание граждан в количестве 40 человек, которые находились перед входом в здание Коломенского городского суда». В рапорте не говорится,

представляли ли эти люди какую-то общественную опасность и что вообще они делали.

2

Начальнику УМВД России по
Коломенскому городскому округу
полковнику полиции
В.Б. Зоерену

Рапорт

Доставлено Вам, что 13.12.2018 года в 10:03 находилась у дома по ул. Коломенская,
г. Коломна являлись обнаружено собрание граждан в количестве 40 человек, которые
являлись перед входом в здание Коломенского городского суда. О чем было сделано
сообщение в ДЧ УМВД России по Коломенскому городскому округу для проведения
дальнейшей проверки.

Врио зам. начальника полиции по ОСП
УМВД России по Коломенскому городскому округу
майор полиции

А.В. Ностров

Зарегистрировано (с. № 1234)
№ 1234
УМВД России по
Коломенскому городскому округу
Датум: 13.12.2018

Рапорт временно исполнявшего обязанности замначальника
коломенской полиции

«Предварительные эпизоды» в деле Егорова:

- **Задержание** 19 апреля 2018 года, когда активисты ходили по пешеходному переходу возле полигона, чтобы не пропускать мусоровозы. На Егорова составили протокол по части 6.1 статьи 20.2 — участие в акции, повлекшей помехи инфраструктуре или транспорту. 8 июня суд **арестовал** Егорова на трое суток, решение было утверждено судом апелляционной инстанции 17 июля.
- Задержание 7 мая 2018 года, когда Егоров вместе с другими активистами пытался воспрепятствовать проезду машин на местный мусорный полигон «Воловичи». Протокол был составлен по 5-й части статьи 20.2 о нарушении порядка проведения мероприятия участником. 11 мая суд назначил ему 30 часов обязательных работ, решение вступило в силу 26 июня.
- **Пост** в июле в группе «НЕТ свалке Коломна» во «ВКонтакте». Суд расценил этот текст как организацию несогласованного митинга, которого не было — и даже в тексте о нем не говорилось — и 22 августа **назначил** ему 25 часов обязательных работ по 2-й части статьи 20.2. Решение вступило в силу 23 октября.

Адвокат Мария Эйсмонт отмечает, что ни одно из вмененных Егорову нарушений не несло угрозу безопасности общества, на необходимости которой настаивал Конституционный суд. Полицейские, допрошенные как свидетели, лишь высказывали предположения, что сбор большого количества людей мог представлять опасность для окружающих.

Возбудить уголовное дело против Егорова пытались уже в связи с третьим из «предварительных эпизодов», однако добиться этого сотрудникам полиции не удалось, поскольку на тот момент по нему у Егорова уже было вступившее в силу судебное постановление по статье 20.2

КоАП. Таким образом, “финального эпизода”, необходимого для возбуждения дела, не имелось. На суде по административному делу, возбужденному в связи с постом во «ВКонтакте», **выступили** трое свидетелей: они утверждали, что прочли пост (один, правда, говорил, что пост даже не читал) и поехали к месту свалки, где их задержали. Егоров и его защита считают этих людей провокаторами, которых задержали специально для того, чтобы его можно было обвинить в организации несогласованного мероприятия. Одна из сторонниц Егорова рассказывала, что эти трое ругались, пили водку и бросались под машины с мусором. На суде свидетели заявили, что в суд их вызвали сотрудники полиции.

Без провокаторов, по-видимому, не обошлось и в последнем эпизоде: как отмечает защита, задержания возле Коломенского городского суда 13 декабря 2018 года начались после того, как двое неизвестных в активистской среде и не живущих в Коломне мужчин несколько раз прокричали лозунг «Свободу Гудковым!». Этих двоих тоже задержали и даже позднее оштрафовали, но сумма штрафа была ниже минимальной суммы, полагающейся по вмененной им 5-й части статьи 20.2 КоАП.

В ходе допроса 8 февраля, когда Егорову предъявили официальное обвинение, активист сообщил следователю об угрозах со стороны начальника полиции Коломны Вадима Зверева. К делу был приобщен скриншот **публикации** «Радио Свобода» от сентября 2018 года, где Егоров, у которого на тот момент уже было несколько судебных постановлений из-за участия в «мусорных протестах», говорит: «Всё идет к тому, что они сейчас, возможно, попытаются реанимировать статью 212.1 УК РФ. Явно стоит задача изолировать меня каким-то образом, не знаю, доведут они это до суда или нет, но то, что они собираются возбудить уголовное дело по этой

статье, очевидно. Ждут сейчас вступления в силу решения по моему третьему делу и попытаются применить 212-ю. Начальник нашей полиции Зверев уже угрожал мне „трешечкой“: если мы свою активность не умерим, то я поеду в тюрьму, говорил он».

Следователь, занимавшийся делом, обращался в Управление ФСБ по Москве и Московской области с просьбой провести оперативно-розыскные мероприятия не только в отношении Егорова, его «возможных соучастников», а также участников и администраторов групп во «ВКонтакте», посвященных свалке, но и «с целью получения информации об используемых Егоровым В.В. и его близкими родственниками счетах в банках, наличии сейфовых ячеек» и «о движении денежных средств по указанным счетам» с 1 января 2017 года.

Совет при президенте по правам человека (СПЧ) признал, что в действиях Егорова отсутствует общественная опасность, и установил, что постановление о возбуждении уголовного дела является незаконным и подлежит отмене. Автор заключения для СПЧ, руководитель судебной практики Института права и публичной политики Григорий Вайпан **пояснил** в разговоре с ОВД-Инфо, что последнее «правонарушение» Егорова (статья в Яндекс.Дзен с призывом прийти на суд) не представляет «криминальной общественной опасности» в соответствии с постановлением Конституционного суда.

«В случае Егорова по четвертому эпизоду на него изначально составили протокол об административном правонарушении по части 2 статьи 20.2. Конституционный суд же прямо пишет в постановлении в связи с делом Дадина, что эта часть не является опасной».

В заявлении СПЧ также говорится, что постановление о возбуждении уголовного дела незаконно и подлежит отмене:

«Из содержания указанной публикации Егорова В.В. можно сделать вывод о том, что она была направлена на информирование общественности о времени и месте открытых судебных заседаний в Коломенском городском суде Московской области. В публикации не упоминается о намерении Егорова В.В. провести какое-либо публичное мероприятие <...> Следовательно, в действиях Егорова В.В. отсутствует умысел как обязательный элемент состава преступления, предусмотренного статьёй 212.1 УК <...>».

Однако Бабушкинский районный суд Москвы 26 марта **посчитал** возбуждение дела законным. 23 мая это решение **отменил** Московский городской суд. Основания для отмены решения были формальными: на заседание районного суда не доставили Егорова, кроме того, суд не рассмотрел ссылку защиты на постановление Конституционного суда и на экспертное заключение СПЧ. 9 июля Бабушкинский районный суд учел замечания Мосгорсуда и **повторно признал** законным возбуждение дела. Судья Александр Глухов счел ссылку на постановление Конституционного суда несостоятельной, а заключение СПЧ, по его мнению, «не ставит под сомнение законность возбуждения уголовного дела». По мнению суда, постановление о возбуждении уголовного дела обоснованно, «так как на момент его вынесения имелись поводы и основания для возбуждения уголовного дела». А «выяснение всех конкретных обстоятельств дела» возможно уже на стадии предварительного расследования.

30 июля Егорова **освободили** из-под домашнего ареста, по ходатайству следователя ему избрали меру пресечения в виде запрета определенных действий — общения с участниками дела, участия в публичных акциях, пользования интернетом и распространения информации об уголовном деле. Суд не удовлетворил ходатайство

следователя о запрете Егорову выходить из дома с 22:00 до 06:00.

Расследование дела шло долго — только через 11 месяцев после возбуждения дела, 25 декабря, появилось постановление о привлечении Егорова в качестве обвиняемого. До суда дело дошло лишь в конце 2020 года, а приговор был вынесен в октябре 2021-го. Есть основания полагать, что, прежде чем предъявить Егорову обвинение, следствие ждало вступления в силу приговора по аналогичному уголовному делу **Константина Котова** в Москве (см. ниже), которое стало ориентиром для следствия в некоторых других делах по статье 212.1 УК.

27 декабря Егорову **сменили** меру пресечения на подписку о невыезде. Егоров, **комментируя** это решение в фейсбуке, заметил, что следственные действия не велись с февраля.

В ноябре 2020 года дело поступило в Коломенский городской суд. К этому моменту, по-видимому, интерес к делу у власти существенно снизился: его передали из Главного следственного управления по Московской области в следственный отдел Коломны. 21 декабря судья Светлана Беляева **взяла самоотвод**. Причиной самоотвода стало то, что два из трех судебных решений по статье 20.2 КоАП, попавших в дело, подписала та же судья Светлана Беляева. В феврале 2021 года судебные заседания возобновились. По состоянию на сентябрь слушания проходили примерно раз в месяц. Все свидетели обвинения признавали, что во вмененных Егорову эпизодах имели место просто сборища людей, не представляющие никакой опасности.

14 октября суд **приговорил** Егорова к году и трем месяцам колонии общего режима (обвинение просило три года). Активиста взяли под стражу в зале суда. Приговор обжаловала не только защита, но и прокуратура — 15 ноября, по-видимому, с пропуском положенного по закону срока обжалования, в суд поступило

представление, в котором прокуратура требует ужесточить наказание Егорову. В документе не указано, как именно следует ужесточить приговор и на каком основании. Кроме того, ближе к концу текста вместо Егорова упоминается некий «Д.» — по всей видимости, прокурор просто скопировал часть текста из документа по другому делу. 17 февраля 2022 года суд апелляционной инстанции **оставил** приговор Егорову без изменений. 8 августа Егоров, отбыв срок, **вышел на свободу**.

Дело Андрея Боровикова

Андрей Боровиков / Фото со страницы «Поморье — не помойка» во «ВКонтакте»

Андрей Боровиков — житель Архангельска, активист движения «Поморье — не помойка», летом 2019 года возглавивший местный штаб Алексея Навального. Как и в случае с Вячеславом Егоровым, поводом для возбуждения дела против Боровикова стал «мусорный протест». С августа 2018 года жители Архангельской области выступали против строительства полигона

твердых бытовых отходов для мусора из Москвы на станции Шиес.

Андрея Боровикова **задержали** 30 апреля 2019 года, в тот же день в штабе его движения прошел обыск. 2 мая суд **избрал** в качестве меры пресечения запрет определенных действий, а именно запрет на посещение массовых мероприятий, использование средств связи для их организации, а также общение с участниками митинга, прошедшего 7 апреля, а значит, не только с архангельскими эоактивистами, но и с собственной женой.

Адвокат от ОВД-Инфо Елена Долганова рассказывала, что после заседания, на котором суд избрал Боровикову меру пресечения, всем слушателям давали повестки на допрос по его делу. По информации адвоката, полицейские планировали допросить всех участников митинга.

По мнению следствия, Боровиков являлся одним из организаторов шествия и митинга 7 апреля, и из-за этих организованных им «незаконных организационных мероприятий» люди «незаконно блокировали» автомобильное движение и помешали провести физкультурное мероприятие на площади Ленина, игнорируя при этом требования полиции разойтись. Кроме того, в постановлении говорилось, что Боровиков «постоянно организует» несогласованные мероприятия против мусорного полигона, «организует провокации в целях применения насилия в отношении представителей власти» и вербует в движение «Поморье — не помойка» местных жителей, «склонных к противоправному поведению». Примечательно, что акция 7 апреля прошла без задержаний, но позже из-за нее оштрафовали 37 человек.

«Предварительные эпизоды» в деле Боровикова:

- Акция 5 мая 2018 года «Он нам не царь», организованной местным штабом Навального в связи с инаугурацией Путина. 3 сентября суд оштрафовал Боровикова на 14 тысяч рублей по 5-й части статьи 20.2 КоАП, 25 сентября решение **вступило в силу**.
- Акция **9 сентября** против пенсионной реформы, также организованная штабом. При этом шествие 9 сентября и последовавший за ним в тот день митинг полиция и суд посчитали двумя разными мероприятиями. Дело за митинг районный суд сперва **прекратил**. В решении он указал, что власти не предложили альтернативного места для проведения акции. Позднее областной суд отменил это решение, вернув дело на повторное рассмотрение. **5 октября** Боровикова оштрафовали за шествие, **27 ноября** — за митинг, в обоих случаях — на 15 тысяч рублей по 5-й части статьи 20.2 КоАП. Областной суд оставил решения в силе **15 ноября** и **27 декабря** соответственно.

Боровиков **рассказывал** ОВД-Инфо, что акцию 5 мая в Архангельске сначала удалось согласовать, «но прокуратура оспорила это, и ее признали несогласованной. Абсурд в том, что люди шли на согласованное мероприятие».

Интересно, что решение суда по делу Боровикова в связи с акцией 5 мая вступило в силу 25 сентября 2018 года, то есть раньше, чем за полгода до акции 7 апреля 2019 года. Однако, по словам адвоката Долгановой, следствие настаивало, что деятельность Боровикова по организации мероприятия 7 апреля началась еще 22 марта, то есть через 178 дней после вступления в силу решения по первой из акций, попавших в уголовное дело. Действительно, 22 марта 2019 года власти Архангельска отказали в согласовании мероприятия 7 апреля. Но официальным организатором был не Андрей Боровиков, а другой активист, Юрий Чесноков. В этом

свете не ясно, что именно следствие понимало под организацией.

В деле специально оговаривается, что в действиях Боровикова заключалась «реальная угроза жизни и здоровья граждан, имуществу граждан и юридических лиц, угроза безопасности дорожного движения, общественному порядку и общественной безопасности», а именно создание помех движению транспорта и срыв физкультурного мероприятия. Кроме того, в постановлении о возбуждении уголовного дела говорится, что Боровиков «склонен к противоправному и преступному поведению» и «агрессивен». Упомянуто, что его трижды привлекали к уголовной ответственности.

По словам активиста, из материалов дела следовало, что за ним установили слежку: «В результате прошел обыск у совершенно не связанного со мной человека в дачном поселке, где я никогда раньше не был. Якобы мы там вместе с ним ночью изготавливали плакаты. Но оказалось, что дача не принадлежит ни мне, ни этому человеку. Нашли там только один баннер где-то в сарае, сначала приобщили его к материалам дела, а потом признали обыск незаконным. Ну и зачем, спрашивается, все это было?»

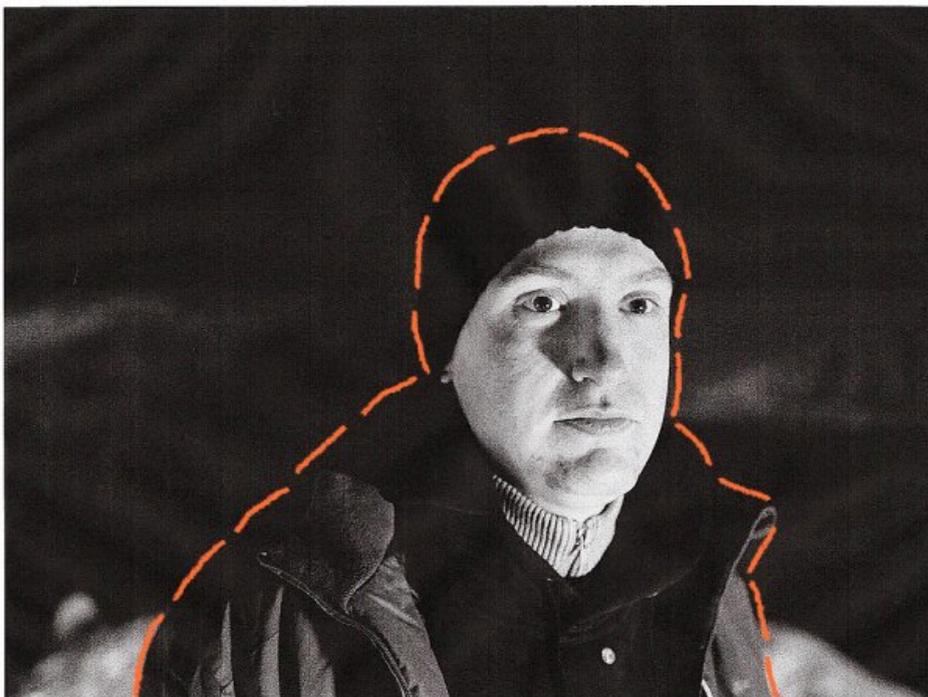
Следствие пыталось представить Боровикова как зачинщика беспорядков и разрушений: якобы он неоднократно говорил, что стройку на станции Шиес нужно остановить силой, и его призывы «были реализованы». Четырех человек, дежуривших в лагере непосредственно рядом с местом строительства, из-за конфликта с экскаваторщиком обвинили в самоуправстве, совершенном с применением насилия или угрозой его применения, угрозах убийством и других преступлениях, однако никаких сведений о том, что в этих делах замешан Боровиков, нет. Сам активист утверждает, что обвиняемых практически не знает.

Слушания по делу Боровикова в Октябрьском районном суде Архангельска начались в августе 2019 года. Обвинение **запросило** ему три года принудительных работ. 27 сентября суд **приговорил** Боровикова к 400 часам обязательных работ. Суд апелляционной инстанции в ноябре **отказался** ужесточать приговор вопреки требованиям прокуратуры.

В 2020 году уголовно-исполнительная инспекция обратилась в суд с требованием заменить Боровикову наказание на лишение свободы. По версии инспекции, в марте Боровиков трижды пропустил обязательные работы. По его собственным словам, в эти дни он болел, о чем имеется справка, а о своем отсутствии предупреждал непосредственного ответственного по месту исполнения работ. 3 июля 2020 года суд **отказал** уголовно-исполнительной инспекции. 23 декабря 2021 года приговор **утвердил** и суд кассационной инстанции.

27 сентября 2020 года в квартире Боровикова **прошел обыск**. Его обвинили в размещении на странице во «ВКонтакте» 19 января 2014 года клипа на песню «Pussy» группы Rammstein. 29 сентября с Боровикова взяли подписку о невыезде по делу о распространении порнографии. 29 апреля 2021 года его **приговорили** к двум с половиной годам колонии. 15 июля суд апелляционной инстанции **сократил** срок до двух лет и трех месяцев. 1 февраля 2022 года суд кассационной инстанции **отменил** решение суда апелляционной инстанции и вернул дело на стадию апелляции.

Дело Константина Котова

Константин Котов сразу после освобождения / Фото: Виктория Одиссонова для «Новой газеты»

Константин Котов — постоянный участник протестных акций в Москве с лета 2018 года. Чаще всего он выходил на улицу в поддержку политзаключенных. 12 августа 2019 года его **задержали** возле дома и повезли в Следственный комитет. Это произошло через несколько часов после того, как его отпустили под обязательство о явке из отдела полиции, где он находился около двух суток после задержания на акции 10 августа в поддержку оппозиционных кандидатов в депутаты Мосгордумы. Участие в акции 10 августа — точнее, 30 секунд, которые прошли с того момента, как Котов вышел из метро и дошел до памятника героям Плевны, после чего его задержали, — стало поводом для **возбуждения** дела по статье 212.1 УК.

«Предварительными эпизодами» для Котова стали:

- Участие в сходе «В защиту нового поколения» у здания ФСБ 13 мая 2019 года. На него составили протокол по 8-й части статьи 20.2 КоАП и 15 мая арестовали на пять суток. 30 мая решение было утверждено судом апелляционной инстанции.
- Задержание на акции в поддержку Ивана Голунова и против фальсификации уголовных дел 12 июня. На Котова составили протокол по части 6.1 статьи 20.2 КоАП и 27 июня оштрафовали на 15 тысяч рублей. решение вступило в силу 6 августа.
- Призыв выйти на Трубную площадь 19 июля в связи с недопуском оппозиционных кандидатов в Мосгордуму. Котов опубликовал этот призыв на странице в фейсбуке 15 июля, а 24 июля был в связи с этим задержан и арестован на 10 суток по 2-й части статьи 20.2 КоАП. Решение вступило в силу 26 июля.

14 августа Котова отправили под стражу. Он стал первым обвиняемым по статье 212.1 УК, которого взяли под стражу до суда. Обвинение не представило доказательств того, что Котов может скрыться от следствия, а также повлиять на свидетелей (которых следствие не установило) и уничтожить доказательства (которых в деле фактически не было).

Следствие завершилось в рекордные сроки — через два с половиной дня после возбуждения дела. В обвинительном заключении в список «предварительных» эпизодов добавили задержание 2 марта 2019 года на сходе у главного здания МГУ в поддержку математика Азата Мифтахова. Суд 6 марта оштрафовал Котова за эту акцию на 20 тысяч рублей по 5-й части статьи 20.2 КоАП, решение вступило в силу 4 апреля. Защите на ознакомление с материалами дела дали три дня.

Адвокат от ОВД-Инфо Мария Эйсмонт **рассказывает**, как она узнала о завершении следственных действий:

»...нам уточнили обвинение — внеся туда все красивые обороты, которые вы можете **почитать** в посте на фейсбуке. После чего они сказали: «Давайте давать показания». Мы сказали, что готовы это сделать, но для этого нам нужно предоставить время для конфиденциального общения. На что они сказали, что это возможно только в присутствии конвойных. <...> Потом вдруг прибежала одна из следователей с круглыми глазами и сказала: «Мы завершаем расследование и переходим к ознакомлению с делом». Я говорю — как завершаете? Вообще? Она мне ответила: «Да, это не шутка, так и есть. Я сама такое в первый раз вижу»».

Следствие попыталось в соответствии с требованиями Конституционного суда квалифицировать действия Котова как представляющие опасность. Утверждалось, что на сходе в поддержку Азата Мифтахова Котов мешал пешеходам (при том что, по утверждению свидетелей, в скверике у главного здания МГУ не было никаких пешеходов), как и после схода у здания ФСБ, где он также призывал к неким противоправным действиям (свидетели это не подтверждают). Призывы «к активным противоправным действиям в отношении здоровья граждан, имущества физических и юридических лиц и противодействию законным требованиям сотрудников правоохранительных органов, пресекавших незаконное проведение массового мероприятия» якобы исходили от Котова и 10 августа.

По мнению следствия, Котов продолжал выходить на акции после того, как за предыдущие его наказывали, «не сделав должных выводов, презирая конституционно охраняемые ценности, демонстрируя тем самым пренебрежительное отношение к органам государственной власти РФ и всему обществу».

19 августа дело Котова **передали** в прокуратуру, а 21 августа — **в суд**. Тверской районный суд Москвы **отказался** возвращать дело в прокуратуру. 3 сентября началось рассмотрение дела по существу, и уже на следующий день состоялись прения, в ходе которых обвинение **запросило** Котову четыре с половиной года лишения свободы (при максимальном сроке пять лет). 5 сентября судья Станислав Минин **приговорил** Котова в четырем годам колонии общего режима. Суд отказался приобщать к делу заказанную стороной защиты независимую лингвистическую экспертизу плакатов, с которыми Котов выходил на улицу (ее провела ведущий научный сотрудник Института русского языка РАН Ирина Левонтина) и видеозапись упоминавшегося выше прохода Котова от метро к памятнику.

По просьбе адвоката Марии Эйсмонт на решение суда написала **заключение** доктор юридических наук, директор Агентства мониторинга эффективности правоприменения Елена Лукьянова. Она, в частности, отметила, что суд безосновательно усмотрел в действиях Котова нарушение права граждан на свободное передвижение, гарантированное статьей 27 Конституции РФ: в этой статье речь идет о передвижении по стране, свободном выборе места пребывания и жительства, а суд решил применить это к передвижению людей по Москве, которому якобы помешал Котов.

Не было в решении Тверского районного суда и ссылки на постановление КС по делу Ильдара Дадина, хотя Тверской суд был обязан руководствоваться этим решением, подчеркнула Лукьянова.

Юрист уделила особое внимание сходу у главного здания МГУ. Лукьянова отметила, что 32 года проработала в университете на юридическом факультете и может ответственно утверждать, что сквер, в котором находился Котов, «является удаленным от пешеходных путей

и крайне малолюдным местом отдыха. Нахождение и фотографирование в этом сквере ни при каких обстоятельствах не может кому-либо чем-либо помешать, поскольку это просто невозможно. Наоборот, насильственное пресечение правоохранительными органами нахождения граждан России в сквере, в котором расположен памятник, является воспрепятствованием реализации их конституционного права на доступ к культурным ценностям, предусмотренного частью 2 статьи 44 Конституции Российской Федерации».

Обжалуя приговор, защита указывала на отсутствие в действиях Котова опасности для общества. В ответ прокуратура заявила, что они представляли реальную угрозу наступления негативных последствий, а именно нарушения правил дорожного движения и блокировки прохода граждан по улицам и к достопримечательностям Москвы.

Начиная с обжалования приговора в апелляционной инстанции Константина Котова защищали в общей сложности 15 адвокатов, большинство из них заключили с ним договор на символическую сумму 212,1 рубля.

14 октября Московский городской суд **оставил** решение по делу Котова без изменений, отказав защите в удовлетворении почти всех ходатайств.

В конце ноября **стало известно**, что Котова этапировали в колонию. Сначала он находился в СИЗО во Владимире, позже его перевели в колонию № 2 в Покрове. В январе 2020 года Котову **сделали выговор** из-за того, что другой осужденный дал ему свои перчатки, а в июне его **отправили в штрафной изолятор**: один из сотрудников написал на Котова рапорт в связи с тем, что тот якобы не поздоровался.

Адвокаты Мария Эйсмонт и Сергей Голубок подали в Конституционный суд жалобу на статью 212.1 УК, требуя

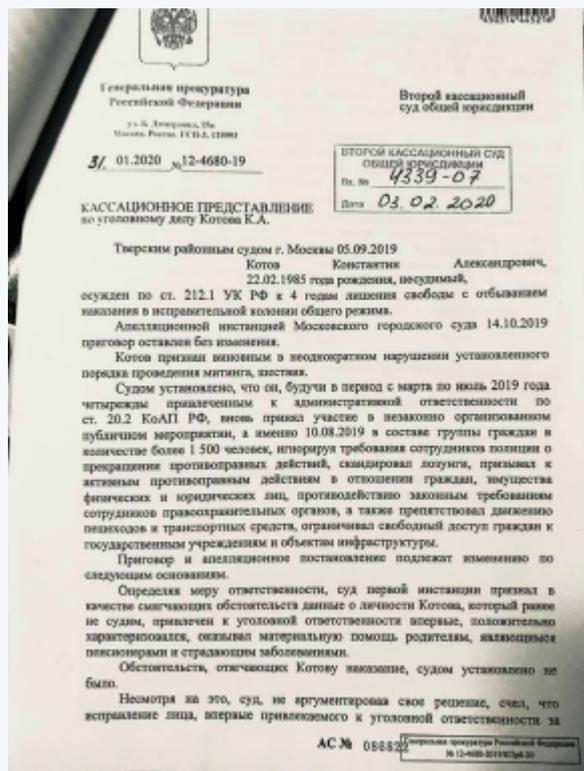
также пересмотреть приговор Котову. В январе 2020 года президент Путин **поручил** Генпрокуратуре проверить законность приговора.

27 января Конституционный суд выпустил **определение**, в котором постановил пересмотреть приговор Котову, подчеркнув, что Тверской районный и Московский городской суды не рассмотрели «вопросы о том, был ли причиненный или реально угрожающий вред существенным и утратило ли проводимое публичное мероприятие мирный характер вследствие нарушения заявителем порядка его организации либо проведения». Жалобу на саму статью КС рассматривать не стал, но сослался на собственное постановление 2017 года в связи с делом Ильдара Дадина.

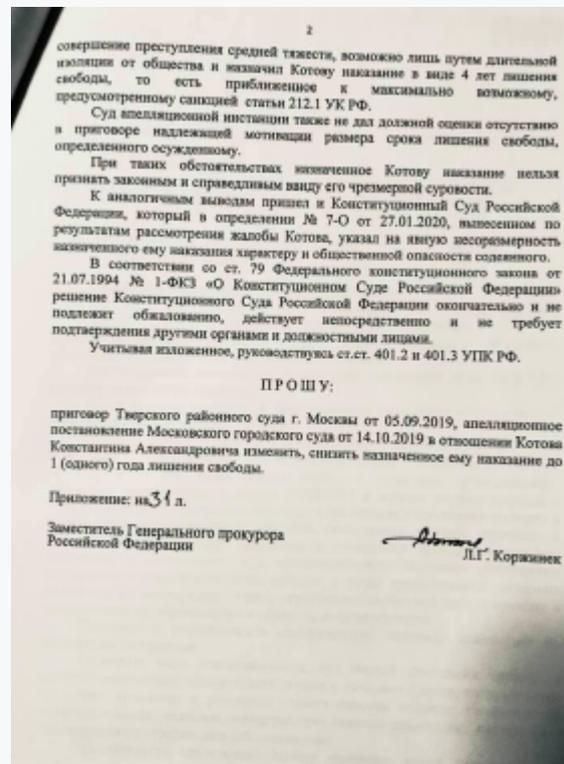
«Определение Конституционного суда, хоть и улучшило положение Котова, в целом, ухудшило положение со свободой собраний, не разрешив ни одной проблемы постановления по делу Дадина, добавив новые неопределенности, — прокомментировала определение КС адвокат от ОВД-Инфо Мария Эйсмонт. — Одна из них — это перечень действий, якобы свидетельствующих о реальной опасности. Сюда, как следует из определения КС, относятся „провокационные призывы к нарушению действующего законодательства, агрессивное неприятие законных требований уполномоченных должностных лиц, использование масок либо иных средств, специально предназначенных для сокрытия лица или затруднения установления личности, и т. п.”»

При этом Верховный суд **отказался** принять заявление защиты Котова о пересмотре дела. 3 февраля Генпрокуратура **направила** во Второй кассационный суд

представление с требованием снизить Котову приговор до года лишения свободы.

Материалы уголовного дела
Константина Котова

Материалы уголовного дела
Константина Котова

Определение Конституционного суда в представлении Генпрокуратуры не упоминалось, говорилось лишь, что суд не объяснил, почему Котова нужно было приговаривать к четырем годам колонии. 2 марта кассационный суд **вернул** дело в апелляционную инстанцию. В ходе этого заседания о смягчении наказания высказался представитель Уполномоченной по правам человека Татьяны Москальковой.

При этом Второй кассационный суд тоже не сослался на определение Конституционного суда, указав лишь, что основанные на этом определении доводы защиты должен будет исследовать и оценить суд апелляционной инстанции. Формальным основанием для отмены предыдущего постановления апелляционной инстанции стало то, что Мосгорсуд не допросил большинство свидетелей защиты и не вызвал лингвиста Ирину Левонтину, которая по просьбе защиты проанализировала найденные у Котова листовки и плакаты.

В апреле Котова **перевели** из колонии в московский следственный изолятор. 20 апреля Московский городской суд по результатам трехдневных слушаний **снизил** Котову срок до полутора лет колонии общего режима — гособвинитель на этот раз просил именно о таком сроке. Чтобы доказать ущерб, причиненный участием Котова в акциях, прокурор предоставил решения судов по **искам** против оппозиционных политиков. Исковые требования к политикам касались акций 27 июля и 3 августа, на которых Котов даже не присутствовал — он в это время отбывал очередной административный арест. Один из полицейских, задерживавших Котова на сходе в поддержку Азата Мифтахова, выступая как свидетель, сообщил суду, что Котов никому не мешал.

Мосгорсуд, объясняя решение, ссылаясь на “деструктивное поведение” Котова, выразившееся в скандированных им лозунгах “Путин вор!” и “Долой

Путина!”, и “деструктивную идеологию”, которая объединяла участников акции 10 августа 2019 года.

В июне Котова **этапировали** обратно в колонию и вскоре **отправили** в штрафной изолятор (ШИЗО) из-за того, что он не поздоровался с сотрудником. В августе Перовский районный суд Москвы **признал** взыскания Котову в колонии законными.

24 сентября Второй кассационный суд **оставил без изменений** решение Мосгорсуда.

26 ноября Петушинский районный суд Владимирской области **отказал** Котову в условно-досрочном освобождении. 16 декабря, отбыв срок, активист **вышел на свободу**.

Дело Юлии Галяминой

Юлия Галямина / Фото из соцсетей Галяминой

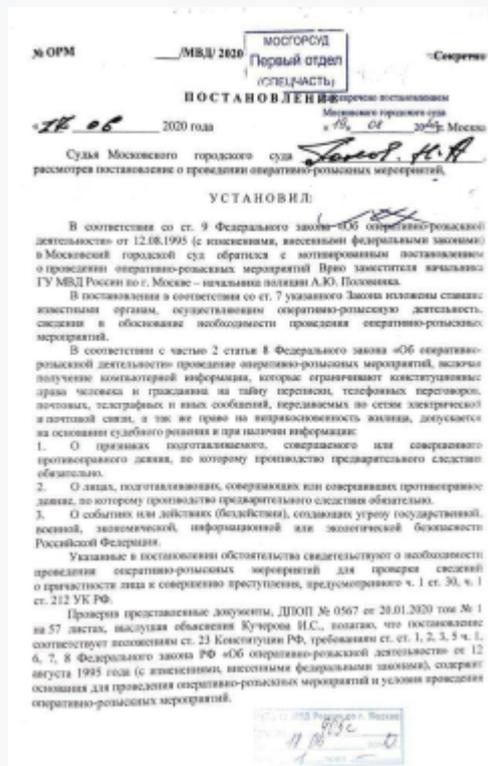
Юлия Галямина — депутат Совета депутатов Тимирязевского района Москвы, лишённая полномочий в результате уголовного преследования, постоянная

участница протестных акций с 2000-х годов. В 2019 году она оказалась среди большой группы оппозиционных кандидатов в депутаты Мосгордумы, которым отказали в регистрации на выборах. Не согласные с этим решением политики провели в июле и августе ряд крупных протестных акций, сопровождавшихся массовыми задержаниями. Галямину, как и некоторых других видных оппозиционеров, в те дни задерживали особенно часто. На акции 27 июля, в ходе которой задержали рекордное на тот момент число людей — 1373, — Галямину задерживали дважды, а в августе ее **дважды задержали и затем арестовали** сразу после выхода из спецприемника. Часть соответствующих судебных решений легла в основу уголовного дела по статье 212.1 УК.

Дело против Галяминой **возбудили** 31 июля 2020 года. При этом Следственный комитет **сообщил** о возбуждении дела до того, как к депутату **приехали с обыском**. Непосредственным поводом для начала производства стала московская акция против изменения Конституции, **прошедшая 15 июля**. Следствие утверждало, что Галямина организовала это мероприятие, разместив в соцсетях лозунги с призывом участвовать в несогласованном митинге. Позднее адвокаты **узнали** из материалов дела, что еще 17 июня, то есть за месяц до «финального эпизода» и за полтора месяца до возбуждения уголовного дела, Мосгорсуд своим постановлением разрешил прослушивать телефон Галяминой, причем это было сделано в рамках "проверки сведений о причастности лица к совершению преступления предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч.1 ст. 212 УК", то есть приготовления к организации массовых беспорядков — это преступление Галяминой не вменяли.

Материалы уголовного дела Юлии
Галяминой

Материалы уголовного дела
Юлии Галяминой

Адвокат Мария Эйсмонт, представлявшая интересы
Галяминой от ОВД-Инфо, уточняет, что политика начали

прослушивать фактически сразу после того, как та публично выступила против внесения поправок в Конституцию, вне прямой связи с какими-либо конкретными акциями.

С Галяминой взяли подписку о невыезде.

Всего в деле было шесть «эпизодов».

«Предварительные»:

- Пост в твиттере 11 июля 2019 года с призывом принять участие в акции 14 июля в Новопушкинском сквере в поддержку незарегистрированных кандидатов. 15 июля суд **оштрафовал** Галямину на 30 тысяч рублей, обвинив в организации несогласованного мероприятия (ч. 2 ст. 20.2 КоАП). Решение вступило в силу 10 сентября.
- Акция 15 июля на Трубной площади в поддержку незарегистрированных кандидатов. Постановление по 5-й части статьи 20.2 **было вынесено** 24 декабря 2019 года, Галямину оштрафовали на 20 тысяч рублей. Решение вступило в силу 20 февраля.
- Акция 17 июля там же на ту же тему. Постановление по той же части статьи и с тем же результатом было тоже вынесено 24 декабря и тоже вступило в силу 20 февраля.
- Акция 27 июля на ту же тему в центре Москвы. 6 августа суд **арестовал** Галямину на 15 суток, признав виновной в нарушении правил проведения митинга, повлекшего создание помех объектам жизнеобеспечения (ч. 6.1 ст. 20.2 КоАП). Решение вступило в силу 8 августа.

«Финальные»:

- Серия постов в июле 2020 года с призывом участвовать в митинге 15 июля 2020 года против поправок в Конституцию.
- Еще одна серия постов, после того, как митинг не согласовали, «с целью конспирации неправомерных действий путем смены формы проведения несанкционированного органами исполнительной власти г. Москвы публичного мероприятия под видом сбора подписей».

Позднее добавились еще два «предварительных эпизода»:

- Посты 20, 23, 25 и 26 июля в фейсбуке с призывами участвовать в акции 27 июля. Галямину задержали на акции, и в тот же день суд признал ее организатором несогласованного мероприятия (ч. 2 ст. 20.2 КоАП) и **арестовал** на 10 суток. Решение вступило в силу 1 августа.
- Пост 29 июля в фейсбуке с призывом участвовать в акции 3 августа в поддержку незарегистрированных кандидатов. Галямину задержали 21 августа, когда она выходила из спецприемника после 15 суток ареста за акцию 27 июля (см. выше), на следующий день суд в очередной раз признал ее организатором несогласованного мероприятия и **арестовал** на 10 суток. Решение вступило в силу 27 августа.

Все «предварительные эпизоды» относились к июлю 2019 года, а «финальные» — к июлю 2020 года. Таким образом, вместе они не попадали в упомянутые в законе полгода. Защита указывала на это как на основание для прекращения дела в связи с отсутствием состава преступления. Впрочем, это требование в законе, как выяснилось, можно трактовать по-разному: следствие и все суд по делу Галяминой, по-видимому, посчитали достаточным, чтобы предыдущие правонарушения происходили просто *в течение полугода*, то есть

необязательно *непосредственно перед* «финальным эпизодом». Более подробно об этом см. в главе «**Сколько времени должно пройти между „эпизодами“**».

«Из предварительных эпизодов» лишь два — в связи с акциями 15 и 17 июля 2019 года — формально попадали в полгода, непосредственно предшествовавшие «финальным», и то потому, что **судебные решения** по ним вступили в силу 20 февраля 2020 года.

В обвинительном заключении используется тот же оборот, что и в деле Котова: «не сделав должных выводов, презирая конституционно охраняемые ценности, демонстрируя тем самым пренебрежительное отношение к органам государственной власти РФ и всему обществу».

Как **указывал** адвокат от ОВД-Инфо Михаил Бирюков, «так же, как и в делах Константина Котова и Ильдара Дадина, обвинение считает, что сам факт массового скопления граждан несет угрозу общественной безопасности». В июле 2019 года Галямина якобы перекрывала движение и препятствовала проходу граждан.

Впрочем, по словам Марии Эйсмонт, следствие по делу Галяминой все же попыталось найти в действиях обвиняемой реальную угрозу. Во-первых, в связи с пандемией коронавируса: Галяминой вменили то, что люди, пришедшие на акцию 15 июля 2020 года по ее призыву, не соблюдали социальную дистанцию. Согласно данным, предоставленным суду защитой, ни у кого из задержанных 15 июля не выявили коронавирус, и, более того, официальная статистика заболеваемости после 15 июля не показывала роста числа заболевших

Во-вторых, следствие утверждало, что действия Галяминой причинили ущерб работе ресторанов в центре Москвы. Однако на суде выступила представительница

только одной из нескольких найденных сотрудниками ФСБ компаний, которая не смогла подтвердить факт нанесения ущерба и заявила, что претензий к Галяминой у нее нет.

Следствие пыталось установить, сколько людей Галяминой удалось привлечь на акцию 15 июля. По словам Эйсмонт, для этого выявили тех, кто поставил лайки под постами Галяминой во «ВКонтакте», а затем подали запрос в компании сотовой связи о том, какие номера в тот вечер были зафиксированы в месте проведения митинга.

В обвинительном заключении говорилось, что Галямина нарушила 17-ю статью Конституции. Однако, как отмечала защита, эта статья лишь указывает, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. Непонятно, какие именно права граждан нарушила депутат.

1 сентября следственные действия завершились.

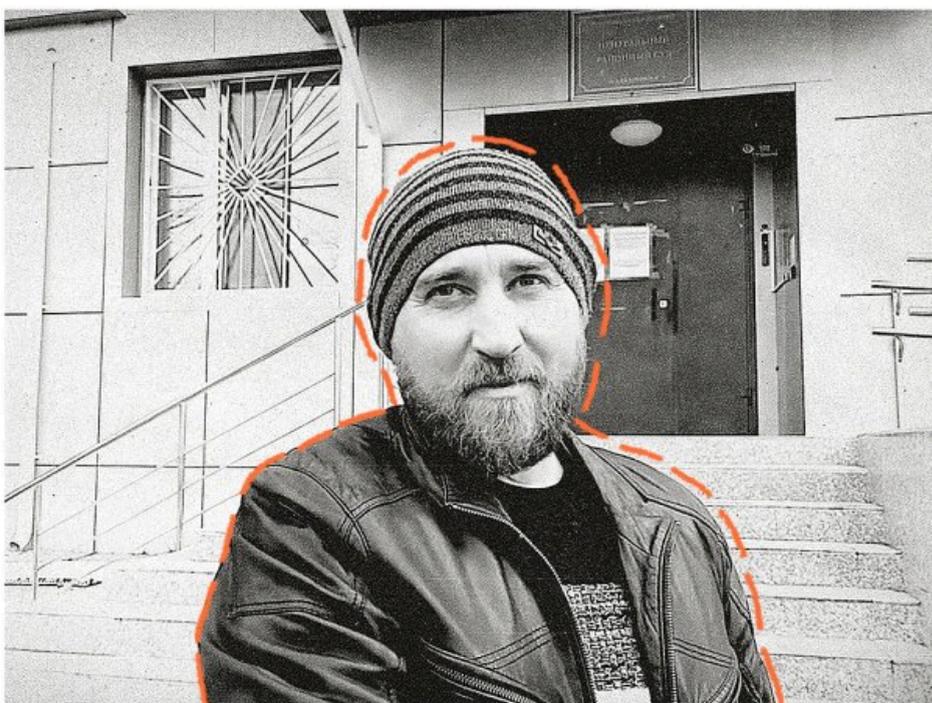
29 сентября прокуратура **утвердила** обвинение, слушания **начались** 14 октября. На предварительном заседании судья Тверского районного суда Анатолий Беляков отказался прекращать дело, заявив, что соответствующее ходатайство защиты является преждевременным. В ходе прений 18 декабря обвинение **запросило** три года реального лишения свободы. 23 декабря Галямину **приговорили** к двум годам условно.

При этом суд не стал принимать во внимание два «предварительных эпизода» из шести — акцию 27 июля 2019 года и серию постов, анонсирующих эту акцию, — поскольку решения по этим эпизодам вступили в силу до периода с 27 августа 2019 года до 20 февраля 2020 года. Таким образом суд посчитал, что решения по «предварительным эпизодам» должны вступить в силу в течение полугода, а «финальный эпизод» может произойти позже.

11 марта 2021 года Московский городской суд **оставил** приговор без изменений, аналогичное решение **принял** 9 декабря Второй кассационный суд общей юрисдикции. 25 марта Совет депутатов Тимирязевского района большинством голосов **лишил** Галямину полномочий, на заседание отказались пускать прессу.

19 июля 2022 года Федеральная служба исполнения наказаний **вручила** Галяминой предупреждение о возможной замене условного срока на реальный в связи с тем, что в марте политика **арестовали** на 30 суток из-за публикации анонса акции против войны в Украине. 1 августа стало известно, что ведомство **обратилось в суд** с требованием продлить Галяминой испытательный срок — спустя месяц суд **продлил** его на месяц.

Дело Александра Приходько

Александр Приходько / Фото: RusNews

Александр Приходько — один из постоянных участников протестов в Хабаровске, начавшихся летом 2020 года и вызванных уголовным делом против бывшего

губернатора Хабаровского края Сергея Фургала. С середины июля жители Хабаровска и других городов почти каждый день выходили на улицы, полиция поначалу не препятствовала им. Однако позднее участников акций все же начали задерживать, причем не на самих акциях, а в другое время и в неожиданных местах — возле дома, у места работы, на автобусной остановке, в магазине. Задержанных отвозили в полицию для составления протокола, чаще всего об участии в «несанкционированном» мероприятии, создавшем помехи для движения транспорта и функционирования инфраструктуры (ч. 6.1 ст. 20.2 КоАП).

10 октября 2020 года в Хабаровске впервые **жестко разогнали** народный сход. Приходько во время задержания сломали нос. В тот же день стало известно, что в отношении активиста **начали проверку** по статье 212.1 УК. Дело **возбудили**, но меру пресечения в отношении Приходько избирать не стали, **назначили** лишь обязательство о явке в качестве меры процессуального принуждения.

«Предварительными эпизодами» в деле Приходько стали три шествия, проходившие в Хабаровске 16, 17 и 19 августа.

- За 16 и 17 августа Приходько **оштрафовали** 10 сентября на 10 тысяч рублей за каждую акцию по части 6.1 статьи 20.2 КоАП — «участие в несанкционированном шествии, повлекшем создание помех движению пешеходов и транспортных средств». Оба постановления вступили в силу 22 сентября.
- За 19 августа его **оштрафовали** 16 сентября на пять тысяч рублей по той же части. Постановление вступило в силу 6 ноября.

23 декабря дело Приходько **прекратили**: следователь в документах сослался на постановление

Конституционного суда по жалобе Ильдара Дадина и признал, что неоднократное участие Александра Приходько в акциях в поддержку экс-губернатора Сергея Фургала «не представляло общественной опасности, требующей их криминализации, так как не повлекло за собой причинение или реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям».

Дело Павла Хохлова

Павел Хохлов перед обыском / Кадр из видео ГУ МВД по Красноярскому краю

Павел Хохлов — участник различных протестных акций в Красноярске. О его задержании (без упоминания имени) 30 января 2021 года **сообщил** сайт краевого ГУВД. В пресс-релизе говорилось, что поводом для возбуждения уголовного дела стало участие молодого человека в акции 23 января — в этот день по всей России проходили

протесты в связи с арестом Алексея Навального, но в публикации это не упоминалось.

Мы в точности не знаем, какие именно правонарушения выступали в деле Хохлова «предварительными эпизодами». В сообщении ГУВД эта информация не уточнялась. Тем не менее, мы предполагаем, что ими стали:

- Пост Хохлова в инстаграме с призывом принять 15 августа 2020 года участие в акции «Россия без Путина». 13 августа Хохлова **задержали**, посчитав организатором несогласованного мероприятия (ч. 2 ст. 20.2 КоАП), и на следующий день **арестовали** на 10 суток, однако суд апелляционной инстанции 21 августа **сократил** срок ареста до восьми суток.
- Шествие в поддержку Хабаровска 1 августа 2020 года. 1 сентября Хохлова **оштрафовали** на 10 тысяч рублей по ч. 5 ст. 20.2 КоАП, постановление вступило в силу 30 сентября. Из самого текста постановления не ясно, о каком мероприятии идет речь, поскольку часть данных в тексте вымарана, однако по идентичным фрагментам аналогичного **постановления** по делу Людмилы Степановой можно сделать вывод, что имелась в виду именно акция 1 августа.
- Шествие в поддержку Хабаровска 8 августа 2020 года. 14 октября Хохлова **оштрафовали** на 10 тысяч рублей по ч. 5 ст. 20.2 КоАП, постановление вступило в силу 18 ноября.

К сообщению ГУВД прилагалось видео, на котором Хохлова грубо кладут в снег и надевают ему наручники.

1 февраля суд **отправил** Хохлова под стражу. В марте его освободили под подписку о невыезде. 5 июля суд **прекратил дело** Хохлова в связи с его «деятельным

раскаянием», а также отсутствием «реального ущерба» от его действий.

Интересы Хохлова представлял адвокат «Апологии протеста» Владимир Васин.

Дело Яны Дробноход

Яна Дробноход / Фото: Михаил Кондюков

Яна Дробноход — постоянная участница протестных акций в Новосибирске. Дело по статье 212.1 УК против нее **возбудили** 30 января 2021 года, после **задержания** во время традиционной акции в поддержку Хабаровского края и его бывшего губернатора Сергея Фургала, взятого под стражу по обвинению в организации убийств. Позже задержания некоторых участников акции **признали** незаконными. На следующий день Дробноход **отправили** под домашний арест.

«Предварительные эпизоды»:

- «Групповое пикетирование» в поддержку протестов хабаровчан и Сергея Фургала 26 сентября 2020 года. За него Дробноход 12 октября **оштрафовали** на 15 тысяч рублей. Решение вступило в силу 27 октября.
- Пост в инстаграме 23 октября 2020 года с призывом принять участие в акции под лозунгом «Кормим голубей» (так в разных регионах по традиции называют акции в поддержку Фургала), квалифицированный как организация несогласованного мероприятия. За эту «предварительную агитацию» Дробноход 18 ноября **оштрафовали** на 25 тысяч рублей. Решение **вступило в силу** 21 января 2021 года.
- Аналогичный пост 29 октября. За него как за «повторное нарушение» ее 27 ноября **оштрафовали** уже на 150 тысяч рублей. Решение тоже **вступило в силу** 21 января.
- Митинг в поддержку Фургала 14 ноября. За него по той же 8-й части статьи 20.2 КоАП о «повторном нарушении» Дробноход также 27 ноября **оштрафовали** также на 150 тысяч рублей. Решение **вступило в силу** 28 января.

«Финальных эпизодов» в деле Дробноход оказалось целых три:

- Акции в поддержку Фургала и Алексея Навального 23 января 2021 года. Следствие посчитало их как разные «финальные эпизоды»: согласно материалам дела, они проходили один непосредственно за другим на одной и той же площади).
- Акция в поддержку Фургала 30 января 2021 года.

В обвинении говорится, что «организация и участие Дробноход в незаконных публичных мероприятиях создает угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц, окружающей

среде, общественному порядку, общественной безопасности и иным конституционно охраняемым ценностям». По **словам** адвоката от ОВД-Инфо Дмитрия Шитова, единственная сформулированная следствием опасность действий Дробноход заключается в допущении, что она подвергла людей риску заражения коронавирусом — этому в деле уделена одна строчка. Все остальное, что можно было бы отнести к «угрозе» и «опасности», описывается словами вроде «умышленно», «осознанно» и «заведомо зная», без каких-либо фактических подтверждений.

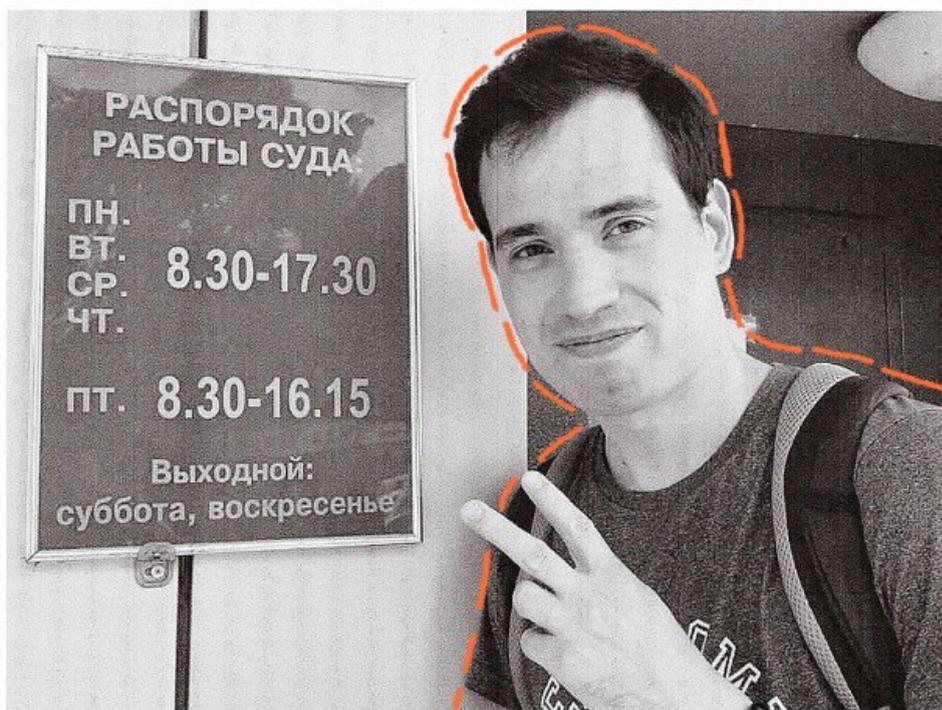
Кроме того, в материалах дела содержатся расшифровки телефонных переговоров Дробноход: из них следует, что активистка обсуждала возможность достать оружие для силового изменения конституционного строя. На эти переговоры ссылалось обвинение, пытаясь доказать, что в действия Дробноход угрожали общественному порядку.

15 февраля после одиночного пикета в поддержку политических репрессий Дробноход задержали, а 16 февраля **отправили** в СИЗО, ужесточив меру пресечения. Поводом послужил как пикет 15 февраля, так и акция с фонариками 14 февраля по призыву штабов Алексея Навального. 26 февраля стало известно, что к активистке в изолятор **не пустили** на свидание мужа и сына. Адвокат Шитов рассказал ОВД-Инфо, что через месяц, «устав от изоляции», активистка признала вину.

18 марта суд **прекратил** дело Дробноход, обязав ее выплатить судебный штраф в размере 40 тысяч рублей, активистку освободили из-под стражи. Одним из формальных оснований стало то, что Дробноход «загладила причиненный преступлением вред путем оказания благотворительной помощи» социально-реабилитационному центру для несовершеннолетних «Виктория». Прокуратура оспорила решение суда: в представлении говорилось, что помощь центру нельзя

считать заглаживанием вреда от содеянного, а объектом преступного посягательства Дробноход являются интересы общества и государства. В мае суд апелляционной инстанции **признал решение законным**, но уже в сентябре суд кассационной инстанции **постановил** отправить дело на новое рассмотрение.

Дело Алексея Ворсина

Алексей Ворсин / Фото со страницы Ворсина во «ВКонтакте»

Алексей Ворсин — координатор штаба Алексея Навального в Хабаровске. Проверка в отношении него проводилась по рапорту старшего дознавателя отдела полиции, который обращал внимание на то, что активист «неоднократно участвовал в несогласованных акциях», а также публиковал пост с призывом участвовать в акции 23 января 2021 года в поддержку Алексея Навального.

В ходе проверки полиция установила, что у Ворсина есть три вступивших в силу судебных постановления по статье 20.2 КоАП в течение полугода. Проверка выявила также, что из-за акций, в которых активист принимал участие,

было нарушено движение транспорта («общественным транспортом и городском маршрутом не выполнено 164,1 рейса» — позднее, когда проверкой занялся Следственный комитет, число рейсов выросло до 472) и создавался риск заражения коронавирусом. Материалы передали в Следственный комитет, но тот вернул их в МВД, объяснив это тем, что дела по статье 212.1 УК может расследовать и МВД.

В МВД решили продолжить проверку. Следователь поручил сотрудникам уголовного розыска установить, кто видел пост Ворсина в инстаграме, кто из этих людей принял участие в акции 23 января и был ли в результате этих акций нанесен кому-то или чему-то серьезный вред. Сотрудники ходили по квартирам (в большинстве случаев им не открыли дверь), опрашивали людей, кто-то сказал, что на акцию не ходил, кто-то — что во время акции проходил мимо, кто-то — что участвовал.

Все это продолжалось месяц, после чего следователь МВД отказался возбуждать уголовное дело против Алексея Ворсина. Следователь указал, что, помимо видео в инстаграме 21 января, был еще ролик Ворсина в твиттере, опубликованный за 28 минут до начала акции 23 января. Проверка пришла к выводу, что найти людей, пришедших на акцию именно по призыву Ворсина, нет возможности и что его действия не представляли собой угрозы общественному порядку. Прокурор отменил это решение, посчитав, что МВД не установило причинно-следственную связь между призывом и случившимися после этого «нарушениями общественного порядка», а также не опросил участников акции. Прокурор постановил передать материалы проверки Следственному комитету.

Для того, чтобы установить, кто пришел на акцию 23 января по призыву Ворсина, СК обратился в местное управление ФСБ, и там назвали трех человек, которые,

по оперативным данным, посмотрели ролик Ворсина в твиттере и приехали к месту проведения акции. Двоих из них позже допрашивали как свидетелей: один сказал, что не участвовал в акции и ролик не смотрел, другой — что участвовал и смотрел, но не в твиттере, а во «ВКонтакте», и из его слов не было понятно, посмотрел он ролик до акции или после. Третьего органам найти не удалось.

Кроме того, сотрудники ФСБ каким-то образом установили еще семь человек, которые «являются сторонниками проведения несанкционированных публичных мероприятий в форме митинга» и «располагают сведениями о противоправной деятельности Ворсина». В ведомстве заключили, что у них дома могут находиться «технические средства», «на которых может содержаться информация, указывающая на совершение Ворсиным преступления», и «при помощи которых было записано и размещено видеообращение о призывах к несанкционированному митингу». По какому принципу в ФСБ отобрали этих людей, не ясно. Известно, что среди них были активисты штаба Навального.

19 марта 2021 года стало известно, что СК возбудил против Ворсина уголовное дело. Дома у активиста прошел обыск, его задержали и **поместили** в изолятор временного содержания. За день до этого обыски прошли у шести из семи упомянутых выше людей, которых выявили в ФСБ как «располагающих сведениями», их всех допросили. Все они ранее участвовали в акциях в Хабаровске, но подробностей о ролике Ворсина не рассказали. Суд **отправил** Ворсина под домашний арест. С адвоката от ОВД-Инфо Виталия Тыхты взяли подписку о неразглашении данных предварительного расследования. Позже **стало известно**, что подписку о неразглашении взяли также с тех, кто приходил

на заседания о продлении Ворсину срока домашнего ареста, включая журналистов.

«Предварительные эпизоды» в деле Ворсина:

- Шествие 25 июля 2020 года в поддержку бывшего губернатора Хабаровского края Сергея Фургала, против которого возбудили уголовное дело. За участие в шествии Ворсина 16 сентября **арестовали** на 10 суток по обвинению в участии в «несанкционированном» мероприятии, повлекшем создание помех движению транспорта и функционированию инфраструктуры. Решение **вступило в силу** 27 октября.
- Акция 15 августа 2020 года в поддержку Фургала. За участие в ней Ворсина 15 октября **оштрафовали** по 5-й части статьи 20.2 КоАП на 12 тысяч рублей. Решение **вступило в силу** 3 декабря.
- Митинг 10 октября 2020 года в поддержку Фургала — первое массовое мероприятие в рамках этой общественной кампании, участники которого подверглись жесткому разгону. В деле утверждается, что Ворсин участвовал в митинге, «презирая конституционно охраняемые ценности», — следствие использовало ту же формулировку, что фигурировала в делах Константина Котова и Юлии Галяминой. За участие в митинге Ворсина **оштрафовали** 16 октября по той же части на 10 тысяч рублей. Решение **вступило в силу** 5 ноября.
- Видеоролик в инстаграме 21 января 2021 года, анонсирующая акцию в поддержку Алексея Навального 23 января. За нее Ворсина 25 января **оштрафовали** по 8-й части статьи 20.2 КоАП на 150 тысяч рублей. Решение **вступило в силу** 24 февраля.

«Финальные»:

- Видеоролик в твиттере, тоже анонсирующий акцию в поддержку Алексея Навального 23 января и опубликованный уже непосредственно 23 января.

Судя по материалам дела, следствие пыталось установить связь между призывами Ворсина в инстаграме и в твиттере и событиями 23 января. При этом публикация в инстаграме формально была квалифицирована как «предварительный эпизод». Но постановление по нему было вынесено и вступило в силу уже после того, как случился «финальный эпизод».

Наказание за публикацию в инстаграме 21 января позже обжаловал прокурор Хабаровского края, мотивируя это тем, что против Ворсина возбуждено уголовное дело и вступившее в силу постановление по административному делу «может явиться впоследствии препятствием для вынесения судом приговора». Однако кассационный суд **отказал** прокурору, объяснив это тем, что административное дело касалось публикации 21 января, а формальным поводом для возбуждения уголовного дела (то есть собственно «финальным эпизодом») является видеоролик, опубликованный в твиттере в день акции 23 января.

Следствие выявило еще один «финальный эпизод» — прямой эфир Ворсина в инстаграме 21 января 2021 года, где он также анонсировал акцию 23 января.

На суде Ворсин **рассказал**, что во время обыска 19 марта он четыре часа оставался в наручниках, ему запрещали садиться и даже облокотиться о стену, били по ногам. Кроме того, его шесть раз ударили кулаками, разбив лицо до крови и требуя показать пинкод от телефона.

На судебных заседаниях, помимо адвоката по соглашению, присутствовал также государственный адвокат, который задавал свидетелям вопросы, по мнению Ворсина, расходившиеся с позицией защиты. Он неоднократно

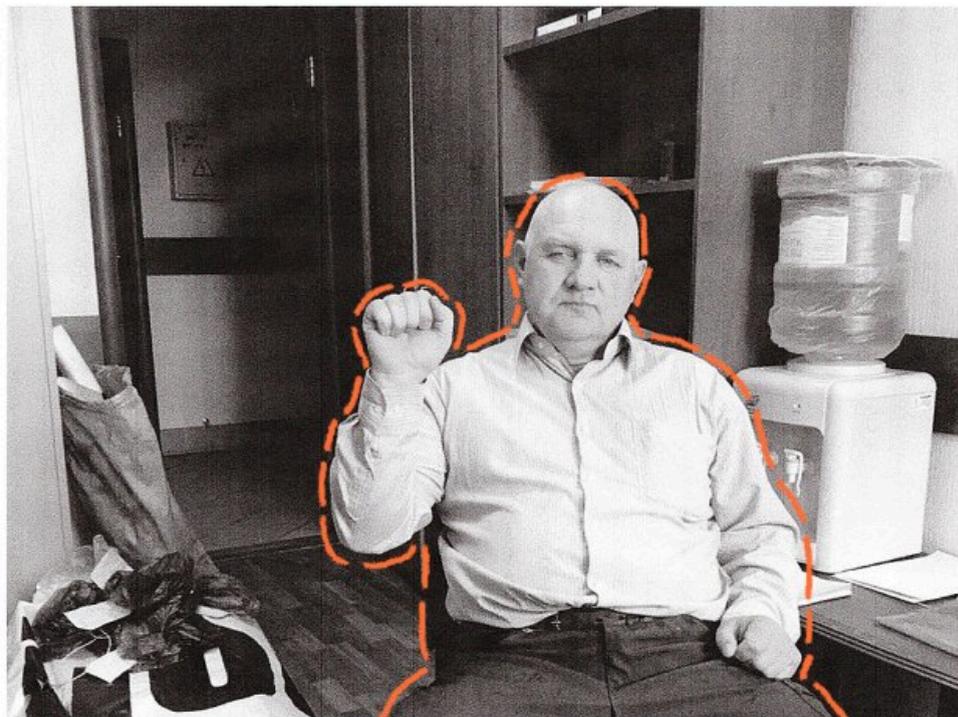
просил судью снимать вопросы госзащитника, но судья отказывал.

Ворсину **предъявили** также гражданский иск: городской перевозчик МУП «ГЭТ» потребовал от него 32 тысячи рублей в качестве компенсации за простой троллейбусов во время акции 23 января. Суд приобщил материалы иска к уголовному делу.

28 сентября Ворсина **приговорили** к трем годам условно. 23 декабря суд апелляционной инстанции **оставил** приговор без изменений. Такое же решение 18 августа 2022 года **принял** и суд кассационной инстанции.

В сентябре **стало известно**, что Ворсин уехал из страны и находится в розыске в рамках уголовного дела о создании экстремистского сообщества, возбужденного против Алексея Навального и его сторонников.

Дело Виктора Рау

Виктор Рау / Фото из соцсетей Рау

Виктор Рау — постоянный участник протестных акций в Барнауле. Впервые об уголовном деле по статье 212.1 УК ему **сообщили** 17 апреля 2021 года. В тот день активист гулял по площади Советов в медицинской маске с надписью «Путина в отставку». На той же площади стоял другой активист в одиночном пикете за отставку Путина и в поддержку политзаключенных. Рау сфотографировал пикетчика. После этого его задержали: полицейские посчитали, что Рау вместе с пикетчиком были участниками публичного мероприятия, а маска выполняла функции плаката. Затем активиста отпустили, не показав ему никаких документов.

28 апреля к Рау **пришли с обыском**. Позже стало известно, что против него действительно возбудили уголовное дело и поводом стали события 17 апреля. Рау допросили, меру пресечения избирать не стали.

«Предварительные эпизоды» в деле Рау:

- Флэшмоб 5 декабря 2020 года в поддержку Хабаровска. Предположительно, за эту акцию 6 февраля 2021 года Рау **оштрафовали** на 20 тысяч рублей как «организатора несогласованного мероприятия» (ч. 2 ст. 20.2 КоАП). Решение **вступило в силу** 22 апреля.
- Акция в поддержку Алексея Навального 23 января 2021 года. 27 января Рау **оштрафовали** на 10 тысяч рублей, обвинив в участии в акции, повлекшей создание помех для инфраструктуры (ч. 6.1 ст. 20.2 КоАП). Решение **вступило в силу** 18 марта.
- Пост с призывом выйти на следующую акцию в поддержку Навального 31 января. Непосредственно 31 января суд **арестовал** Рау как «организатора несогласованного мероприятия» (ч. 2 ст. 20.2 КоАП) на шесть суток. Суд апелляционной инстанции **утвердил** решение 2 февраля.
- **Одиночный пикет** 2 марта в день приезда в Барнаул премьер-министра Михаила Мишустина. Рау 10 марта **арестовали** на 13 суток, вменив 8-ю часть статьи 20.2 КоАП. Суд апелляционной инстанции **утвердил решение** 18 марта.

В октябре **стало известно**, что Рау уехал из России. В посте в фейсбуке он **сообщил**, что из-за его политической деятельности на учет в отделе полиции поставили его внука.

В январе 2022 года появилась информация, что следователь **прекратил дело**, посчитав, что акции, в которых участвовал Рау, «не содержали реальной угрозы причинения вреда конституционно охраняемым ценностям», а посты в соцсетях не содержали призывов.

Дело Александра Кашеварова

Александр Кашеваров / Фото из соцсетей Кашеварова

Александр Кашеваров — координатор молодежного движения «Весна» в Челябинске. На момент начала преследования ему только исполнилось 18 лет.

Впервые о том, что в Челябинской области возбудили дело по статье 212.1 УК, **стало известно** 30 апреля 2021 года. В сообщении УМВД не говорилось, против кого возбуждено дело, однако был указан возраст подозреваемого.

1 мая Кашеварова **задержали** в аэропорту Екатеринбурга — он собирался ехать отдыхать в Армению. Позже в тот же день ему предъявили обвинение по статье 212.1 УК и отпустили под подписку о невыезде. 3 мая дома у Кашеварова прошел обыск.

«Предварительные эпизоды» в деле Кашеварова:

- Одиночный пикет 3 октября 2020 года с попыткой самоподжога в память о нижегородской журналистке Ирине Славиной, которая подожгла себя днем ранее. В ноябре комиссия по делам несовершеннолетних **назначила** Кашеварову 20 часов обязательных работ по статье об участии в несогласованной акции (ч. 5 ст. 20.2 КоАП).
- Публикация об акции в поддержку Навального 31 января. В марте комиссия по делам несовершеннолетних **оштрафовала** его на 20 тысяч рублей по статье об организации несогласованной акции (ч. 2 ст. 20.2 КоАП).
- Анонс акции памяти Бориса Немцова в феврале 2021 года. 27 февраля суд **арестовал** Кашеварова на 5 суток по статье об организации несогласованной акции (ч. 2 ст. 20.2 КоАП). Суд апелляционной инстанции 3 марта **оставил** решение без изменений.

«Финальный эпизод»:

- **Акция** в поддержку Алексея Навального 21 апреля

17 мая подписку о невыезде **отменили**: выяснилось, что Кашеваров все еще находится в статусе подозреваемого, при том что ранее сообщалось, что ему предъявили обвинение.

13 августа стало известно, что активист уехал из России.

9 ноября дело **прекратили**: выяснилось, что из трех судебных решений по административным делам, вошедшим в уголовное, лишь одно вступило в силу на момент его возбуждения.

Дела Евгении Федуловой и Вадима Хайруллина

Евгения Федулова и Вадим Хайруллин / Фото: «Радио Свобода» и соцсети

В июне 2021 года стало известно, что в Калининграде **проводится** доследственная проверка по статье 212.1 УК в отношении двух местных активистов, Евгении Федуловой и Вадима Хайруллина. 19 августа Федулову **задержали**, а 20-го следователь **взял** с Хайруллина подписку о невыезде. 30 августа меру пресечения ему отменили, поскольку в течение полагающегося по закону десятидневного срока Хайруллину не предъявили обвинение, и 24 января 2022 года назначили вновь. Федулову держали в изоляторе временного содержания до 23 августа, суд **отказался** помещать ее под стражу. С Федуловой **взяли** подписку о невыезде. По информации сотрудничающего с ОВД-Инфо адвоката Марии Бонцлер, представляющей интересы активистов, дела против обоих возбудили 18 июля.

«Финальным эпизодом» в обоих делах стало участие в акции 21 апреля в поддержку Алексея Навального. Хайруллин позже **утверждал**, что присутствовал на акции как наблюдатель. На тот момент у обоих уже были

необходимые по закону три вступивших в силу в течение полугода судебных решения по статье 20.2 КоАП.

«Предварительные эпизоды» в деле Федуловой:

- Одиночный пикет 15 августа 2020 года в поддержку обвиняемых по делу БАРС («Балтийского авангарда русского сопротивления» — группы русских монархистов, которых обвинили в намерении силой присоединить Калининградскую область к Европейскому Союзу). Суд 1 октября **назначил** ей 20 часов обязательных работ, посчитав участником несогласованного мероприятия (ч. 5 ст. 20.2 КоАП). Решение **вступило** в силу 26 ноября 2020 года.
- Одиночный пикет 22 августа 2020 года в связи с отравлением Алексея Навального. Суд 19 ноября **назначил** такое же наказание по той же статье. Решение **вступило** в силу 14 января 2021 года.
- Участие в акции 23 января 2021 года в поддержку Навального. Суд квалифицировал это правонарушение как повторное (ч. 8 ст. 20.2 КоАП) и 27 января **арестовал** Федулову на шесть суток. Решение **вступило** в силу 4 февраля.

Оба одиночных пикета Федуловой суды сочли участием в коллективных пикетах.

«Предварительные эпизоды» в деле Хайруллина:

- Участие в пикете 29 августа 2020 года в поддержку протестов в Белоруссии. Суд 9 февраля 2021 года **оштрафовал** его на 20 тысяч рублей, посчитав участником несогласованного мероприятия (ч. 5 ст. 20.2 КоАП); Решение **вступило в силу** 23 марта 2021 года.
- Участие в акции 23 января 2021 года в поддержку Навального. Суд 29 января **оштрафовал** его на 20 тысяч рублей, посчитав участником несогласованного мероприятия (ч. 5 ст. 20.2 КоАП). Решение **вступило в силу** 16 марта.
- Участие в акции 31 января 2021 года в поддержку Навального. Суд 2 февраля **арестовал** его на пять суток, обвинив в организации несогласованного мероприятия (ч. 2 ст. 20.2 КоАП). Решение **вступило в силу** 11 февраля.

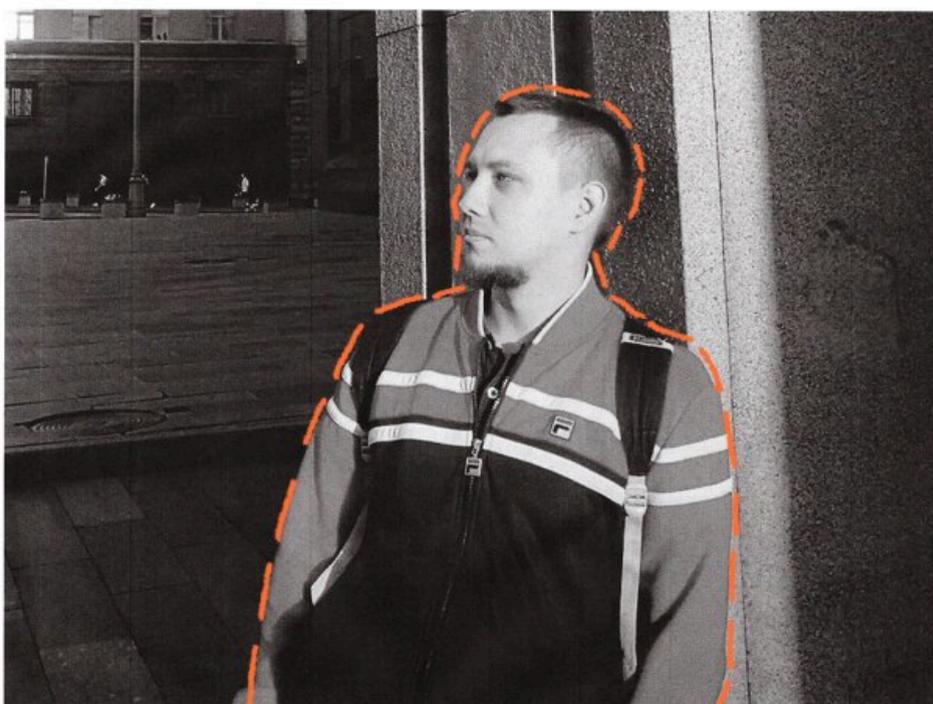
Федулова обжаловала судебные решения по двум пикетам — 15 и 22 августа 2020 года — в Третьем кассационном суде общей юрисдикции. Она рассчитывала добиться отмены постановлений на том основании, что пикеты были одиночными, несмотря на то, что в материалах утверждалось, что пикетирование проходило «совместно с иными гражданами».

8 декабря 2021 года жалобу по делу о пикете 15 августа суд **отклонил**. 25 февраля 2022 года жалобу по делу о пикете 22 августа в связи с отравлением Навального **удовлетворили** и отправили дело на повторное рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Там 5 сентября дело в итоге **прекратили** — таким образом, возникло основание прекратить и уголовное производство, что и **произошло** 19 сентября.

Хайруллина 8 августа 2022 года суд **приговорил** к году колонии общего режима, при том что обвинение **просило** условный срок в два года. 7 ноября суд апелляционной

инстанции **оставил** решение без изменений. 20 февраля 2023 года Хайруллину **отказали** в условно-досрочном освобождении. В марте **стало известно**, что его перевели в помещение камерного типа.

Дело Кирилла Украинцева

Кирилл Украинцев / Фото из соцсетей Украинцева

С обыском к председателю профсоюза «Курьер» **пришли** 25 апреля 2022 года. Ранее в тот день около тридцати протестующих вышли к офису службы доставки Delivery Club, выступая против снижения заработной платы за заказ. Более десяти человек **задержали**. 27 апреля Украинцева **взяли под стражу** по решению суда. Таким образом Украинцев стал третьим преследуемым по статье 212.1 УК, кого поместили в СИЗО на стадии следствия.

При этом апрельская акция курьеров в уголовном деле не фигурирует. «Предварительными эпизодами» стали:

- Видео в YouTube от 8 июля 2020 года с призывом принять на следующий день участие в **забастовке курьеров**. 27 мая 2021 года Савеловский районный суд Москвы **оштрафовал** Украинцева на 30 тысяч рублей, посчитав его организатором несогласованной акции (ч. 2 ст. 20.2 КоАП). Мосгорсуд **утвердил** это решение 11 октября.
- Пост в инстаграме 12 октября 2020 года с призывом прийти на следующий день к Головинскому районному суду Москвы, где проходило заседание по делу о разбитом окне в офисе «Единой России» (одним из подсудимых был анархист и математик Азат Мифтахов, акция в его поддержку попала в дело Константина Котова, см. выше). 14 сентября 2021 года, то есть 11 месяцев спустя, Коптевский районный суд Москвы **арестовал** Украинцева на 10 суток по той же части статьи. Мосгорсуд **утвердил** это решение 22 сентября.
- Пост во «ВКонтакте» 30 октября 2020 года с призывом принять участие в **акции протеста курьеров**. 2 марта 2021 года Савеловский районный суд Москвы **оштрафовал** Украинцева на 20 тысяч рублей по той же части статьи. Мосгорсуд **утвердил** это решение 21 июля.

«Финальный эпизод»:

- Пост Украинцева в телеграме от 12 октября 2021 года с призывом принять участие в акции протеста водителей сервиса «Яндекс.Такси» в Сергиевом Посаде (Московская область), которая состоялась 15 октября.

Таким образом, дело Украинцева стало первым и пока единственным делом по статье 212.1 УК, возбужденным исключительно за высказывания в интернете.

Примечательно, что в постановлении об обыске, где упоминаются все эпизоды дела, первые три указаны

в обратном хронологическом порядке: получалось, что сначала Украинцев опубликовал пост 30 октября 2020 года, затем, «продолжая свои противоправные действия», опубликовал пост 12 октября 2020 года и наконец, «несмотря на очередное привлечение к административной ответственности <...>, не сделав должных выводов», опубликовал пост 8 июля 2020 года. По-видимому, это было сделано, поскольку сотрудник, составлявший документ, ориентировался на даты вступления в силу судебных постановлений: действительно, сначала (21 июля 2021 года) вступило в силу постановление за пост 30 октября 2020, затем (22 сентября 2021 года) — за пост 12 октября 2020 и наконец (11 октября 2021 года) — за пост 8 июля 2020 года.

Еще одна любопытная деталь — «финальный эпизод» в деле произошел буквально на следующий день после того, как вступило в силу решение по предпоследнему. При этом акция в Сергиевом Посаде, которую, по мнению следствия, Украинцев организовал с помощью поста в телеграме, создавала «реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц, общественной безопасности». На мероприятие собралось не менее 30 человек, которые подвергали «себя и окружающих граждан опасности заражения и распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», а также ограничивали доступ к парковочной зоне торгового центра «Карусель».

Интересно также, что дело против Украинцева возбудили больше чем через полгода после последнего «предварительного эпизода». Нельзя исключить, что внимание к Украинцеву в 2022 году было привлечено не только забастовкой курьеров в апреле, но и его постом в соцсетях о том, что тарифы на услуги курьеров снизились из-за «спецоперации».

«Медиазона» и «Новая вкладка» **пишут**, что активисту в заключении не дали вступить в брак, хотя дата свадьбы уже была назначена.

9 февраля 2023 года суд в Сергиевом Посаде **приговорил** Украинцева к году и четырем месяцам колонии-поселения и постановил освободить его в зале суда, поскольку этот срок он уже отбыл, находясь под стражей. Это первый известный нам случай, когда приговоренного к лишению свободы по статье 212.1 УК освобождают в зале суда.

Дело Ольги Назаренко

Ольга Назаренко / Фото: адвокат Оскар Черджиев

Информация о возбуждении уголовного дела против активистки из Иванова, регулярно участвовавшей в антивоенных акциях, **появилась** 18 октября 2022 года. Поводом стал одиночный пикет, который Назаренко провела 10 сентября в поддержку преследуемых из-за антивоенной позиции. К тому моменту у нее уже было три вступивших в силу судебных постановления по статье 20.2 КоАП в течение полугода.

«Предварительные эпизоды» в деле Назаренко:

- Одиночный пикет 13 февраля в поддержку Никиты Уварова, осужденного по делу «канских подростков» на пять лет по статьям об обучении терроризму, незаконном изготовлении взрывчатых веществ и их хранении. 20 мая Ленинский районный суд Иванова **назначил** ей 180 часов обязательных работ по статье о повторном нарушении порядка проведения публичных мероприятий (ч. 8 ст. 20.2 КоАП), отказавшись считать акцию одиночным пикетом, поскольку Назаренко передала плакат знакомой, которая тоже стала с ним в одиночный пикет. Ивановский областной суд **утвердил** постановление.
- Одиночный пикет 23 февраля с плакатом «Нет войне!». 28 марта тот же районный суд **оштрафовал** Назаренко на 75 тысяч рублей по той же статье. 17 мая областной суд **оставил** постановление без изменений.
- Одиночный пикет 27 февраля с плакатом «Я россиянин против войны, Путина в Гаагу!». 14 июля тот же районный суд **оштрафовал** Назаренко на 150 тысяч рублей по той же статье. 25 августа постановление **вступило в силу**.

С Назаренко взяли подписку о невыезде.

На момент возбуждения дела Назаренко уже преследовали по другому делу — о повторной дискредитации Вооруженных сил РФ (ч. 1 ст. 280.3 УК) из-за расклеивания листовок. Позже эти дела объединили. Это первый известный нам случай, когда дело по статье 212.1 объединяют с каким-либо другим.

Назаренко **отстранили** от преподавания в Ивановской государственной медицинской академии.

На момент публикации доклада дело Назаренко находится на стадии следствия. С нее взяли подписку

о неразглашении данных следствия.

Ещё почитать

Мордовский правозащитник 20 лет помогал заключенным. Из-за антивоенной позиции он сам оказался в заключении

Путин, смерть, война.

Как бороться с цензурой плакатов на митинге?

Вы собираетесь пойти на митинг и всю ночь рисуете или печатаете плакат. Такое творчество ценится в народе, но вот полицейским нравится далеко не всегда — будьте ГОТОВЫ,...

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»:

вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

Протесты против мобилизации: задержания, суды и давление

259 новостей и текстов по теме